

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Коваль Дарья Владиславовна

**НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ В ПЕРИОД ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ В
КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.**

Специальность 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный
процесс; муниципальное право

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Арбузкин Александр Михайлович

Москва - 2016

Оглавление	
Введение.	3
Глава 1. Основания конституционно-правовой ответственности.....	17
§ 1. Понятие конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.....	17
§ 2. Нормативно-правовая основа конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.....	45
§ 3. Понятие оснований конституционно-правовой ответственности.....	82
§ 4. Основания конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.....	97
Глава 2. Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.....	122
§ 1. Особенности отдельных элементов состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.....	122
§ 2. Виды нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.....	150
Заключение.	182
Библиография.	192

Введение.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (часть 3 статьи 3)¹. Согласно преамбуле Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"² государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме.

Одним из определяющих факторов проведения свободных демократических выборов является развитие и совершенствование правового регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе проведения выборов. Избирательное законодательство в настоящее время развивается весьма интенсивно, при этом ряд изменений за последнее десятилетие касался в том числе расширения списка, а также уточнения оснований конституционно-правовой ответственности в связи с особой необходимостью защиты и охраны избирательных прав граждан.

Так, Федеральный закон от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации"³ ввел новый для избирательного законодательства России запрет - запрет предвыборной агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности (в настоящее время - пункт 1.1 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"). Нарушение данного запрета

¹ Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.

² Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". "Парламентская газета", N 110-111, 15.06.2002.

³ Федеральный закон от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 3104.

стало одним из оснований для отказа в регистрации, отмены регистрации кандидата (избирательного объединения), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «в» п.26 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8, п.9 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ).

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена следующим.

Во-первых, актуальность темы диссертационного исследования связана с состоянием научной разработки исследуемой проблематики в научной юридической литературе. Безусловно, в последнее время наблюдается значительный интерес ученых-конституционалистов по вопросам в области избирательного права¹. Тем не менее, анализ научно-исследовательских работ, монографий, научных статей в этой сфере позволяет сделать вывод о недостаточном изучении таких вопросов, как конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения, система избирательных правонарушений. Подробный анализ представлен в научной литературе лишь для отдельных избирательных правонарушений, таких, как подкуп избирателей² и использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) поведения³. Хотелось бы особо отметить, что еще не

¹ См., например: Биктагиров Р.Т. К вопросу о месте избирательного права в системе российского права.// Избирательное законодательство и практика. 2016. №1. Веденеев Ю.А. Интерпретативная теория права вообще и избирательного права в частности.//Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 3-11. Кабышев С.В., Комарова В.В., Ермаков А.Д., Мазаев Д.В., Садовникова Г.Д., Попова О.О., Дмитриев Д.О. Правовые позиции избирательных комиссий России. Москва, 2016. Борисов И.Б. Выборы: доверие, ответственность, гражданский диалог//Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 28-30. Садовникова Г.Д. Избирательное законодательство в Российской Федерации: этапы становления и тенденции развития// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. Садовникова Г.Д. Развитие избирательного процесса и избирательных систем в Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 1. Биктагиров Р.Т. Актуальные вопросы совершенствования избирательной системы Российской Федерации// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 5. С. 62 - 66. Макарец А.А. Принцип пропорциональности в судебных решениях по избирательным спорам как адекватная форма защиты активного и пассивного избирательного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Штурнева М.В. Конституционно-правовая ответственность за подкуп избирателей: монография. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской обл., 2013.

³ Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения. Избирательная комис.

проводилось системное комплексное исследование такого избирательного правонарушения, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Во-вторых, на современном этапе политической жизни каждый кандидат или избирательное объединение в своей попытке оказать наибольшее влияние на избирателей стремятся повысить свою популярность, используя в агитационных роликах, печатных и иных агитационных материалах музыкальные произведения, изображения, фотографии, видеофрагменты, таким образом, в настоящее время трудно представить себе предвыборную агитацию без использования объектов интеллектуальной собственности.

Безусловно, необходимо прилагать максимальные усилия для охраны и защиты интеллектуальной собственности, охраны и защиты прав авторов и правообладателей. Одних только гражданско-правовых мер для этого недостаточно - кроме этого используются уголовно-правовые, административно-правовые и конституционно-правовые методы. Но если их обоснованность в целом не вызывает сомнений с учетом места и роли интеллектуальной собственности в жизни государства и общества, то необходимость конституционно-правовых методов защиты интеллектуальной собственности путем привлечения кандидатов и избирательных объединений именно к конституционно-правовой ответственности представляется спорной, что повышает актуальность рассматриваемой темы.

В-третьих, в избирательном законодательстве отсутствует определение избирательного правонарушения, нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как конституционно-правового деликта, не раскрывается состав данного правонарушения как основания конституционно-правовой ответственности, что приводит к неоднозначной оценке соответствующих правовых норм со

стороны судебных органов. При этом меры конституционно-правовой ответственности, применяемые к кандидатам и избирательным объединениям за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности - отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов - носят весьма жесткий характер и связаны с отказом в дальнейшей реализации пассивного избирательного права.

Таким образом, назрела необходимость проведения комплексного конституционно-правового исследования теоретических и практических аспектов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций именно конституционного права и общих положений, принципов конституционно-правовой ответственности, выработанных в научной литературе, а также необходимость поиска реальных, эффективных путей решения конституционно-правовых проблем, связанных с такими нарушениями. Выполненное соискателем научное исследование позволит решить востребованные практические проблемы на базе предложенных в диссертации выводов.

Степень разработанности проблемы.

При работе над диссертацией были изучены коллективные труды и отдельные монографии российских ученых, посвященные предвыборной агитации, конституционно-правовой ответственности в целом, конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. Но непосредственно к теме настоящего исследования обращались совсем не многие авторы.

Диссертантом были изучены и исследованы работы по конституционному праву, избирательному праву, избирательным системам и избирательному процессу. Конституционно-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности была предметом исследования Авакьяна С.А.,

Виноградова В.А., Кондрашева А.А., Витрука Н.В., Серкова П.П., Лучина В.О., Авдеенковой М.П., Несмеяновой С.Э., Богомолова Н.С., Ескиной Л.Б., Гошуляк В.В., Трофимовой Г.А. и др.

Среди работ по избирательному праву стоит отметить исследования Биктагирова Р.Т., Матейковича М.С., Веденеева Ю.А., Колюшина Е.И., Борисова И.Б., Садовниковой Г.Д., Кабышева С.В., Комаровой В.В., Вискуловой В.В. и др.

Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения исследована в работах Штурнева А.Е., Штурневой М.В., Сидякина А.Г., Шина А.Г., Босовой Е.И., Левченко Т.Г., Луканиной Т.И., Колосовой Н.М., Горькова Н.В., Исхакова А.Д. и др.

Предвыборная агитация как правовое явление детально рассмотрена в работах Мостовщикова В.Д., Биктагирова Р.Т., Аглеевой Л.Т., Хачатурова Н.В., Фалькова В.Н., Нечипоренко Т.В., Фомина А.А., Большакова С.В., Журавлева В.П., Малюкова А.А., Фоминой М.Г., Кошемариной С.В., Бузина А.Ю., Белоус Ю.С. и др.

Теоретические исследования в области интеллектуальной собственности осуществлены Красавчиковым Л.А., Сергеевым А.П., Гавриловым Э.П., Дозорцевым В.А., Зениным И.А., Войниканисом Е.А., Цветковым И.В. Коршуновым Н.М. и др.

Кроме этого, теоретической основой работы послужили труды отечественных ученых в области общей теории права (Витрука Н.В., Гулиева В.К., Орлова Д.В., Лазарева В.В. и др.).

Конституционно-правовые аспекты интеллектуальной собственности исследованы в работах Халиповой Е.В., Близнеца И.А., Усова Г.В., Авдеевой В.П., Мишина Ю.Д., Шапоревой Д.С., Калачевой Т.Л., Степановой И.В.

Работы, содержащие непосредственно исследования в области нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, носят еще более ограниченный характер. К ним

частично относятся исследования Колюшина Е.И., Аглеевой Л.Т., Сидякина А.Г., Бузина А.Ю., Макарецва А.А., Ухановой А.П.

Обзор научно-правовой литературы позволяет сделать вывод о том, что вопросы нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в полном объеме и в ракурсе, рассмотренном диссертантом, еще не были освещены отечественными исследователями. Указанные выше авторы затрагивали лишь отдельные аспекты рассматриваемой темы.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, законодательство Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, решения и определения Верховного Суда Российской Федерации и иных судов общей юрисдикции. Из нормативно-правовой базы диссертант чаще всего обращается к Федеральному закону от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с тем, что в соответствии с пунктом 6 статьи 1 данного закона иные федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, не должны ему противоречить. Соответственно, анализируемые в настоящем исследовании нормы или дублируются иными законами, или содержат отсылку к указанному выше закону (пункт 1 статьи 56 Федерального закона от 10.01.2003 N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации"¹, пункт 1 статьи 69 Федерального закона от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"² и др.).

¹ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О выборах Президента Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 13.01.2003, N 2, ст. 171.

² Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" (ред. от 09.03.2016). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.02.2014.

Целью настоящей диссертационной работы является исследование конституционно-правовых аспектов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, обоснование того, действительно ли необходимо закрепление указанного нарушения как основания именно конституционно-правовой ответственности, а также разработка законодательных предложений в этой области.

В диссертации поставлены и выполнены следующие исследовательские **задачи**:

— исследовать теоретические основы конституционно-правовой ответственности, в том числе вопрос об основаниях конституционно-правовой ответственности,

— представить авторское понятие конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, авторское понятие избирательного правонарушения;

— кратко обозначить и систематизировать основания конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения;

— рассмотреть состав нарушения законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации с точки зрения вопроса об основаниях конституционно-правовой ответственности, в том числе за избирательные правонарушения;

— проанализировать особенности правового регулирования использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации;

— проанализировать и систематизировать судебную практику в области нарушений законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации, а также выявить основные актуальные проблемы в этой области;

— рассмотреть виды нарушений законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации;

— выбрать оптимальный вариант соотношения, координации норм гражданского и конституционного права по вопросу использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (и, соответственно, по вопросу привлечения кандидатов и избирательных объединений к ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности предвыборной агитации);

— сформулировать и обосновать правотворческие и практические рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства.

Объектом диссертационного исследования выступают урегулированные нормами конституционного права общественные отношения, возникающие в связи с нарушениями законодательства об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации и привлечением кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за такие нарушения, а также общественные отношения, непосредственно связанные с использованием объектов интеллектуальной собственности (в ограниченном виде, исключительно в целях рассмотрения темы настоящего конституционно-правового исследования).

Предметом диссертационного исследования является совокупность норм, закрепляющих основания применения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, в том числе закрепляющих конституционно-правовую ответственность кандидатов и избирательных объединений за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации и порядок привлечения к ней, а также судебная практика в данной области.

Методологическую основу исследования составили принципы диалектики, обобщение и системный подход. Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как избирательное правонарушение, исследовалось при помощи таких методов как анализ, синтез, сравнительно-правовой, формально-юридический формально-логический, исторический, статистический, метод выработки правовых решений,

метод толкования норм права и иные методы. Сочетание указанных выше методов позволило диссертанту выявить особенности и проблематику конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, системно рассмотреть нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в качестве конституционно-правового деликта, системно проанализировать проблемы, которые возникают в правоприменительной деятельности судов, оценить состояние правового регулирования по данным вопросам, а также представить некоторые выводы, которые позволили сформулировать и обосновать правотворческие и практические рекомендации по совершенствованию избирательного законодательства в данной области.

Научная новизна предпринятого диссертантом конституционно-правового исследования определяется недостаточной изученностью нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций именно конституционного права. Диссертантом впервые проведено комплексное теоретико-практическое исследование данной темы. Диссертантом не только выявлены, но и впервые систематизированы актуальные конституционно-правовые проблемы, возникающие в связи с нарушениями кандидатами и избирательными объединениями законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Кроме этого, сделан ряд законодательных предложений в этой области.

Научная новизна исследования отражена в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения - это разновидность ретроспективной конституционно-правовой ответственности, обладающая рядом особенностей, позволяющих отличить ее от других разновидностей конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность за избирательные

правонарушения представляет собой применение закрепленных избирательным законодательством конституционно-правовых санкций, которые используются исключительно в рамках избирательных правоотношений и носят карательно-штрафной, а также превентивный характер, и применяются в период проведения соответствующей избирательной кампании и в отношении субъекта избирательного процесса, совершившего деяние, запрещенное избирательным законодательством (избирательное правонарушение).

2. Нормативно-правовая основа конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности является комплексной и включает в себя как нормы конституционного (в том числе избирательного) законодательства, так и нормы гражданского права, касающиеся интеллектуальной собственности.

3. Основная цель установления нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения конституционно-правовой ответственности в первую очередь заключалась в необходимости дополнения перечня ограничений предвыборной агитации в целях наибольшей реализации и обеспечения принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации. Еще одна цель состояла в дополнительной защите прав и интересов авторов и правообладателей, чьи произведения используются кандидатами и избирательными объединениями в период предвыборной агитации.

4. Диссертантом установлено, что нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации относится к многообъектным правонарушениям и включает две составляющие. Первый объект непосредственно связан с реализацией кандидатами своего пассивного избирательного права и представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе проведения предвыборной агитации кандидатами и избирательными объединениями при использовании объектов интеллектуальной собственности. Данный объект усложняется еще

одним, обязательным объектом - совокупностью общественных отношений, связанных с реализацией свободы литературного, художественного, научного и других видов творчества и охраной интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 44 Конституции РФ.

5. Нарушение принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, как правило, не исследуется судами при рассмотрении вопроса о привлечении кандидатов или избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. В гораздо большей степени судами исследуется вопрос нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, то есть именно гражданско-правовые аспекты соответствующего нарушения. Таким образом, правоприменительная практика идет по такому пути, что фактически в качестве объекта нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации рассматривается, как правило, не объект конституционного права (то есть соответствующие избирательные правоотношения), усложненный объектом гражданского права (соответствующими общественными отношениями касательно объектов интеллектуальной собственности), а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права, что недопустимо в избирательном процессе.

6. В связи с исследованием в правоприменительной практике только гражданско-правовых аспектов нарушения законодательства об интеллектуальной собственности выделение общественной вредности как элемента состава данного деликта именно как избирательного правонарушения не представляется обоснованным, тем более, что соответствующий автор или правообладатель, который полагает, что его права были нарушены в период предвыборной агитации кандидатами или избирательными объединениями, всегда может использовать именно гражданско-правовые способы защиты.

7. Поскольку наполнить избирательное законодательство соответствующими специальными нормами, касающимися использования объектов интеллектуальной собственности, не представляется возможным, предлагается, что отношения, возникающие в результате использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, должны в первую очередь регулироваться нормами гражданского, а не конституционного права.

8. Споры о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации должны рассматриваться независимо от агитационного периода и, соответственно, в порядке гражданского искового судопроизводства, когда у автора (правообладателя) будет возможность принять участие в судебном процессе и в полной мере защитить свои нарушенные права, а также суд для вынесения объективного обоснованного решения не будет ограничен сроками, установленными избирательным законодательством.

9. Применяемые меры конституционно-правовой ответственности за совершение рассматриваемого конституционного деликта (отказ в регистрации, отмена регистрации кандидата или избирательного объединения, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов) в настоящее время не отвечают принципу соразмерности. Использование лишь формальных оснований для привлечения кандидата или избирательного объединения к конституционно-правовой ответственности (применения конституционно-правовых санкций) без учета обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений законодательства, не является обоснованным. В связи с этим диссертантом предлагается внести необходимые изменения: исключить из избирательного законодательства нарушение законодательства об интеллектуальной собственности как основание для применения соответствующих конституционно-правовых санкций.

С целью обеспечения принципа равенства кандидатов в избирательном процессе, а также соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности со стороны кандидатов и избирательных объединений представляется целесообразным закрепить обязанность кандидата и избирательного объединения представлять документы, подтверждающие законное использование объектов интеллектуальной собственности вместе с экземплярами агитационных печатных материалов, а в иных случаях - по требованию избирательной комиссии, в связи с чем предлагается дополнить статью 54 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" пунктом 3.1.

Теоретическое значение исследования. Теоретическая значимость настоящей работы состоит в том, что она является первым в российской юридической литературе комплексным конституционно-правовым исследованием нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Исследование содержит авторские определения понятия конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, избирательного правонарушения. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы и рекомендации, а также изложение теоретического и практического материала способствуют более полному и глубокому пониманию тенденций и закономерностей развития избирательного права, конституционно-правовой ответственности в целом и конституционно-правовых аспектов ответственности кандидатов и избирательных объединений за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. В целом это расширяет возможности для дальнейших исследований как в отношении ограничений и запретов в период предвыборной агитации, так и в отношении избирательного права и конституционно-правовой ответственности в целом.

Практическое значение настоящего диссертационного исследования определяется необходимостью совершенствования правового регулирования избирательных правоотношений в целом, правил предвыборной агитации, в том числе ограничений, запретов, оснований привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности. Результаты исследования, рекомендации по совершенствованию законодательства могут представлять интерес для правотворческих и правоприменительных органов (судей, осуществляющих правосудие по избирательным спорам), членов и работников аппаратов избирательных комиссий, кандидатов и избирательных объединений, специалистов по избирательному праву, адвокатов и юристов, практикующихся на избирательных спорах. Результаты работы могут быть использованы в учебном процессе для преподавания и изучения дисциплин «Конституционное право РФ», «Избирательное право и избирательный процесс в РФ», в семинарах по проблемам организации и правового обеспечения избирательных кампаний.

Апробация результатов исследования. Основные положения проведенного исследования были опубликованы в научных статьях. Результаты исследования использовались также в ходе преподавания курса «Конституционное право России» на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура диссертации предопределена целями и задачами настоящего исследования, его содержанием и логикой изложения материала. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, и заключения.

Глава 1. Основания конституционно-правовой ответственности

§ 1. Понятие конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения

Рассмотрение сущности и понятия конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения позволит выделить особенности данной разновидности конституционно-правовой ответственности, установить и исследовать основания конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, а также исследовать конституционно-правовую ответственность за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, следовательно, более подробно раскрыть тему настоящей диссертации. Прежде всего, в целях рассмотрения понятия конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения необходимо обозначить некоторые общие положения, касающиеся конституционно-правовой ответственности в целом. Хотелось бы сразу отметить, что диссертант не ставит перед собой задачу полемизировать в рамках данной работы по поводу категории «конституционно-правовая ответственность», ее видов, признаков и других характеристик.

Вопрос о том, стоит ли среди видов юридической ответственности выделять конституционно-правовую ответственность, неоднократно поднимался в юридической литературе и по-прежнему является весьма дискуссионным. В настоящее время большинство исследователей поддерживает точку зрения, согласно которой выделение данного вида ответственности обосновано как на теоретическом уровне, так как данный вид ответственности обладает специфическими целями, функциями, основанием, санкциями и субъектами ответственности¹, так и в судебной

¹ Подробнее см.: Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 24. С. 9 – 12. Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. С. 4 - 15. Колосова Н.М.. К вопросу о конституционных санкциях // Журнал российского права, 2009, N 3 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2011. Несмеянова С.Э. К вопросу о конституционной

практике¹, хотя в последнее время появились публикации, которые весьма критически рассматривают господствующие гипотезы в отношении конституционно-правовой ответственности².

Как отмечает Богомолов Н.С., теория конституционно-правовой ответственности «достаточно бурно развивается в настоящий момент благодаря повышенному вниманию исследователей, но существенный блок вопросов еще остается неизученным и требует к себе пристального внимания ученых-конституционалистов»³.

Действительно, в последнее время отмечается повышенное внимание ученых как к общей теории конституционно-правовой ответственности, так и к тем или иным ее аспектам. Растет число научных публикаций, связанных как с конституционно-правовой ответственностью в целом⁴, так и с конституционно-правовой ответственностью за избирательные

ответственности//Конституционное и муниципальное право, 2002, N 4 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Трофимова Г.А. Основные подходы к определению оснований конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 8. С. 17 – 22 и др.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 N 8-П "По делу о проверке конституционности положения подпункта "б" пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан". "Российская газета", N 94, 27.05.2009. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 N 34-П "По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы". "Собрание законодательства РФ", 07.01.2013, N 1, ст. 78. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2013 N 47-АПГ13-3 «Об оставлении без изменения решения Оренбургского областного суда от 23.04.2013, которым отказано в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению пункта "г" части 1 статьи 4 Закона Оренбургской области от 08.06.1998 N 47/6-03 "О статусе депутата Законодательного Собрания Оренбургской области". [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2003 N 19-Г03-1 «Об оставлении без изменения решения Ставропольского краевого суда от 15 ноября 2002 года, которым отказано в удовлетворении заявления об отмене решения окружной избирательной комиссии Ставропольского одномандатного избирательного округа N 55 о результатах выборов депутата ГД ФС РФ третьего созыва». "Вестник Центризбиркома РФ", N 2, 2003. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2004 N 46-Г03-25. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2005 N 5-Г05-97.

[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²См., например, Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика: монография / П. П. Серков. Москва: Норма, 2014.

³ Богомолов Н.С. Теория конституционной ответственности: состояние и векторы развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 1. С. 23 - 26. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Серков П.П. Указ.соч.

правонарушения¹. Тем не менее, вопрос о конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в настоящее время относится к малоизученным.

Многие ученые, изучающие конституционно-правовую ответственность, рассматривают ее, также как и юридическую ответственность в целом, с точки зрения двухаспектности (позитивная и негативная (ретроспективная) ответственность), но при большинстве из них отдает предпочтение именно ретроспективному виду конституционно-правовой ответственности².

В частности, позитивная конституционно-правовая ответственность рассматривается Кондрашевым А.А. как способ централизации власти, форма самоорганизации властной иерархии (в соответствии с концепцией властно-организационных санкций, применяющихся в рамках особого режима разделения властей или даже вне его рамок); как ответственность органов и должностных лиц перед народом за эффективное руководство государством; как ответственность всего государственного режима перед народом³. Умнова И.А. полагает, что позитивная конституционно-правовая ответственность выражается в бремени (обязанности) субъекта надлежащим образом

¹Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] 2008. Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России//Конституционное и муниципальное право, 2008, N 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения. Избирательная комис. Иркутской обл., Иркутское обл. гос. науч.-исследовательское казенное учреждение "Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского". Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского, 2013. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации/ А. Е. Штурнев; Избират. комис. Иркут. обл., Ин-т законодательства и правовой политики. Иркутск : Ин-т законодательства и правовой политики, 2004. Штурнева М.В. Конституционно-правовая ответственность за подкуп избирателей: монография. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской обл., 2013. Садовникова Г.Д. Избирательно-правовая ответственность как вид конституционно-правовой ответственности// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С.317-321.

² Подробнее см. следующие работы: Виноградов В.А. Указ. соч. С.16-19. Богомолов Н.С. Теория конституционной ответственности: состояние и векторы развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 1. С. 23 - 26. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе// Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Кондрашев А.А. Указ. соч. С.36-38. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С.218. Цит.по: Штурнев А.Е. Указ.соч. С.22-23. См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С.20-21.

² Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С. 218. Цит.по: Штурнев А.Е. Указ. соч. С.22-23.

³Кондрашев А.А. Указ. соч. С.36-38.

реализовывать законодательно установленные полномочия¹.

Понятие негативной (ретроспективной) конституционно-правовой ответственности в юридической литературе является весьма дискуссионным. Так, Виноградов В.А. определяет ее как «закрепленную конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия»². Данное определение частично отражает специфику негативной (ретроспективной) конституционно-правовой ответственности, указывая на источники закрепления ответственности и специфических субъектов конституционно-правовой ответственности. Но отождествление конституционно-правовой ответственности с обязанностью представляется многим ученым спорным³.

Умнова И.А. понимает негативную конституционно-правовую ответственность как «следствие невыполнения или ненадлежащего выполнения законодательно установленных полномочий, влекущее наступление неблагоприятных последствий для данного субъекта»⁴. Данная позиция представляется весьма спорной в связи с тем, что указанное определение не предполагает выделения и закрепления отличительных признаков именно негативной конституционно-правовой ответственности, в связи с чем теоретически может относиться к любому из видов юридической ответственности.

По мнению Колосовой Н.М., «конституционная ответственность - это принудительное наступление конституционно-правовых санкций к субъектам конституционно-правовых отношений в случае невыполнения

¹ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С.218. Цит.по: Штурнев А.Е. Штурнев А.Е. Указ.соч. С.22-23.

² См.: Виноградов В.А. Указ. соч. С.20-21.

³ См., например, Серков П.П. Указ.соч., с.30-34, 71-80.

⁴ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. С. 218. Цит.по: Штурнев А.Е. Указ. соч. С.22-23.

(ненадлежащего выполнения) ими своих конституционных обязанностей (полномочий) или за злоупотребление своими конституционными правами»¹. В данном определении акцент сделан на применении конституционно-правовых санкций, но основание применения санкций закрепляется весьма широко, не позволяя разграничить конституционное правонарушение и любое нарушение норм конституционного права в связи с «невыполнением (ненадлежащим выполнением) субъектами права своих конституционных обязанностей (полномочий) или злоупотреблением своими конституционными правами».

Матросов С.Н. понимает конституционно-правовую ответственность как «меру конституционного принуждения, применяемую в рамках особого (конституционного) правового режима специальными субъектами права к специальным субъектам права за нарушение ими конституционно-правовых норм»². Данное определение вызывает ряд вопросов, в частности, отождествление конституционно-правовой ответственности и меры конституционного принуждения, упоминание (причем дважды) «специальных субъектов права» без необходимого уточнения - по всей видимости, имея в виду субъектов, которые могут быть привлечены к конституционно-правовой ответственности, а также субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции к лицам, совершившим конституционное правонарушение.

Сразу отметим, что именно с позиций ретроспективной ответственности в настоящей работе будут далее рассматриваться основные характеристики конституционно-правовой ответственности, а также будет проведен анализ конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, в том числе за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности.

¹ Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.12.

² Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2002. С.54.

Среди функций конституционно-правовой ответственности учеными называются такие функции, как восстановительная функция, направленная на утверждение верховенства и высшей юридической силы, обеспечение прямого действия Конституции РФ на всей территории государства, карательная функция, которая реализуется при совершении конституционного (конституционно-правового) деликта и выражается в несении обременения, ограничении прав, прекращении полномочий, лишении определенного статуса участника публичных отношений, а также в качестве сопутствующих функций конституционно-правовой ответственности служат превентивная и воспитательная функции¹.

Соответственно, выделяются и два самостоятельных направления действия конституционно-правовой ответственности - восстановление конституционности и конституционного порядка, непосредственная защита нарушенных основных прав, свобод и законных интересов субъектов конституционных правоотношений путем их восстановления либо надлежащей компенсации в случае невозможности восстановления прежнего правового состояния, а также справедливое возмездие (кара, наказание) для нарушителей конституционных установлений. В связи с этим различаются и два вида (две формы) конституционно-правовой ответственности - восстановительно-компенсационная (защитная), которая направлена на восстановление нарушенного состояния конституционности и конституционного порядка, и карательно-штрафная (репрессивная, наказательная), которая направлена на справедливое возмездие (кару), выражающееся в претерпевании виновным в конституционном нарушении определенных лишений, и включает применение компетентными органами и должностными лицами мер наказания (санкций)².

Для общей характеристики конституционно-правовой ответственности стоит кратко обозначить ее признаки и назвать ее виды. К общим признакам конституционно-правовой ответственности большинство ученых-конституционалистов относит следующие:

¹ Витрук Н.В. Указ.соч., с.171-172.

² Там же, с.174.

- она является одной из форм государственного принуждения;
- субъектами конституционно-правовой ответственности выступают как отдельные лица (наблюдатели, члены избирательных комиссий, кандидаты), так и коллективные образования (государственные органы, общественные объединения, избирательные объединения и др.), обладающие соответствующим конституционно-правовым статусом;
- основанием конституционно-правовой ответственности является нарушение норм конституционного права (конституционное правонарушение)¹;
- применение конституционно-правовой ответственности характеризуется наступлением неблагоприятных последствий для субъекта конституционно-правовой ответственности в виде мер конституционно-правовой ответственности;
- конституционно-правовая ответственность служит действенным механизмом охраны Конституции и публичного порядка;
- отсутствие единой процедуры применения мер конституционно-правовой ответственности - почти каждой мере конституционно-правовой ответственности соответствует свой особый порядок ее назначения и применения;
- наличие широкого круга субъектов, имеющих право применить меры конституционно-правовой ответственности².

Данные признаки позволят нам выделить особенности конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения как разновидности конституционно-правовой ответственности в целом, которые будут рассмотрены в настоящей работе далее.

¹ Отметим, что основания конституционно-правовой ответственности - это один из самых дискуссионных вопросов конституционно-правовой ответственности. Об имеющихся подходах см. третий параграф настоящей главы.

²Подробнее см.: Кондрашев А.А. Указ. соч. С.65-68. Виноградов В.А. Указ. соч. С.21-23. Несмеянова С.Э. К вопросу о конституционной ответственности//Конституционное и муниципальное право, 2002, N 4 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2003. С. 62.

Необходимо отметить, что среди видов конституционно-правовой ответственности ученые-конституционалисты выделяют: в зависимости от субъектов конституционно-правовых отношений - ответственность государственных органов и должностных лиц, ответственность физических лиц, обладающих специальным конституционно-правовым статусом (беженцев, вынужденных переселенцев, иностранных граждан, лиц без гражданства), ответственность общественных объединений (общественных организаций, политических партий и др.), ответственность субъектов федерации; по подвиду общественных отношений, регулируемых конституционным правом - избирательно-правовую ответственность/ответственность в сфере выборов, федеративную, муниципально-правовую ответственность¹. Кроме этого, выделяется такой вид ответственности, как аннулирование правовых актов (признание неконституционными, отмена, приостановление действия, признание недействующими)², хотя не все ученые поддерживают эту точку зрения³.

В аспекте данной работы наибольший интерес для диссертанта представляет конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения. Указанное наименование данной разновидности конституционно-правовой ответственности было предложено Штурневым А.Е.⁴, и его использование поддерживается автором настоящей работы. Стоит сразу сказать, что в научной литературе нет единого понимания по поводу использования данного наименования, и учеными используются в том числе и такие различные формулировки, как «ответственность по

¹Кондрашев А.А. Указ. соч., с.17-18, подробнее см.: с.138-401. Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе// Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Подробнее о субъектах конституционно-правовой ответственности см: Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С.100-267.

²Кондрашев А.А. Указ. соч., с.367-385.

³ См., например: Ескина Л.Б. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Серков П.П. Указ.соч., с.248-249.

⁴Штурнев А.Е. Указ.соч., с.11 и далее.

избирательному праву»¹; «избирательная ответственность», «государственно-правовая ответственность кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, избирательных блоков»²; «избирательно-правовая ответственность»³; «ответственность за нарушение избирательных прав граждан»⁴, «конституционно-правовая ответственность участников избирательного процесса»⁵, «конституционно-правовая ответственность в избирательном праве»⁶, «конституционная ответственность в избирательном законодательстве»⁷, «конституционно-правовая ответственность в сфере выборов»⁸, «конституционно-правовая ответственность в сфере избирательных правонарушений»⁹, «конституционно-правовая ответственность субъектов избирательного процесса (избирательных правоотношений)»¹⁰.

¹ Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Владивосток, 1999. С.448 и далее. Садовникова Г.Д. Избирательно-правовая ответственность как вид конституционно-правовой ответственности// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С.318. Лучин В.О., Боброва Н.А. Избирательные правонарушения и ответственность за них// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. С.280-285. Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Ответственность по избирательному праву как разновидность конституционно-правовой ответственности: очерк теории// Избирательное право. 2008. С.2-9.

² См.: Левченко Т.Г. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Стоит отметить, что цитируемый источник был издан до вступления соответствующих поправок в избирательное законодательство об отмене избирательных блоков. Штурнева М.В. Указ.соч., с.11.

³ Садовникова Г.Д. Указ.соч., с.317-321.

⁴ См.: Левченко Т.Г. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Стоит отметить, что цитируемый источник был издан до вступления соответствующих поправок в избирательное законодательство об отмене избирательных блоков. Штурнева М.В. Указ.соч., с.11. Волченко В.Н.// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. с.313-317.

⁵ Сидякин А.Г. Указ.соч. С.21 и далее. Матейкович М.С. Указ.соч., с.225 и др.

⁶ Бузин А.Ю. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве Российской Федерации // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. С.304-312.

⁷ Серков П.П. Указ.соч., с.331, 333 и др. При этом стоит отметить, что указанный автор полагает, что наступление конституционной ответственности по нормам избирательного законодательства невозможно. Подробнее см.: там же, с.331-362.

⁸ Луканина Т.И. Отказ в регистрации в качестве кандидата как мера конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса // Российский юридический журнал. 2011. N 6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁹ Ярошенко Н.И. Институт конституционно-правовой ответственности как фактор развития нормоконтроля в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2014. N 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

¹⁰ Кондрашев А.А. Указ. соч. С.203-204.

Сравнение использования некоторых из вышеуказанных терминов достаточно детально рассматривают в своих работах Кондрашев А.А.¹, Левченко Т.Г.², Луканина Т.И.³ (частично) и др.

Хотелось бы пояснить, почему наиболее обоснованным и целесообразным нам представляется использование такого наименования, как «конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения». Во-первых, полагаем, что такие формулировки, как «ответственность по избирательному праву», «избирательная ответственность», «ответственность за нарушение избирательных прав граждан» и ряд других, являются слишком широкими, могут толковаться многозначно и не позволяют именно однозначно установить связь рассматриваемой разновидности ответственности с конституционно-правовой ответственностью. Термин «конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения» представляет собой более узкое понятие и подчеркивает свою непосредственную связь с конституционно-правовой ответственностью (он лексически ближе к ней).

Во-вторых, по правилам юридической техники термин должен быть достаточно емким и максимально отражать сущность соответствующего понятия, в связи с чем, по нашему мнению, термин «конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения» не только подчеркивает непосредственную связь с конституционно-правовой ответственностью, но и сразу указывает на особенности данной разновидности ответственности – фактическим основанием ее применения является совершение избирательного правонарушения (при этом сразу оговоримся, что под словом «избирательный» в данном случае не стоит понимать «выборочный», «избранный»), в результате чего происходит применение особых мер конституционно-правовой ответственности - конституционно-правовых санкций, который носят карательно-штрафной характер.

¹Кондрашев А.А. Указ. соч. С.203-204.

²Левченко Т.Г. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³Луканина Т.И. Указ. соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Вопрос о необходимости выделения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности или в качестве разновидности конституционно-правовой ответственности является весьма дискуссионным в научной среде¹. Как справедливо отмечает Луканина Т.И., это связано с отсутствием единого научного и легального определения конституционно-правовой ответственности в целом².

Отдельные ученые, в частности, Исхаков А.Д.³, Авдеенкова М.П.⁴, Бровченко В.Н.⁵ считают конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения самостоятельным видом ответственности.

Диссертант разделяет точку зрения ученых-конституционалистов о том, что нет оснований выделять конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения в качестве самостоятельного вида ответственности. Это обосновано тем, что избирательное право - подотрасль конституционного права, одна из сфер применения конституционно-правовой ответственности, наряду с остальными подотраслями конституционного права, и особенностей данного вида ответственности все-таки недостаточно для того чтобы считать этот вид самостоятельным⁶.

В настоящее время в юридической литературе существует и иной подход, согласно которому вообще не признается конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения. Такого подхода

¹ Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России//Конституционное и муниципальное право, 2008, N 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Луканина Т.И. Указ. соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Кондрашев А.А. Указ. соч. С.204. Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Ответственность по избирательному праву как разновидность конституционно-правовой ответственности: очерк теории// Избирательное право. 2008. С.2.

² Луканина Т.И. Указ. соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Исхаков А.Д. Юридическая ответственность за нарушения норм избирательного права Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Казань, 2003. С.127-128.

⁴ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2003. С.31-32.

⁵ Бровченко В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2004. С.8-9.

⁶ Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России//Конституционное и муниципальное право, 2008, N 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Луканина Т.И. Указ. соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

придерживается Серков П.П., который высказывает и ряд критических замечаний в отношении существования конституционно-правовой ответственности в целом. Данный ученый полагает, что «нельзя произвольно выделять правовые нормы регулятивного избирательного законодательства и придавать им значимость носителей конституционной ответственности», в частности, сравнивая нарушение кандидатом в депутаты требований регулятивного избирательного законодательства, в результате которого он покидает избирательную кампанию, и конкурс на занятие должностей гражданской государственной службы¹.

Позиция данного ученого представляется не совсем обоснованной. Серков П.П. указывает, что нормы статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», устанавливающие ограничения при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума, не имея в виду конституционную ответственность, носят регулятивный характер, и не содержат, в частности, санкций как носителей наказательных неблагоприятных последствий². Не оспаривая регулятивность норм статьи 56, отметим, что санкции за нарушения ограничений и запретов, установленных данной статьей (избирательные правонарушения), устанавливаются другими статьями указанного федерального закона - в частности, статьей 76, которая носит уже не регулятивный, а охранительный характер, непосредственно закрепляя меры государственного принуждения, которые применяются в том числе за нарушения правовых запретов и ограничений, установленных избирательным законодательством. Серков П.П. отмечает, что статья 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ называет основания аннулирования регистрации кандидата (списка кандидатов), отмены решения комиссии о регистрации кандидата (списка кандидатов), об отказе в регистрации кандидата (списка кандидатов), исключения кандидата из списка

¹ Серков П.П. Указ.соч., с.335-337.

² Серков П.П. Указ.соч., с.341.

кандидатов, отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), инициативной группы по проведению референдума, которые «нельзя усмотренчески делить для одних случаев на санкции, влекущие неблагоприятные последствия, свойственные юридической ответственности, а для других - на общее правовое регулирование»¹. Но в чем заключается данное «усмотрение», указанный автор не поясняет. Нам же представляется, что разделение соответствующих оснований на меры конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовые санкции) и остальные меры (в данном случае -на наш взгляд, восстановительные меры) проводится по достаточно четкой границе, которая не предусматривает какого-либо усмотрения - соответствующее основание будет являться конституционно-правовой санкцией только тогда, когда речь идет о применении мер государственного принуждения карательно-штрафного характера за совершение избирательного правонарушения, а не за любое нарушение избирательного законодательства.

В научной литературе вопрос соотношения мер защиты и юридической ответственности является весьма дискуссионным². Витрук Н.В. отмечает, что существует два варианта такого соотношения. Первый вариант связан с признанием двух видов юридической ответственности - восстановительно-компенсационной и карательно-штрафной. В этом случае меры защиты являются процессуальными средствами (мерами, способами) потерпевших в обращении к правонарушителю и (или) компетентному государственному органу либо должностному лицу за защитой нарушенного права. Результатом действия указанных процессуальных мер является восстановительно-компенсационная и (или) карательно-штрафная юридическая

¹ Серков П.П. Указ.соч., с.352-353.

² Подробнее об имеющихся подходах о соотношении мер конституционно-правовой ответственности, санкций и мер защиты см.: Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора)// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. №10. С.399-404. Липинский Д.А., Мусаткина. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Штурнев А.Е., указ.соч., с.67-73. Виноградов А.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С.57 и далее.

ответственность. При втором варианте не признается существование восстановительно-компенсационной юридической ответственности, которая отождествляется с мерами защиты, противопоставляемыми карательно-штрафной ответственности (карательным санкциям).¹

В соответствии с первым подходом конституционно-правовые санкции являются законодательным (формальным) выражением мер конституционно-правовой ответственности карательно-штрафного характера в отношении лица, совершившего конституционное правонарушение.

Липинский Д.А., Мусаткина А.А. полагают, что «меры защиты - это охранительные правовые средства (одна из разновидностей государственного принуждения), применяемые в случае совершения правонарушения или наступления иных юридических фактов, преследующие цели предупреждения, пресечения регулирования, восстановления, а также обеспечения безопасности», а «санкция-наказание - это структурный элемент правовой нормы, закрепляющий вид и меру негативного аспекта реализации ответственности субъекта, предусматривающий негативные последствия для правонарушителя в виде лишения материального, личного или организационного характера²».

По мнению Штурнева А.Е., меры конституционно-правового принуждения, применяемые в избирательной системе, можно определить как принудительные средства государственно-правового воздействия, законодательно предусмотренные и применяемые в установленном порядке уполномоченными на то органами и должностными лицами к субъектам избирательных отношений в связи с нарушением норм избирательного законодательства³.

Меры защиты, применяемые в рамках избирательных правоотношений, включают в себя в том числе такие меры, как признание выборов недействительными, отмена решения об итогах голосования и о результатах

¹ Витрук Н.В. Указ.соч., с.94-96.

² Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Штурнев А.Е., указ.соч., с.76.

выборов судом, отмена решения избирательной комиссии вышестоящей избирательной комиссией. При этом указанные выше меры рассматриваются многими учеными-конституционалистами в качестве именно мер конституционно-правовой ответственности¹. Рассмотрение данных мер в качестве именно мер конституционно-правовой ответственности представляется спорным, так как они носят по своей природе восстановительно-компенсационный, а не карательно-штрафной характер. И если в первых двух случаях неблагоприятные последствия от таких мер еще можно представить (например, потеря кандидатами или избирательными объединениями денежных средств, затраченных на избирательную кампанию, репутационные потери и т.д.), то не совсем понятно, кто именно выступает субъектом конституционно-правовой ответственности. В случае отмены решения избирательной комиссии вышестоящей избирательной комиссией не совсем понятно, в чем здесь состоит наказательный потенциал таких мер, в чем заключаются неблагоприятные последствия от таких мер и претерпевает ли их соответствующая избирательная комиссия, принявшая незаконное решение.

В юридической литературе также встречается деление санкций на карательные (меры карательно-штрафного характера) и правовосстановительные (меры восстановительно-компенсационного характера), основанное на рассуждениях Лейста О.Э.². Данная точка зрения носит также весьма спорный характер.

Как отмечает Виноградов В.А., в конституционном праве не всегда легко определить, какая функция является приоритетной в конкретной санкции и, следовательно, четко разграничить все санкции на правовосстановительные и

¹ Кондрашев А.А. Указ.соч., с.227-235, 239. Волченко В.Н. Указ.соч., с.318. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность: научно-практическое издание/ С. М. Шапиев, Р. Т. Биктагиров, А. С. Шапиев; Общественный науч.-методический консультативный совет при Центральной избирательной комис. Российской Федерации . Москва; Грозный: Грозненский рабочий, 2011. С.193-194.

² Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву : (Теорет. пробл.) / О. Э. Лейст М.: Изд-во МГУ , 1981. С.62. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность: научно-практическое издание/ С. М. Шапиев, Р. Т. Биктагиров, А. С. Шапиев; Общественный науч.-методический консультативный совет при Центральной избирательной комис. Российской Федерации . Москва; Грозный: Грозненский рабочий, 2011. С.186-187, 190.

карательные, при этом некоторые виды конституционно-правовых санкций лишены карательных свойств, в них на первом месте стоит правовосстановительная функция, которая связана с устранением недолжного поведения, возвращением в первоначальное положение¹. Например, Колосова Н.М., Витрук Н.В., Кондрашев А.А. относят к правовосстановительным санкциям отмену (аннулирование) незаконных правовых актов².

Серков П.П. отмечает, что сторонники конституционной ответственности не выявили правовых критериев, подтверждающих специфику восстановительного потенциала неблагоприятных последствий, наступающих при признании недействительным или недействующим закона или иного нормативного правового акта³, а также, что на интеграцию карательных и восстановительных санкций не способен ни один из традиционных видов ответственности⁴.

Мы придерживаемся позиции, что такие меры, как отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, могут представлять собой как восстановительные меры (которые не являются мерами ответственности), так и конституционно-правовые санкции. Так, например, отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, списка кандидатов, исключение кандидата из списка кандидатов будут правовосстановительными мерами, а не конституционно-правовыми санкциями, в случае отсутствия у кандидата пассивного избирательного права (пп. «а» п.24, пп. «а» п.26 статьи 38 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ), отсутствия среди документов, представленных для уведомления о выдвижении и регистрации кандидата, списка кандидатов

¹ Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя/ В. А. Виноградов; Ин-т права и публ. политики. М.: Ин-т права и публ. политики, 2005. С.140-141.

² Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.237, 249. Витрук Н.В. Указ.соч., с.187. Кондрашев А.А. Указ.соч., с.367-385.

³ Серков П.П. Указ.соч., с.248.

⁴ Там же, с.253.

документов, необходимых в соответствии с законом для уведомления о выдвижении и (или) регистрации кандидата, списка кандидатов (пп. «в» п.24, пп. «б» п.25 статьи 38), сокрытия кандидатом сведений о своей судимости (пп. «е» п.24, пп. «б» п.26 статьи 38), то есть в случаях несоблюдения формальных требований, установленных избирательным законодательством.

Как отмечает Штурнев А.Е., в подобных случаях применение мер конституционно-правового принуждения не является следствием совершенного избирательного правонарушения - противоправного виновного деяния, причиняющего существенный вред избирательной системе и влекущего негативную общественно-правовую оценку. При данных обстоятельствах применение конституционно-правовых мер предусматривается как несоответствие кандидата, избирательного объединения установленным законом условиям, предъявляемым к регистрации, как правовое средство, применяемое при установлении факта объективного противоречия (несоответствия) законодательным требованиям. В этих случаях указанные меры не обуславливаются реализацией карательной (штрафной) функции, свойственной конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения¹.

Серков П.П. полагает, что «санкции в правовых нормах о юридической ответственности предусматривают не просто неблагоприятные последствия для кого-либо, а «наказательные» неблагоприятные последствия для правонарушителя в виде специальных и дополнительных правоограничений на свободу, распоряжение собственностью и т.д.²». Но при этом очевидность правоограничительных последствий для кандидата или избирательного объединения, который (которое) теряет свою избирательную правосубъектность на конкретных выборах в связи с привлечением к конституционно-правовой ответственности за совершение избирательного правонарушения, указанным ученым почему-то подвергается сомнению.

¹ Штурнев А.Е., Указ.соч., с.126.

² Серков П.П. Указ.соч., с.205.

Такие санкции, как отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, связаны с лишением или не наделением определенного субъекта избирательного процесса соответствующим статусом. Данные санкции являются наиболее жесткими, носят правоограничительный (карательно-штрафной) характер и не позволяют субъектам избирательного процесса продолжить в нем участие, то есть фактически ограничивают и приводят к невозможности дальнейшей реализации пассивного избирательного права.

Как отмечает Колюшин Е.И., «если отмену регистрации совершившего правонарушение кандидата не считать мерой юридической ответственности, то тогда освещается произвол и со стороны законодателя, вводящего все новые и новые основания отказа в регистрации, отмены регистрации кандидата, допускающие их за любое нарушение буквы избирательного законодательства, и со стороны судов, которые практически стоят на позиции признания избирательных правонарушений чисто формальными составами»¹.

Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения, на наш взгляд, не только отвечает всем указанным выше признакам конституционно-правовой ответственности (за исключением последнего), но и в качестве разновидности конституционно-правовой ответственности имеет следующие отличительные особенности:

1. Главной целью конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения выступает охрана правопорядка в сфере конституционно-правовых отношений, связанных с реализацией и защитой избирательных прав граждан, организацией и проведением выборов как

¹Колюшин Е. И. Конституционная ответственность: фантом или реальность? Размышления по мотивам монографии: Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика // Конституционное и муниципальное право. № 1, 2015 г. С.78.

одной из непосредственных форм народовластия¹. Среди общих целей можно выделить карательно-штрафную, которая выражается в неблагоприятных последствиях, которые претерпевает правонарушитель в случае привлечения его к такой ответственности, а также воспитательную (превентивную), которая проявляется в предупреждении (предотвращении) совершения правонарушения под угрозой привлечения к ответственности².

2. Фактическим основанием применения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения является конституционно-правовой деликт, нарушающий избирательное законодательство (избирательное правонарушение), для которого характерны общие признаки правонарушения - противоправность, виновность, наказуемость. Более детально избирательное правонарушение как разновидность конституционно-правового деликта и как основание конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения будет рассмотрено в четвертом параграфе настоящей главы.

3. Индивидуальный и коллективный характер ответственности, связанный с особым субъектным составом (возможность привлечения к ответственности как отдельных лиц (кандидатов, их доверенных лиц, уполномоченных представителей или доверенных лиц избирательного объединения, представителей средств массовой информации, членов избирательных комиссий и др.), так и коллективных образований (избирательных комиссий, избирательных объединений). При этом особенностью конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения является то, что особый субъектный состав связан с обладанием соответствующим субъектом избирательного правонарушения избирательной правосубъектности³.

¹ См.: Бровченко В.Н. Указ.соч., с.17. Штурнев А.Е. Указ.соч., с.33-34. Цит.по: Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Ответственность по избирательному праву как разновидность конституционно-правовой ответственности: очерк теории// Избирательное право. 2008. С.6.

² Штурнев А.Е. Указ.соч., с.34.

³ Избирательная правосубъектность - термин, предложенный Штурневым А.Е., который понимает под ней обладание субъектом избирательного процесса специальным правовым статусом в избирательном процессе, предполагающим наделение его избирательным законодательством особым объемом прав и обязанностей, реализуемых этим субъектом в ходе избирательной кампании. Штурнев А.Е. Указ.соч., с.40.

4. Особенности закрепления и применения конституционно-правовых санкций:

а) законодательством предусматривается достаточно широкий перечень особых мер конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовых санкций), применяемых исключительно за избирательные правонарушения:

- отказ в регистрации кандидата (п.24 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ),
- отказ в регистрации списка кандидатов (п.25 статьи 38),
- исключение кандидата из заверенного списка кандидатов (п.26 статьи 38),
- отмена регистрации кандидата (п.7 статьи 76),
- отмена регистрации списка кандидатов (п.8 статьи 76),
- отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (п.9 статьи 76),
- отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе (п. 12 статьи 64),
- удаление наблюдателя, иных лиц из помещения для голосования (п. 12 статьи 64),
- расформирование избирательной комиссии (статья 31),
- прекращение полномочий члена избирательной комиссии с правом решающего голоса вследствие признания его систематически не выполняющим свои обязанности) (п. «д» п. 8 статьи 29).

б) указанные выше санкции применяются в период конкретной избирательной кампании и действуют, как правило, в течение определенной стадии избирательного процесса (или нескольких стадий, границы которых размыты - например, отказ в регистрации кандидатов, списков кандидатов происходит в течение такого периода, как регистрация кандидатов или избирательных объединений, а также периода предвыборной агитации).

в) конституционно-правовые санкции, применяемые за избирательные правонарушения, реализуются исключительно в судебном порядке,

г) абсолютно определенный характер санкций, отсутствие индивидуализации конституционно-правовой ответственности (а в некоторых случаях, когда речь идет о коллективной ответственности, и персонализации) в зависимости от обстоятельств совершения избирательного правонарушения (так как законодатель не предусмотрел варианты выбора санкций на усмотрение правоприменяющего органа, основания исключения конституционно-правовой ответственности, возможность смягчения санкций) в связи с необходимостью особой защиты общественных отношений в сфере организации и проведения выборов;

д) значительное число санкций, которые связаны с лишением или не наделением субъекта избирательного процесса соответствующим правовым статусом (отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов; отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов).

Некоторые ученые рассматривают в качестве особенностей конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения комплексный характер ответственности связи с тем, что практически всегда при анализе конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения рассматриваются вопросы, касающиеся и других видов ответственности.

Как полагает Левченко Т.Г., комплексный характер, представляя собой в общем связь, сочетание, соединение отдельных процессов в некое целое, здесь будет пониматься как включение норм и терминов различных отраслей права в положения избирательного права об ответственности. По мнению указанного автора, практически всегда при анализе конституционно-правовой ответственности в избирательном праве рассматриваются вопросы, связанные с гражданско-правовой, уголовной, дисциплинарной и другими видами

ответственности. Однако проблема взаимосвязи и влияния других отраслей на конституционно-правовую ответственность остается нерешенной при всей ее актуальности¹.

Действительно, по отношению к некоторым избирательным правонарушениям данную взаимосвязь легко проследить: так, например, при исследовании вопроса о привлечении кандидатов к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности необходимо использовать ряд категорий гражданского права: исключительное право, авторские права, переработка произведения, свободное использование произведения и т.д.; при исследовании вопроса о привлечении кандидатов к конституционно-правовой ответственности за призывы к экстремистской деятельности необходимо обратиться к законодательству об экстремизме. Но если говорить именно о системе избирательных правонарушений и, соответственно, конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения в целом, выделение данной особенности как обобщающей представляется спорным в связи с тем, что комплексный характер ответственности характерен для единичных избирательных правонарушений и не является особенностью конституционно-правовой ответственности за совершение большинства избирательных правонарушений, включая, например, злоупотребление свободой массовой информации (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), несоздание кандидатом или избирательным объединением избирательного фонда (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), нарушение членом участковой избирательной комиссии, наблюдателем, представителем средств массовой информации и иными лицами законодательства о выборах (п. 12 статьи 64) и др.

¹ Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2008 с.57.

Кроме этого, некоторые ученые, например, Матейкович М.С., Гошуляк В.В., Матросов С.Н., Колосова Н.М. выделяют в том числе такую особенность конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, как ярко выраженный политический характер¹.

Если говорить о конституционно-правовой ответственности в целом, то ее наполнение политическим содержанием носит дискуссионный характер в юридической литературе².

Как отмечает Серков П.П., политическое содержание у юридической ответственности «сохраняется» до тех пор, пока оно не прошло законодательного оформления. После этого данное содержание становится правовым в отношении предложенных политиками оснований юридической ответственности и установленных мер – итогового элемента правовой реакции общества и государства. Отождествление политической ответственности с конституционной как видом юридической ответственности может превратить последнюю в инструмент решения чьих-то политических проблем. Вместе с тем деятельность, не нарушающая правовых норм, не сказывается на правовой стабильности. Соответственно, наступление политической ответственности не означает, что при этом используются нормы о юридической ответственности. Поскольку политическая ответственность не может быть урегулирована правовыми нормами, ее нельзя отождествлять с конституционной ответственностью как видом юридической ответственности³.

С данной позицией не согласен Колюшин Е.И., который полагает, что конституционная ответственность в негативном ее аспекте нередко имеет одновременно и политическое значение или содержание⁴.

¹ Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2003. С.218. Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 24. С. 10. Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2002. С.42-43. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.62.

² Подробнее см.: Серков П.П. Указ.соч., с.49-70.

³ Там же, с.61, 64, 69.

⁴ Колюшин Е. И. Конституционная ответственность: фантом или реальность? Размышления по мотивам монографии: Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика // Конституционное и муниципальное право. № 1, 2015 г. С.78.

Но даже если придерживаться мнения о том, что ярко выраженный политический характер все-таки присущ конституционно-правовой ответственности, то выделение такой особенности именно конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения представляется весьма спорным в связи с тем, что трудно обосновать, почему эти особенности действительно отличают конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения как от других разновидностей конституционной-правовой ответственности, так и конституционной-правовой ответственности в целом.

Итак, рассмотрев отличительные особенности конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, необходимо сформулировать авторское определение конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. Но перед этим хотелось бы отметить, что в настоящее время ученые пока еще не пришли к единому подходу, который бы наиболее точно отражал все перечисленные выше особенности конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, поэтому данный вопрос является также весьма дискуссионным в научной литературе.

Так, например, Матейкович М.С. рассматривает данную ответственность как «применение к кандидатам, наблюдателям, избирательным объединениям, избирательным блокам, избирательным комиссиям и их членам, иным субъектам, допустившим нарушение избирательных прав граждан, мер государственного принуждения, предусмотренных федеральным законом»¹. В данном определении указанный автор сводит ответственность лишь к применению соответствующих мер государственного принуждения, при этом далее в своей работе пишет, что далеко не всякое неблагоприятное для субъекта избирательного процесса последствие, не любая мера государственного принуждения есть конституционная ответственность. Таким образом, в данном определении не

¹ Матейкович М.С., указ.соч., с.225.

представляется возможным разграничить любое нарушение избирательного законодательства от избирательного правонарушения. Акцент в настоящем определении сделан только на специфических субъектах конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, кроме этого, по нашему мнению, конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения, не стоит сводить только к нарушению избирательных прав граждан.

Более точными нам представляются позиции следующих авторов.

По мнению Шина А.Г., конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения - это мера конституционно-правового принуждения, применяемая к субъекту, совершившему избирательное правонарушение, выражающаяся в его публичном осуждении и влекущая наступление негативных последствий в виде лишения виновного субъекта специального избирательно-правового статуса либо применение к нему других мер, влекущих ограничение его прав в избирательном процессе¹.

Штурнев А.Е., полагает, что конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения - это «разновидность негативной (ретроспективной) ответственности, которая выражается в отрицательной оценке государством, основанной на юридическом и общественном осуждении правонарушения, наступлении в особом процессуальном порядке неблагоприятных последствий в виде применения юрисдикционным органом меры конституционно-правового принуждения, и обусловлена обязанностью субъекта избирательных отношений, виновного в совершении избирательного правонарушения, претерпеть действие установленной избирательным законодательством санкции».

Бузин А.Ю. понимает «конституционно-правовую ответственность в избирательном праве» как юридическую ответственность, которой присущи три следующих признака: санкция за неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательно установленной обязанности; установление

¹ Шин А.Г., указ.соч., с.24

обязанности и санкции именно избирательным законодательством; лишь косвенное ущемление санкцией интересов субъекта, привлекаемого к ответственности, санкция при этом не имеет репрессивного или материального характера¹. В данном определении, на наш взгляд, главный акцент сделан на конституционно-правовые санкции (что, безусловно, немаловажно), но при этом достаточно спорным является «лишь косвенное ущемление санкцией интересов субъекта, привлекаемого к ответственности». По нашему мнению, при реализации таких санкций, как, например, отказ в регистрации кандидата (списка кандидатов), отмена регистрации кандидата (списка кандидатов) не представляется возможным говорить о косвенном ущемлении интересов кандидатов (избирательных объединений), в то время как эти санкции непосредственно связаны с ненаделением или лишением указанных субъектов избирательного процесса соответствующего статуса и, соответственно, с невозможностью дальнейшего участия кандидатов (избирательных объединений) в избирательном процессе. Данная позиция представляется спорной и с точки зрения лишь косвенного ущемления интересов субъектов избирательных правонарушений при реализации и остальных конституционно-правовых санкций.

Левченко Т.Г., рассматривает «конституционную ответственность в избирательном праве» как негативную публичную юридическую ответственность, выражающуюся в применении специальными субъектами (избирательными комиссиями и судом) установленных избирательным правом санкций к субъектам избирательного процесса в случае нарушения норм избирательного права². По мнению Горькова Н.В., «избирательно-правовая ответственность - это применение к субъектам избирательно-правовых отношений, совершившим нарушения норм избирательного права, санкций,

¹ Бузин А.Ю. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве Российской Федерации// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. С.307.

² Левченко Т.Г., Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. с.56.

которые прямо предусмотрены нормами избирательного права»¹. Полагаем, что в данных определениях не совсем обоснованно говорится о любых нарушениях норм избирательного права, в связи с тем, что, как уже отмечалось в настоящей работе, не каждое нарушение избирательного законодательства будет являться избирательным правонарушением, следовательно, в результате не каждого нарушения избирательного законодательства к соответствующему субъекту избирательных правоотношений будут применены именно конституционно-правовые санкции (а не иные меры защиты - меры пресечения, восстановительные и другие меры). Кроме того, в настоящее время конституционно-правовые санкции, применяемые за избирательные правонарушения, реализуются исключительно в судебном порядке, поэтому применение конституционно-правовых санкций избирательными комиссиями уже не актуально - в настоящее время ими могут применяться только восстановительные меры за такие нарушения избирательного законодательства, которые не являются избирательными правонарушениями.

По нашему мнению, в определении конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения стоит сделать главный акцент на рассмотренных нами выше особенностях данной разновидности ответственности, а также на характере применяемых мер государственного принуждения (конституционно-правовых санкций).

Полагаем, что **конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения** - это разновидность ретроспективной конституционно-правовой ответственности, представляющая собой применение закрепленных избирательным законодательством конституционно-правовых санкций, которые используются исключительно в рамках избирательных правоотношений и носят карательно-штрафной, а также превентивный характер, и применяются в период проведения соответствующей избирательной кампании и в отношении субъекта

¹ Горьков Н.В., указ.соч., с.24.

избирательного процесса, совершившего деяние, запрещенное избирательным законодательством (избирательное правонарушение).

Итак, подводя итоги рассмотрения понятия конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения необходимо признать следующее:

1. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения - это разновидность ретроспективной конституционно-правовой ответственности, обладающая рядом особенностей, позволяющих отличить ее от других разновидностей конституционно-правовой ответственности.

2. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения представляет собой применение закрепленных избирательным законодательством конституционно-правовых санкций, которые используются исключительно в рамках избирательных правоотношений и носят карательно-штрафной, а также превентивный характер, и применяются в период проведения соответствующей избирательной кампании и в отношении субъекта избирательного процесса, совершившего деяние, запрещенное избирательным законодательством (избирательное правонарушение).

§ 2. Нормативно-правовая основа конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.

Обратимся теперь к рассмотрению нормативно-правовой основы конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. Характеристика нормативно-правовой основы данной разновидности конституционно-правовой ответственности будет представлена для реализации целей настоящего исследования, поэтому наибольшее внимание будет уделено характеристике нормативно-правовой основы именно конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Основы правового регулирования конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения заложены в Конституции РФ 1993 г. В связи с тем, что в Конституции отсутствует глава, посвященная избирательной системе в целом, нормы Конституции, ставшие основой для конституционно-правового регулирования конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, разбросаны по разным главам:

- статья 1, закрепляющая, что Российская Федерация является демократическим государством с республиканской формой правления, что означает проведение периодических выборов на демократической основе, периодическую сменяемость избираемых населением органов публичной власти,
- статья 2, которая, признавая высшей ценностью права и свободы человека и гражданина, тем самым определяет место человека во взаимоотношениях с обществом и государством, в том числе и в политической сфере,
- статья 3, согласно которой высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ч.3),
- статья 13 (признание идеологического и политического плюрализма, многопартийности),

- статья 19 (в части равенства прав граждан, в том числе и избирательных прав, независимо от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, политических убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; соответственно, должны обеспечиваться и равные возможности кандидатов и политических партий для участия в избирательном процессе, в том числе участия в предвыборной агитации),
- статья 29 (в части гарантий свободы мысли и слова, запрета агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, гарантий свободы массовой информации),
- статья 46 (в части возможности судебной защиты нарушенных прав, в том числе и прав, нарушенных в ходе избирательной кампании);
- статья 71 (в ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе и права на участие в выборах, права на участие в предвыборной агитации)
- статья 81 (регулирует принципиальные вопросы проведения выборов Президента РФ), статьи 96-97 (выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ), статья 130 (выборы органов местного самоуправления), которые устанавливают необходимость проведения регулярных и свободных выборов и др.

Несомненно, большое значение для установления основ конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения получила статья 32 Конституции, которая закрепляет непосредственное право граждан Российской Федерации участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть

избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

Значительная часть избирательных правонарушений связана с такой стадией избирательного процесса, как предвыборная агитация, и, соответственно, с реализацией права на предвыборную агитацию. Данное право прямо не называется Конституцией РФ среди прав человека и гражданина, но вытекает из системного единства конституционных положений (часть 2 статьи 32, статьи 29 - 31 и другие)¹, при этом стоит подчеркнуть, что базой для данного права является именно часть 2 статьи 32 Конституции РФ.

Как отмечает Малюков А.А., конституционное содержание права на предвыборную агитацию не замыкается пределами нормативного содержания статьи 32 Конституции, оно рассматривается и усиливается общими положениями, определяющими основы российской государственности, а также конституционного статуса граждан, их политических прав и свобод².

Действительно, в связи с тем, что возможность обмена информацией является ключевым моментом в реализации права на предвыборную агитацию, гарантиями права на предвыборную агитацию являются свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, а также гарантированная статьей 29 Конституции свобода массовой информации. Часть 2 указанной статьи запрещает агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, что является одним из ключевых ограничений предвыборной агитации. Часть 1 статьи 30

¹ Более подробный анализ конституционной природы права на предвыборную агитацию во взаимосвязи с конституционными правами см. в следующих работах: Хачатуров Н.В. Право на предвыборную агитацию: Правовое регулирование и особенности реализации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2004. С.41-48. Аглеева Л.Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации : Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2006. С.54-55. Белоус Ю.С. Конституционно-правовые основы разграничения предвыборной агитации и информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.02. Санкт-Петербург, 2009. С.38-42. Малюков А.А. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2004. С.31-36.

² Малюков А.А. Указ.соч., с.31.

Конституции закрепляет право на объединение, что подразумевает и право на участие в таком общественном объединении, как политические партии, которые, безусловно, являются одним из основных субъектов предвыборной агитации. Статья 31 Конституции закрепляет право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, что является гарантией использования такой формы предвыборной агитации, как проведение агитационных публичных мероприятий. Необходимо подчеркнуть, что процесс обмена информацией может происходить с участием не только индивидуальных, но и коллективных субъектов, что обуславливает взаимосвязь указанных прав.

Полагаем, что в целях рассмотрения такого избирательного правонарушения, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, необходимо представить конституционно-правовые характеристики интеллектуальной собственности.

Конституция Российской Федерации 1993 г. впервые напрямую признала интеллектуальную собственность и необходимость ее охраны. Статья 44 Конституции в части 1 закрепляет: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом.» Таким образом, Конституция не только закрепляет право личности проявить себя в творческой деятельности, но и гарантирует охрану законом результатов такой деятельности, т.е. объектов интеллектуальной собственности. Истоки этой нормы заложены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹ (п.2 статьи 27), а также в

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). "Российская газета", N 67, 05.04.1995.

Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.¹ (статья 15).

Указанное выше право человека является одним из важнейших, ключевых прав в категории прав человека в культурной области, именно оно является гарантом развития, прогресса в этой области. Включение института интеллектуальной собственности в текст Конституции, а также принятие ее под охрану закона служит гарантией развития, обеспечения условий существования и охраны интеллектуальной собственности, а также имеет важное значение для понимания роли и места этого института в жизни общества и государства, отражает общие тенденции развития информационного общества в нашей стране. Безусловно, с учетом последних изменений в гражданском законодательстве, стоит отметить усиление за последнее время правового регулирования интеллектуальной собственности.

Кроме статьи 44 Конституции хотелось бы также указать, что Конституция в соответствии со ст.71 (п. «о»)² закрепляет, что правовое регулирование интеллектуальной собственности находится в ведении Российской Федерации. При анализе данного положения в совокупности со статьей 44, стоит кратко обозначить, почему регулирование интеллектуальной собственности обозначено в Конституции отдельно от гражданского законодательства и чем обосновано отнесение регулирования интеллектуальной собственности к ведению Федерации. Что касается первого вопроса, то этим обусловлен особый правовой режим интеллектуальной собственности, ее особый многоотраслевой статус², в связи чем необходимо

¹ Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах". Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.

² Подробнее см.: Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2009. С.99-103. Усольцева С.В. Интеллектуальные права: проблемы правопонимания// Право интеллектуальной собственности. №1, 2008, с.3. Цит.по: Авдеева В.П., указ.соч., С.102. Блинец И.А Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 1997. С.51,71. Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 1999. С.14, 16, 34-35 и др. И др.

обеспечивать максимальную охраны и защиту интеллектуальной собственности.

Что касается отнесения регулирования интеллектуальной собственности к ведению Федерации, то данное условие имеет важное значение, которое состоит в том, что формируются единые условия для создания, распространения, защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности на территории всей Российской Федерации, кроме этого оно служит для сохранения, умножения интеллектуального потенциала страны, сохранения объектов интеллектуальной собственности в гражданском обороте, предотвращения его утечки за рубеж и более эффективного использования для решения задач социально-экономического, политического и иных направлений развития России. Соответствующее положение Конституции, как и ряд других, служит гарантией единства экономического пространства, свободного перемещения товаров и услуг, свободы экономической деятельности, закрепляемых в ч.1 статьи 8 Конституции РФ, а также позволяет обеспечить единый уровень гарантий прав человека и гражданина на всей территории Российской Федерации. Кроме этого, как справедливо отмечается некоторыми учеными, правовой режим отдельных результатов умственного труда никак не зависит от национально-территориальных особенностей, поэтому правовое регулирование интеллектуальной собственности и отнесено к ведению Российской Федерации¹. Действительно, правовое регулирование интеллектуальной собственности исключительно Федерацией служит гарантией против регионализма, препятствует возникновению обособленности и созданию каких-либо барьеров и ограничений со стороны субъектов Федерации в этой сфере.

Указанные выше положения Конституции стали базовыми для формирования и развития федерального и регионального избирательного законодательства. Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных

¹ Зенин И.А./ Гражданское право: учеб. для студентов вузов по специальности 021100 «Юриспруденция». Т.1. 2005. С.265.

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» весьма подробно конкретизирует и развивает содержание указанных выше конституционных положений. Требования данного федерального закона непосредственно определяют необходимые условия, применяемые в рамках избирательных правоотношений, в том числе закон устанавливает ограничения и запреты, нарушения которых становятся основанием привлечения к конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. Эти положения указаны и развиваются также и в других законах, принятых на его основе - Федеральном законе от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О выборах Президента Российской Федерации"¹, Федеральном законе от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации"², Федеральном законе от 26.11.1996 N 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления"³ и др.

В Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляются общие принципы избирательного законодательства, применяемые в рамках привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. К ним относится принцип свободного и добровольного участия в выборах (ч.3 статьи 3); равного избирательного права (статья 5, статья 39 ФЗ), что в контексте данной работы означает равные возможности для кандидатов и избирательных объединений для участия в выборах соответствующего уровня (равенство независимо от способа выдвижения (самовыдвижение или выдвижение от политической партии) и, соответственно, равные возможности при проведении предвыборной

¹ "Собрание законодательства РФ", 13.01.2003, N 2, ст. 171.

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.02.2014.

³ "Собрание законодательства РФ", 02.12.1996, N 49, ст. 5497.

агитации, а также равенство при привлечении к конституционно-правовой ответственности; принцип прямого избирательного права (статья 6) - возможность голосования на выборах непосредственно за кандидатов (списки кандидатов), а в случаях, предусмотренных законом, - за или против кандидата.

Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ по сравнению с предыдущими законами об основных гарантиях избирательных прав (Федеральный закон от 06.12.1994 N 56-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации"¹, Федеральный закон от 19.09.1997 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"²) существенно расширил число оснований конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, а также перечень ограничений и запретов в течение агитационного периода. В частности, стали запрещены:

- привлечение к предвыборной агитации лиц, не достигших на день голосования возраста 18 лет, в том числе использование изображений и высказываний таких лиц в агитационных материалах (часть 6 статьи 48 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ),
- использование в агитационных материалах кандидата, избирательного объединения высказываний физического лица о кандидате, об избирательном объединении без письменного согласия данного физического лица (пункт 9 статьи 48),
- использование в агитационных материалах кандидата, избирательного объединения изображений физического лица, за исключением использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих

¹"Российская газета", N 241, 10.12.1994.

²"Собрание законодательства РФ", 22.09.1997, N 38, ст. 4339.

изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц (пункт 9.1 статьи 48¹);

- проведение лотерей и других основанных на риске игр, в которых выигрыш призов или участие в розыгрыше призов зависит от итогов голосования, результатов выборов либо которые иным образом связаны с выборами (часть 3 статьи 56), запрет распространять подложные печатные, аудиовизуальные и иные агитационные материалы (часть 8 статьи 56),
- агитация, проводимая иностранными гражданами (за исключением предусмотренных законом случаев их участия в местных выборах), лицами без гражданства, иностранными юридическими лицами, международными организациями и международными общественными движениями; лицами, в отношении которых решением суда в период проводимой избирательной кампании, кампании референдума установлен факт осуществления экстремистской деятельности или иных ограничений, установленных пунктом 1 статьи 56 (пункты «е», «е.1», «з» части 7 статьи 48),
- агитация за кандидата, избирательное объединение, оплачиваемую из средств избирательных фондов других кандидатов, избирательных объединений (часть 5 статьи 48 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ).

Такие избирательные правонарушения, как использование кандидатами и их доверенными лицами, руководителями избирательных объединений должностного или служебного положения в целях избрания, подкуп избирателей кандидатами, избирательными объединениями, иными организациями, действующими в целях избрания определенных кандидатов (списков кандидатов), которые в соответствии с Федеральным законом от 19.09.1997 N 124-ФЗ

¹ Введен Федеральным законом от 05.04.2016 N 92-ФЗ "О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 62 и 68 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016.

(пункт 1 статьи 64) были основаниями только для отмены регистрации кандидата (списка кандидатов), согласно Федеральному закону от 12.06.2002 N 67-ФЗ (пп. «л», пп. «о» пункта 24, пп. «и» п.25, пп. «г» п.26 статьи 38) были целесообразно включены в список оснований и для отказа в регистрации кандидатов (списка кандидатов).

Изменения коснулись также и формулировки одной из форм злоупотребления свободой массовой информации. По сравнению с редакцией ФЗ от 19.09.1997 N 124-ФЗ (пункт 2 статьи 45) в связи с принятием Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"¹ Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ более подробно охарактеризовал соответствующее ограничение о недопустимости как осуществления экстремисткой деятельности со стороны кандидатов или избирательных объединений в период предвыборной агитации в предвыборных программах кандидатов, избирательных объединений, иных агитационных материалах, в выступлениях на публичных мероприятиях, так и обоснования и оправдания экстремизма (п.1 статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ).

Федеральный закон от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" ввел новый для избирательного законодательства России запрет - запрет предвыборной агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ был дополнен следующей формулировкой: "Запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности."²). Законодательство об интеллектуальной собственности основывается на Конституции Российской Федерации (ч.1 статьи 44, п. «о» статьи 71 и др.) и в настоящее время состоит из части 4 ГК РФ. В научной литературе

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии экстремистской деятельности". "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.

² В настоящее время - п.1.1. статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ.

отмечается, что важной особенностью указанного выше запрета является его бланкетный характер, что в целом не характерно для избирательного права¹. Действительно, избирательное законодательство весьма объемно и представляет собой детальное регулирование тех или иных аспектов избирательного процесса, что, как правило, позволяет не обращаться к другим нормативно-правовым актам. Указанная выше норма, отсылая к части 4 Гражданского кодекса, оставляет на усмотрение судебных органов применение более конкретных норм гражданского законодательства.

Полагаем, что для понимания логики законодателя, его целей, необходимо проанализировать законопроект, в результате принятия которого были внесены соответствующие изменения. Изучив проект Федерального закона №161724-4 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации"², стоит отметить следующее.

Согласно Пояснительной записке "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" разработка проекта Федерального закона была вызвана необходимостью комплексной корректировки подходов к правовому регулированию порядка проведения выборов и референдумов в Российской Федерации в связи с одобрением Государственной Думой концепции проекта нового Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". Законопроектом также уточнялись нормы федеральных законов, касающиеся сбора подписей и проверки подписных листов, регистрации

¹ Аглеева Л.Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации : Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2006. С.137.

² Паспорт проекта Федерального закона N 161724-4 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" (по вопросу уточнения избирательного законодательства) (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ). [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

кандидатов, списков кандидатов, порядка проведения агитации, подведения итогов голосования и результатов выборов, референдума¹.

К сожалению, в пояснительной записке к данному законопроекту отсутствуют положения, которые позволили бы оценить, насколько обосновано было устанавливать дополнительный (по отношению к гражданскому законодательству) запрет нарушать законодательство об интеллектуальной собственности (в период предвыборной агитации), а также, так как данные изменения стали частью пункта 1 статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ, на который идет отсылка при закреплении соответствующих оснований для применения установленных санкций, насколько обосновано было включать нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в число оснований применения конституционно-правовой ответственности - конституционно-правовых санкций - отказа в регистрации кандидата (п.24 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), отказа в регистрации списка кандидатов (п.25 статьи 38), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов (п.26 статьи 38), отмены регистрации кандидата (п.7 статьи 76), отмены регистрации списка кандидатов (п.8 статьи 76), отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (п.9 статьи 76).

Данный законопроект был внесен Президентом РФ 14 апреля 2005 года, принят Государственной Думой РФ 6 июля 2005 года, одобрен Советом Федерации РФ 13 июля 2005 года, а 21 июля 2005 года - подписан Президентом РФ. Стоит отметить, что в процессе принятия законопроекта исходная формулировка положения о запрете нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, как и ее расположение по тексту Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ, не претерпели изменений. Не

¹ Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

поступало и возражений или предложений относительно установления данного запрета в избирательном законодательстве и включения его нарушения в основания применения конституционно-правовых санкций и от всех участвующих в процессе принятия законопроекта субъектов законодательного процесса. Поэтому, чтобы установить цели принятия данных изменений, необходимо использовать системный метод анализа правовых норм, для чего обратимся в первую очередь к структурному расположению пункта, в который были внесены соответствующие изменения.

Запрет нарушения законодательства об интеллектуальной собственности был добавлен в пункт 1 статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ, которая называется «Ограничения при проведении предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума»¹. Как в целом отмечает Серков П.П., судя по названию данной статьи и ее объемному содержанию, законодатель преследовал цель исключения из предвыборного «марафона» фактов злоупотребления правами самими кандидатами или в их интересах другими лицами с тем, чтобы не нарушалось равенство кандидатов как основополагающий принцип организации выборов². Соответственно, исходя из расположения запрета нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в рамках именно данной статьи, следует сделать вывод о том, что законодатель при принятии соответствующих норм исходил в первую очередь из необходимости дополнения перечня ограничений предвыборной агитации в целях реализации принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, а также в целях воспрепятствования попыткам недобросовестных участников избирательной кампании нарушить права иных лиц

¹ Предыдущее название данной статьи - «Недопустимость злоупотребления правом на проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума». Изменения были внесены тем же Федеральным законом от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации". Аглеева Л.Т. полагает, что с точки зрения юридической техники новое название является более правильным, так как совершение действий, запрещенных статьей 56 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ, является не злоупотреблением права, а избирательными правонарушениями. Аглеева Л.Т., указ.соч., с.130.

²Серков П.П. Указ.соч., с.341.

для достижения собственных политических выгод. Так, например, Шуленин В.В. считает, что принятие соответствующих норм было просто необходимо и позволит исключить случаи недобросовестной агитации путем изготовления агитационных материалов в виде плакатов, аудио и видеороликов, очень похожих на агитационные материалы фаворитов избирательной кампании¹.

Как отмечают многие ученые, правовые ограничения предвыборной агитации входят в состав конституционно-правовых гарантий предвыборной агитации², являются неотъемлемым элементом юридической конструкции предвыборной агитации, они необходимы для обеспечения правомерного и цивилизованного характера предвыборной борьбы и одновременно призваны преградить путь нарушениям избирательного законодательства³. Все ограничения и запреты, установленные избирательным законодательством, для реализации прав и свобод в процессе осуществления предвыборной агитации, ученые классифицируют по примерно равным основаниям. Так, Чистополов В.В. выделяет: а) ограничения по содержанию агитационных материалов; б) ограничения круга субъектов, имеющих право использовать для целей агитации организации телерадиовещания и периодические печатные издания; в) ограничения по срокам и месту ведения предвыборной агитации; г) установление специального порядка финансирования агитационной деятельности; д) ограничения по формам и методам агитационной деятельности; е) обязанность СМИ при определенных условиях не допускать обнародования информации, способной нанести ущерб чести, достоинству кандидатов; ж) закрепление равных условий доступа кандидатов, избирательных блоков и объединений к СМИ⁴.

Аглеева Л.Т. все ограничения предвыборной агитации объединяет в четыре группы: 1) ограничения, связанные с субъектным составом отношений

¹ Шуленин В.В. Правовое обеспечение в Российской Федерации равенства прав кандидатов и избирательных объединений при проведении предвыборной агитации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.97.

² Мостовщиков В.Д. указ.соч., с.74.

³ См.: Аглеева Л.Т., указ.соч., с.127.

⁴ Чистополов В.В. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и пути их решения // Российский юридический журнал. 2010. N 3. С. 67 - 73.[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

предвыборной агитации; 2)ограничения, связанные с периодом осуществления агитационной деятельности; 3)ограничения, связанные с формой, методами и содержанием агитационной деятельности; 4)ограничения, связанные с финансированием избирательной кампании кандидата. Из них третья группа ограничений может быть разделена на такие виды, как ограничения, имеющие своей целью противодействие злоупотреблению свободой массовой информации и осуществлению экстремистской деятельности, ограничения, имеющие своей целью защиту интеллектуальной собственности и права на изображение, ограничения, имеющие своей целью защиту свободы волеизъявления граждан¹.

Таким образом, полагаем, что законодатель преследовал также еще одну важную цель - дополнительно защитить права и интересы авторов и правообладателей, чьи произведения используются кандидатами и избирательными объединениями в период предвыборной агитации. При этом в научной литературе данная цель именно как основная более активно обсуждается различными учеными, чем цель защиты принципа равенства кандидатов в избирательном процессе.

Аглеева Л.Т. считает, что соответствующие новеллы объясняются тем, что в условиях интенсивного развития информационной составляющей нашего общества, проблемы защиты интеллектуальной собственности приобретают особую актуальность². При этом указанный автор полагает, что «любые ограничения прав человека являются допустимыми только по основаниям, установленным ч.2 статьи 55 Конституции РФ. В тех случаях, когда агитационные правоотношения и правоотношения по защите исключительных прав пересекаются (например, использование агитационного материала, являющегося произведением искусства), возникает следующая коллизия: включает ли в себе право кандидатов самостоятельно определять содержание, формы и методы своей агитации и проводить ее допущение не

¹Аглеева Л.Т., указ.соч., с.127-129.

²Там же, с.136.

соблюдать законодательство об интеллектуальной собственности? Законодатель четко установил - нет. Однако необходимо подчеркнуть, что и быть приоритетным законодательство об интеллектуальной собственности не может в силу особой природы избирательных, в том числе и агитационных правоотношений»¹.

По мнению Маканцева А.А., законодательные положения, связанные с установлением запрета нарушать законодательство об интеллектуальной собственности, как и применение в отношении кандидатов и избирательных объединений самых жестких мер конституционно-правовой ответственности в сфере избирательного права, направлены на обеспечение экономических интересов обладателей, владельцев, производителей объектов интеллектуальной собственности и дают им возможность выбора при решении вопроса о предоставлении права использовать их интеллектуальную собственность конкретным кандидатам и избирательным объединениям².

Полагаем, что логика законодателя при установлении нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения конституционно-правовой ответственности, кроме обеспечения принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в избирательном процессе, была следующей - в силу того, что отношения в области регулирования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации сейчас все еще проходят этап становления, необходимо было использовать максимальную защиту для авторов и правообладателей. Тем не менее, установление нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения к кандидатам и избирательным объединениям именно конституционно-правовой, а не гражданско-правовой ответственности целью защиты прав авторов и правообладателей представляется нам весьма спорным.

¹Там же, с.137.

² Маканцев А.А. Выборы между реформами российского избирательного законодательства: избирательная кампания по выборам мэра г. Новосибирска (январь - апрель 2014 г.) // Административное и муниципальное право. 2014. N 8. С. 814 - 831. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Данные изменения практически сразу стали объектом критики ряда ученых. Так, Сидякин А.Г. считает, что установление конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности не соответствует характеру защищаемых прав, и выступает за исключение соответствующих норм¹. Кроме того, указанный в диспозиции состав правонарушения является недопустимо размытым. От использования для отказа в регистрации и отмены регистрации таких неопределенных оснований, как «нарушение избирательного законодательства», федеральный законодатель в основном отказался еще в 1999 году, и такая формулировка отказа в регистрации, отмены регистрации, исключения из списка кандидатов, как «нарушение законодательства об интеллектуальной собственности», не соответствует позитивным тенденциям развития избирательного законодательства, в частности тенденции конкретизации и детализации оснований конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса².

Аналогичное утверждение высказывает и Кузнецова О.В., полагая, что избирательное право не может быть инструментом борьбы за соблюдение авторских прав, с учетом того, что уголовное законодательство рассматривает нарушение авторских и смежных прав как преступление небольшой тяжести, как правило, не сопряженное с лишением свободы, значит, судимость за данное преступление не лишает гражданина пассивного избирательного права, следовательно, не должно служить основанием для лишения права быть избранным и нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в процессе выборов³.

¹ Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.173.

² См.: Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидатов: проблемные моменты // Журнал о выборах. 2006. N 2. С. 31. Цит. По: Командирова Т.Г., Кузнецова О.В., Немчанинов А.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2010.

³ Командирова Т.Г., Кузнецова О.В., Немчанинов А.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Бузин А.Ю. предлагает отменить указанное выше основание для применения конституционно-правовых санкций в виде отказа в регистрации или отмены регистрации кандидата или списка кандидатов, исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, называя соответствующие нормы «самыми одиозными, имеющими явно конъюнктурный характер»¹.

Кроме этого, как отмечает Колюшин Е.И., использование отсылочных норм разрушает закрытый перечень оснований отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов², а также, что в настоящее время наметилась тенденция в сторону расширительного понимания закрепленного запрета, что приводит к необоснованному ограничению избирательных прав³.

Целью настоящей работы является установление того, насколько на данный момент действительно необходимо закрепление нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения к кандидатам и избирательным объединениям конституционно-правовых санкций, поэтому авторская позиция, основанная на рассмотрении данного вопроса как с теоретической, так и с практической точки зрения, будет изложена далее.

Федеральным законом от 05.12.2006 N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» запрет нарушения законодательства об интеллектуальной собственности был перенесен в п.1.1. статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ.

Аглеева Л.Т. отмечает, что законодатель не совсем логично объединил данный запрет с запретом на экстремизм и злоупотребление свободой

¹ Бузин А.Ю. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации// Конституционное и муниципальное право, №3, 2009. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Колюшин Е.И. Указ.соч. С.68.

³ См.: Колюшин Е.И. Указ.соч., с.296.

массовой информации - более логичным и правильным с точки зрения юридической техники было бы выделение этих ограничений в самостоятельные пункты¹. Действительно, запрет осуществлять в период предвыборной агитации действия, носящие экстремистский характер, закрепляется в пункте 1 статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ. Пункт 1.1 является последовательным продолжением пункта 1 только в части запрета на злоупотребление свободой массовой информации в иных, чем указанные в пункте 1 статьи 56, формах. Было бы более логично установить запрет агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности, в отдельном пункте в связи с тем, что соответствующее законодательство может нарушаться не только при использовании агитационных материалов в СМИ, но и при раздаче листовок, газет, размещении агитационных баннеров, проведении публичных агитационных мероприятий и т.д.

После введения в действие указанных выше норм Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ, закрепляющих нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в качестве основания применения конституционно-правовой ответственности (пункт 1 (а в настоящее время - пункт 1.1) статьи 56, пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), они были продублированы в специальных законах - Федеральном законе от 10.01.2003 N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (пп.6 п. 2 статьи 39, пп.5 п.6 статьи 84), Федеральном законе от 22.02.2014 N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»² (пункт 1 статьи 69, пп.5 пункта 3, пп.3 пункта 4 статьи 50, пп.13 пункта 7 статьи 51, пп.6 пункта 10, пп.4 пункта 11, пп.6 пункта 12 статьи 99)³, а также в

¹ См.: Колюшин Е.И. Указ.соч., с.296.

² официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.02.2014.

³ Введены Федеральным законом от 26.04.2007 N 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

региональном законодательстве - одни субъекты прямо указали соответствующее основание применения конституционно-правовых санкций в законе субъекта, например, город Москва (п.1.1. статьи 55, пп.5 п.7 статьи 87, пп.5 п.8 статьи 87 Закона города Москвы от 6 июля 2005 года N 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (ред. 25 февраля 2015 г.)¹, другие - пошли путем отсылки к Федеральному закону от 12.06.2002 N 67-ФЗ, например, Брянская область (п.1 статьи 47, статья 71 Закона Брянской области от 29 июня 2012 года №37-3 "О выборах губернатора Брянской области"²), Ленинградская область (ч.1 статьи 47 Закона Ленинградской области от 29 июня 2012 г. N 54-оз "О выборах Губернатора Ленинградской области" (ред. 13 апреля 2015 г.)³.

Характеризуя нормативно-правовую основу конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в Российской Федерации отметим, что нормативно-правовая основа является комплексной и включает в себя не только источники конституционного, но и источники гражданского права. В настоящее время (с 1 января 2008 г.) весьма подробно вопросы, связанные с созданием, охраной (установлением соответствующего правового режима использования) и защитой результатов интеллектуальной собственности регулируются частью 4 Гражданского кодекса РФ⁴.

Диссертант, проанализировав судебную практику с 2005 по 2016 год, приходит к выводу о том, что наиболее часто нарушаются следующие

Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», а также в целях обеспечения реализации законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах».

¹ «Избирательный кодекс города Москвы» (ред. 25 февраля 2015 г.). Газета "Тверская, 13" от 28 июля 2005 г. N 90.

² Закон Ленинградской области от 29 июня 2012 г. N 54-оз "О выборах Губернатора Ленинградской области" (ред. 13 апреля 2015 г.). Газета "Вести" от 7 июля 2012 г. N 114.

³ Закон Ленинградской области от 29 июня 2012 г. N 54-оз "О выборах Губернатора Ленинградской области" (с изм. и доп. от 15 мая 2013 г., 25 июля 2014 г., 13 апреля 2015 г.). Газета "Вести" от 7 июля 2012 г. N 114.

⁴ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)" от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015). "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006.

нормы¹ (при этом отметим, что многие из этих норм гражданского законодательства применяются судами в совокупности):

1. Общие нормы части 4 ГК об интеллектуальной собственности (глава 69), куда включаются, в частности, нормы:

— об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации (статья 1225);

— об интеллектуальных правах (статья 1226);

— об исключительных правах (статья 1229, которая закрепляет общее правило, в соответствии с которым отсутствие запрета правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не считается согласием (разрешением); использование без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, допускается без его согласия);

— о распоряжении исключительным правом (статьи 1233-1240, в том числе закрепляющие условия соответствующих договоров, связанных с распоряжением);

— о свободном использовании произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения (статья 1276) и др.

2. Нормы авторского права, в частности:

— об авторских правах (статья 1255);

— об объектах авторских прав (статья 1259, куда включаются литературные произведения, драматические и музыкально-драматические

¹ См., например: Определение ВС РФ от 24.10.2012 по делу №43-АПГ12-15. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение ВС РФ от 13.10.2012 по делу №64-АПГ12-14. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ 13-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение ВС РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16.[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ13-10. . [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

произведения, сценарные произведения, музыкальные произведения с текстом или без текста, аудиовизуальные произведения и др.);

— о неприкосновенности произведения и защите произведения от искажений (статья 1266, закрепляющая необходимость согласия автора на внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями);

— об охране авторства, имени автора и неприкосновенности произведения после смерти автора (статья 1267);

— об исключительном праве на произведение (статья 1270, в которой предусматривается, что использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности: воспроизведение произведения, публичный показ произведения и др.).

В судебных решениях, рассматривающих заявления об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов иногда фигурируют и нормы гражданского законодательства о товарном знаке (статья 1477, 1478, 1484 и др.) в связи с тем, что заявители полагают, что использование в агитационных материалах товарных знаков также является основанием для применения соответствующих конституционно-правовых санкций¹.

Продолжая рассматривать нормативно-правовую основу конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, отдельно необходимо проанализировать процессуальный порядок привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности (в виде отказа в регистрации кандидата, списка

¹Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 №1-Г09-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 N 83-Г09-8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04.09.2013 по делу N 33-11786. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Свердловского областного суда от 03.03.2012 по делу N 33-3355/201. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

кандидатов; исключения кандидата из заверенного списка кандидатов; отмены регистрации кандидата, списка кандидатов, отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов). В соответствии с избирательным законодательством указанные субъекты могут быть привлечены к конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации исключительно в судебном порядке в соответствии с нормами Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ: основанием для привлечения к ответственности может послужить «установленный решением суда факт несоблюдения кандидатом, избирательным объединением ограничений, предусмотренных пунктом 1 или 1.1 статьи 56» Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38), «несоблюдение кандидатом, избирательным объединением, ограничений, предусмотренных пунктом 1 или 1.1 статьи 56», «несоблюдение кандидатом, включенным в зарегистрированный список кандидатов, ограничений, предусмотренных пунктом 1 или 1.1 статьи 56, если избирательное объединение, выдвинувшее этот список, не исключит такого кандидата из списка» (пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76).

Судебный порядок привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности установлен весьма обоснованно, так как избирательная комиссия не имеет соответствующей квалификации для полного и всестороннего исследования обстоятельств, квалификации деяния в качестве соответствующего правонарушения, изучения доказательств. Поэтому только суд как орган государственной власти, осуществляющий правосудие и имеющий возможность разрешить спор по существу, может оценивать все обстоятельства конкретного дела, определять характер общественной вредности, соразмерность применения конституционно-правовых санкций и, соответственно, принимать решение о привлечении кандидата (избирательного объединения) к конституционно-

правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Круг субъектов, которые могут обращаться с заявлением в суд об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов устанавливается п.7 и п.8 статьи 76 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ и включает в себя избирательные комиссии (зарегистрировавшие кандидата или список кандидатов), а также кандидатов и избирательных объединений, зарегистрированных по тому же избирательному округу, по которому зарегистрирован кандидат или избирательное объединение, использовавшие в своих агитационных материалах спорные объекты интеллектуальной собственности. При этом кандидаты (избирательные объединения) действуют в своих интересах, а избирательные комиссии - в интересах неопределенного круга лиц. Стоит отметить, что если конкурирующий кандидат или избирательное объединение лишаются по какому-либо основанию своего статуса, он (оно) уже не имеет права обращаться в суд. На основании изучения судебной практики, можем сделать вывод о том, что практически всегда именно конкурирующие кандидаты или избирательные объединения становятся инициаторами рассмотрения подобных дел.

Представляют интерес и сроки рассмотрения судами дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Сроки для подачи заявления об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, а также сроки для вынесения решения суда установлены Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ, а также Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ¹. В

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

соответствии с пунктом 5 статьи 78 указанного ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ, а также пунктом 5 статьи 240 Кодекса административного судопроизводства административное исковое заявление об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов может быть подано в суд не позднее чем за восемь дней до дня голосования (в том числе повторного), а решение суда первой инстанции должно быть принято не позднее чем за пять дней до дня голосования. Ранее аналогичные сроки предусматривались п.3 и п.9 статьи 260 ГПК РФ¹. При этом указанные выше сроки не подлежат восстановлению независимо от причин их пропуска.

На практике бывают случаи, когда указанные сроки рассмотрения судами дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации оказываются недостаточными. Многие вопросы, которые ставятся перед судом при рассмотрении данной категории дел, носят спорный характер и требуют специальных исследований, экспертных заключений, что может затянуть процесс рассмотрения дела судом. В частности, речь идет о случаях, когда установить авторство конкретного лица представляется затруднительным. Хотелось бы отметить принципиальную разницу со сроками, предусмотренными в гражданско-процессуальном законодательстве (в том числе для рассмотрения дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности) - в соответствии со статьей 154 ГПК РФ гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд.

Вывод о недостаточности сроков рассмотрения судами дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации подтверждается соответствующей судебной практикой.

¹ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.

Так, например, в рамках производства по делу о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в Решении Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 марта 2011 года¹ суд пришел к выводу, что ввиду установленных законодателем сокращенных сроков рассмотрения дел по заявлению об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) у суда нет возможности назначить экспертизу специалистам-топографам, в то время как по результатам визуального осмотра, суд не имеет возможности сделать вывод о том что заголовок представленного агитационного материала кандидата в депутаты может в целом ассоциироваться в сознании потребителей с обозначением наименования газеты «Правда». Таким образом, установить тождественность изображения слова «Правда» в указанных печатных изданиях без проведения экспертизы суд посчитал невозможным.

В Определении Верховного Суда РФ от 19.10.2012 N 29-АПГ12-5 Суд, оценив представленные доказательства, пришел к выводу, что на их основании нельзя сделать безусловный вывод о том, кто является автором рисунка, использованного в агитационном материале; доказательства свидетельствуют о наличии спора об авторстве в отношении карикатуры, который не может быть разрешен в настоящем деле².

В Определении Свердловского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-13260/2012 суд пришел к выводу о том, что в деле отсутствуют доказательства, бесспорно свидетельствующие о воспроизведении указанных заявителем объектов авторских прав – произведений; указанные доказательства должны быть получены в порядке, установленном главой 6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку возникшие в процессе рассмотрения дела вопросы требуют специальных знаний в различных

¹Решение Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 марта 2011 года. Официальный сайт Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. URL: http://vartovray.hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1826478&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=1759159 (Дата обращения: 07.10.15)

²Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2012 N 29-АПГ12-5. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

областях и могут быть разрешены только с использованием специальных технических средств, при этом визуальное исследование представленных заявителем видео и аудиоматериалов является в данном случае недостаточным¹, в связи с чем суд не усмотрел нарушения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности кандидатом В. в период проведения предвыборной агитации. В Определении Верховного Суда РФ от 06.09.2013 по делу N 86-АПГ13-11² так же говорится о невозможности установления авторства в рамках данного дела.

В Определении Верховного суда РФ от 12.09.15 по делу №87-АПГ15-7 Суд пришел к выводу, что порядок использования картографического материала (изображение фрагмента карты города Костромы с надписью «Городской избирательный округ № 3 - территория деятельности совета округа», которое воспроизводит карту города, опубликованную на сайте Яндекс.Карты и являющуюся объектом авторских прав) в рамках соглашений между правообладателями не подлежит проверке в рамках избирательного дела, более того, в деле отсутствуют какие-либо сведения о наличии претензий у правообладателя ООО «Яндекс» по рассматриваемому случаю использования названного картографического материала³. При этом хотелось бы обратить внимание, что это один из достаточно редких случаев, когда Суд в процессе рассмотрения таких споров учитывает в том числе и отсутствие претензий у автора (правообладателя).

Кроме этого, судам иногда приходится отказывать в удовлетворении требований заявителей о привлечении кандидатов (избирательных объединений) к конституционно-правовой ответственности по тому основанию, что выборы к моменту рассмотрения дела уже состоялись (причем это касается кардинально противоположных решений суда).

¹ Определение Свердловского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-13260/2012.

[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2013 N 86-АПГ13-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Определение Верховного суда РФ от 12.09.15 по делу №87-АПГ15-7. Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1370296 (Дата обращения: 06.10.2015)

Согласно пункту 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 года N 5 "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" истечение предусмотренных законодательством сроков исключает возможность отмены регистрации кандидата (списка кандидатов). Поэтому суд, установив фактические обстоятельства дела, отказывает в удовлетворении заявления об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, исключения кандидата из зарегистрированного списка кандидатов даже в том случае, когда имеются основания для такой отмены.

Так, в Определении Верховного Суда РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16¹ Суд должен был оценить действия кандидата как произведенные в нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности, влекущие отмену регистрации кандидата, но Суд был вынужден был констатировать факт невозможности принятия решения об удовлетворении заявленных требований в силу прямого запрета закона, так как выборы на момент принятия решения уже состоялись. Волгоградский областной суд в Апелляционном определении от 03.09.2013 по делу N 33-10098/2013², несмотря на то, что имелись основания для удовлетворения заявленных требований, так как были нарушены требования избирательного законодательства, дающие основания для привлечения кандидата к публично-правовой ответственности в связи с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности, был вынужден отказать в этом по тому же основанию, что указано выше. Этот подход наблюдается и в некоторых других судебных решениях³.

Данная практика позволяет, с одной стороны, сделать вывод о том, что с учетом указанных выше сроков далеко не всегда за допущенное нарушение кандидаты успевают быть привлечены к конституционно-правовой

¹Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.09.2013 по делу N 33-10098/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 по делу №53-Г11-55 и др. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ответственности (то есть в данном случае не представляется возможным говорить о реальной конституционно-правовой защите прав как кандидатов (избирательных объединений), так и авторов и правообладателей). С другой стороны, в случае вынесения нижестоящими судами необоснованного решения, вышестоящий суд не всегда может успеть отменить такое решение, что на практике может привести к тому, что кандидат будет безосновательно лишен права участвовать в выборах, и последствия этого будут необратимы.

С учетом вышесказанного, полагаем, что дела по рассмотрению нарушений законодательства об интеллектуальной собственности более логично было бы рассматривать независимо от сроков проведения агитационного периода и в соответствии с порядком гражданского искового судопроизводства, когда кандидат будет выступать уже как физическое лицо, избирательное объединение - как юридическое лицо, и, соответственно, суд для вынесения объективного обоснованного решения не будет ограничен указанными выше сроками, закрепленными избирательным законодательством.

Анализируя закрепление в российском избирательном законодательстве нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в качестве основания применения конституционно-правовой ответственности, обратимся к опыту зарубежных стран - Германии, США, Великобритании, как стран, которые отличаются высоким уровнем законотворчества, высокой стабильностью государственного и политического строя, высоким уровнем гарантирования и защиты прав и свобод своих граждан, в том числе избирательных прав, а также известными демократическими традициями.

Исследование практики правового регулирования предвыборной агитации в указанных зарубежных государствах позволяет говорить о том, что в большинстве этих стран действуют ограничения и запреты, во многом

аналогичные тем, которые закрепляются в избирательном законодательстве Российской Федерации.

Так, в частности, как и законодательство РФ, избирательное законодательство США, Великобритании, как правило, не допускает осуществление предвыборной агитации государственными служащими, военными, полицейскими, служителями культа (в Великобритании - статьи 99,100 Акта о народном представительстве 1983 года¹, § 1972-В Разд.42, гл.20, отд. I СЗ США²). Запрещаются запугивание, угрозы, принуждение избирателей (США, статья 1971 ч. В Разд.42, гл.20, отд. I СЗ США), оплата расходов за еду, напитки, удовольствия во время или после выборов с целью воздействия на лицо, чтобы оно проголосовало определенным образом или воздержалось от голосования (Великобритания, статья 114 Акта о народном представительстве 1983 года)

Кроме указанных запрещенных методов законодательство США предусматривает правило, согласно которому кандидат/представитель кандидата не может «обманным путем исказить самолично или через посредничество какого-либо комитета или организации, в устной или письменной форме или какими-либо действиями в отношении или от имени другого кандидата или его представителя обстоятельства, которые наносят ущерб другому кандидату или политической партии или служащему этого кандидата или его представителю или сознательно и умышленно участвовать или замысливать участие в любом замысле, программе или намерении в этом» (§441-h отд.1, гл.14, разд.2 СЗ США).

В Великобритании запрещены оплата услуг вербовщиков, которые агитируют за того или иного кандидата в период предвыборной агитации (Великобритания, статья 111 Акта о народном представительстве 1983 года), телерадиовещание и показ материалов, связанных с предвыборной агитацией, компаниями, расположенными за пределами Великобритании и не

¹Representation of the People Act 1983. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/introduction> (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

²United States Code. URL: <http://uscode.house.gov/> (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

заклучившими соглашения с определенными компаниями (или корпорациями), установленными законом (статья 92 Акта о народном представительстве 1983 года).

Обратимся также к основаниям применения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения в зарубежных странах. Как отмечается в научной литературе, отсутствие четкого деления на отрасли в англо-саксонской системе права приводит к использованию единого термина *election offence* (аналог избирательного правонарушения по российскому праву) для обозначения деяний, которые влекут как уголовную, так и конституционно-правовую ответственность, при этом в англосаксонской системе права следует говорить об отсутствии конституционно-правовой ответственности в понимании российских правоведов, так как данные институты в англосаксонской системе находятся на пересечении нескольких отраслей - конституционного, гражданского и деликтного права¹. В Великобритании институтом, аналогичным отказу в регистрации, является признание пакета документов, представленных кандидатом для выдвижения, недействительным, при этом основания для такого признания связаны с несоответствием документов требованиям законодательства и носят формальный характер (статья 12 Правил проведения парламентских выборов²). В США действуют аналогичные правила - в регистрации может быть отказано в случае, если сведения, указанные в выдвижении кандидата, не соответствуют требованиям закона, документы подписаны ненадлежащим образом или отсутствует достаточное количество подписей избирателей, при этом основания отказа в регистрации отличаются в зависимости от соответствующего штата³. Избирательным законодательством ФРГ отказ в

¹ Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] Москва, 2008. С.91-93.

² Parliamentary elections rules. Schedule I to Representation of the People Act 1983. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/pdfs/ukpga_19830002_en.pdf (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

³ Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] Москва, 2008. С.119.

регистрации кандидата (земельного списка) предусматривается только в связи с нарушениями закона (не правонарушениями), допущенными при оформлении документов для регистрации (§ 25-28 Федерального закона о выборах ФРГ от 07.05.1956г). Таким образом, основания для отказа в регистрации кандидатов в Великобритании, США и ФРГ представляют собой не конституционные правонарушения, а нарушения избирательного законодательства, за которые не следует конституционно-правовая ответственность, соответственно, и отказ в регистрации является не мерой ответственности, а правовосстановительной мерой.

Главным основанием для отмены регистрации кандидата в Великобритании является признание его виновным в незаконной практике или коррупционных нарушениях. Кандидат может быть лишен права участия в выборах (дисквалифицирован) по таким основаниям, как: отсутствие на печатных агитационных материалах установленных законом параметров - названия, адреса издательства и типографии, где они были подготовлены и напечатаны (ч.3 статьи 110, статья 159 Акта о народном представительстве 1983 года), опубликование недостоверных или лживых сведений, порочащих честь и достоинство кандидатов (статья 106), «угодничество» - организация за счет кандидата обедов и развлекательных мероприятий с целью привлечения их на свою сторону (статья 114) и др. В США основания для отмены регистрации кандидатов устанавливаются законодательством штатов. Например, статья 16101 Избирательного кодекса Калифорнии предусматривает отмену регистрации кандидата за совершения преступлений в сфере избирательного права, правонарушений, допущенных при голосовании в ходе праймериз и др.¹ Федеральный закон о выборах ФРГ среди именно правонарушений называет только такие нарушения, как «отказ от почетной работы на общественных началах или уклонение от нее без достаточных оснований» (имеется в виду, в составе избирательных

¹California elections code. URL:<http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=elec&group=16001-17000&file=16100-16101> (Дата обращения: 13.08.2016 г.)

органов), а также «публикация результатов опросов избирателей по поводу партий или кандидатов, за которые они голосовали» (§ 49 а), но данные правонарушения являются не конституционными, а административными.

Анализ практики правового регулирования предвыборной агитации в зарубежных государствах (Германия, США, Великобритания) показывает, что, несмотря на то, что вопросам предвыборной агитации, как правило, уделяется значительное внимание¹, в законодательстве этих стран отсутствует такой запрет, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, а также, соответственно, и установление конституционно-правовой ответственности за такое нарушение. Из всех указанных выше стран только в законодательстве ФРГ встречается норма, согласно которой запрещается оказывать влияние на избирателей такими способами, как «исполнение музыкальных произведений или показ изображений» (§ 32 Федерального закона о выборах от 07.05.1956 г.). Но в контексте данного параграфа указанного федерального закона речь идет только о влиянии на избирателей именно в день голосования и непосредственно в здании, в котором проходят выборы или на подходах к нему, то есть речь идет вообще о любых способах повлиять на избирателя в так называемый «день тишины», который, как правило, устанавливается во всех странах.

При этом в США, Великобритании, Германии в процессе проведения предвыборной агитации кандидатами достаточно часто нарушается законодательство об интеллектуальной собственности. Так, в частности, в 2008 году кандидату на пост Президента США Джону Маккейну Джексоном Брауном был предъявлен иск за использование его песни в предвыборной

¹ За исключением Германии - какие-то ограничения в законодательстве ФРГ в отношении предвыборной агитации практически отсутствуют. Подробнее см.: Федеральный закон о выборах в Бундестаг от 07.05.1956 (в ред. от 03.05.2016 г.) (Bundeswahlgesetz). URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/> (Дата обращения: 18.07.2016 г.). Положение о федеральных выборах - Bundeswahlordnung (BWO) в ред. от 13.07.2013. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bwo_1985/BJNR017690985.html (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

кампании без получения разрешения¹. В начале октября 2015 года солист группы Aerosmith обратился к кандидату Республиканской партии Дональду Трампу с требованием о прекращении использования музыки в предвыборной кампании². В марте 2016 года Дональду Трампу предъявили иск правообладатели фотографии культового для США белоголового орлана (национального символа США), полагая, что данный кандидат для привлечения внимания к своей предвыборной кампании на пост Президента США использовал фотографию, защищенную авторским правом, без получения соответствующего разрешения. При этом в исковых требованиях речь шла только о запрете на использование соответствующей фотографии, а также о максимальной компенсации по Закону об авторских правах³, так как установление именно конституционно-правовой ответственности за данное нарушение, как и механизмы привлечения к ней в законодательстве США отсутствуют. В мае 2016 года группа Ролинг Стоунз направила Дональду Трампу требование о прекращении использования своих песен на агитационных мероприятиях, которые проходили по всей стране⁴. В предвыборной президентской кампании 2016 года кандидат от Республиканской партии США Тед Круз использовал две песни без разрешения правообладателя, даже несмотря на письменное уведомление правообладателя о том, что он запрещает использовать свои песни в политических целях, в результате чего правообладатель был вынужден обратиться в суд с целью защиты своих прав⁵. При этом по законодательству США максимальные санкции, которые могут применяться к

¹The Los Angeles Times. August 14, 2008. URL: <http://latimesblogs.latimes.com/washington/2008/08/jackson-browne.html> (Дата обращения: 12.08.2016 г.).

²Law Street Media. October 26, 2015. URL: <http://lawstreetmedia.com/issues/politics/campaign-music-fair-use/> (Дата обращения: 12.08.2016 г.).

³The Washington Times. March 24, 2016. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/mar/24/trump-campaign-sued-for-copyright-infringement-by-/> (Дата обращения: 25.07.2016 г.).

⁴Genericfairuse. May 12, 2016. URL: <http://www.genericfairuse.com/2016/05/12/hey-stop-using-my-song-for-your-campaign/> (Дата обращения: 20.07.2016 г.).

⁵Lexology. July 26, 2016. URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6cc2e2b3-0719-4cf6-8b2f-e761feca6fd3>. (Дата обращения: 10.08.2016 г.).

KING 5. May 11, 2016. URL: <http://www.king5.com/news/local/seattle/seattle-music-company-suing-ted-cruz-campaign/185769608> (Дата обращения: 10.08.2016 г.).

кандидату за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, носят только гражданско-правовой характер - в соответствии с Законом об авторских правах (§ 504, пп.2 части «с») лицу, нарушившему авторские права, может быть назначен штраф до 150 000 долларов США¹.

В период предвыборной агитации в Великобритании и Германии так же имеют место нарушения законодательства об интеллектуальной собственности. Так, на парламентских выборах Великобритании 2010 г. Дэвид Кэмерон в период предвыборной кампании во время своей речи использовал песню британской группы Keane без разрешения правообладателя². В Германии в 2015 году в суд с защитой своих прав в связи с использованием песни Национал-демократической партией Германии (НДП) в период предвыборной агитации обращались Хелена Фишер (Helene Fischer)³, музыкальная группа Nöhner⁴.

Таким образом, несмотря на имеющиеся факты нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в США, Великобритании, Германии в настоящее время отсутствует такое основание конституционно-правовой ответственности, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, что приводит и к отсутствию правоприменительной практики, то есть стоит говорить о некоторой эксклюзивности соответствующих норм российского избирательного законодательства. В США, Великобритании, Германии подобные нарушения рассматриваются

¹U.S. Code: Title 17 – COPYRIGHTS. Copyright Law of the United States.
URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title17-section504&num=0&edition=prelim> (Дата обращения: 12.08.2016 г.)

²The Guardian. 13 April 2010. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/apr/13/keane-furious-conservative-manifesto-launch> (Дата обращения: 13.08.2016 г.) BBC. 17 May 2010. URL: <http://www.bbc.com/news/10119784> (Дата обращения: 13.08.2016 г.)

³ Решение Верховного суда земли Тюрингия ФПГ от 18 марта 2015 г. Thüringer Oberlandesgericht. Urteil. Entscheidung vom 18 März 2015. Az.: 2 U 674/14. URL: <http://www.aufrecht.de/urteile/urheberrecht/helene-fischer-kann-aufatmen-thueringer-oberlandesgericht-urteil-vom-18-maerz-2015-az-2-u-67414.html> (Дата обращения: 26.08.2016 г.)

⁴ Решение Верховного суда земли Тюрингия ФПГ от 22 апреля 2015 г. Thüringer Oberlandesgericht. Urteil. Entscheidung vom Am 22. April. Az.: 2 U 738/14 URL: <http://www.aufrecht.de/urteile/urheberrecht/oberlandesgericht-thueringen-urteil-v-22042015-az-2-u-73814.html> (Дата обращения: 26.08.2016 г.)

судами в рамках гражданско-правовых споров. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что вопрос нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в указанных выше странах является актуальным, он не решается в законодательстве с точки зрения нарушения принципа равенства кандидатов, то есть с позиций именно конституционного, а не гражданского права.

Итак, подводя итоги рассмотрения нормативно-правовой основы конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения необходимо признать следующее:

1. Нормативно-правовая основа конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности является комплексной и включает в себя как нормы конституционного (в том числе избирательного) законодательства, так и нормы гражданского права, касающиеся интеллектуальной собственности.

2. Полагаем, что логика законодателя при установлении нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения конституционно-правовой ответственности заключалась в том, что в первую очередь необходимо было дополнить перечень ограничений предвыборной агитации в целях реализации принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, в целях воспрепятствования попыткам недобросовестных участников избирательной кампании нарушить права иных лиц для достижения собственных политических выгод, а также законодатель преследовал еще одну важную цель - дополнительно защитить права и интересы авторов и правообладателей, чьи произведения используются кандидатами и избирательными объединениями в период предвыборной агитации.

3. Полагаем, что дела по рассмотрению нарушений законодательства об интеллектуальной собственности более логично было бы рассматривать независимо от сроков проведения агитационного периода и в соответствии с

порядком гражданского искового судопроизводства, когда кандидат будет выступать уже как физическое лицо, избирательное объединение - как юридическое лицо, и, соответственно, суд для вынесения объективного обоснованного решения не будет ограничен указанными выше сроками, закрепленными избирательным законодательством.

4. Несмотря на имеющиеся факты нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в таких зарубежных странах, как США, Великобритания, Германия, в настоящее время в них отсутствует такое основание конституционно-правовой ответственности, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, что приводит и к отсутствию соответствующей правоприменительной практики, то есть стоит говорить о некоторой эксклюзивности соответствующих норм российского избирательного законодательства. В США, Великобритании, Германии подобные нарушения рассматриваются судами в рамках гражданско-правовых споров. Следовательно, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то, что вопрос нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в указанных выше странах является актуальным, он не решается в законодательстве с точки зрения нарушения принципа равенства кандидатов, то есть с позиций именно конституционного, а не гражданского права.

§ 3. Понятие оснований конституционно-правовой ответственности

В отечественной юридической литературе вопросы, касающиеся юридической ответственности в целом, в разное время освещались такими учеными, как Лейст О.Э., Алексеев С.С., Лучин В.О., Малеин Н.С., Базылев Б.Т., Бахрах Д.Н., Братусь С.Н., Витрук Н.В., Липинский Д.А. и другими.

В настоящее время большинство ученых полагает, что основанием ретроспективной юридической ответственности является совершение правонарушения. Как отмечал Малеин Н.С., «юридическая ответственность — реакция на правонарушение. Правонарушение — основание ответственности; где есть правонарушение, там есть (должна быть) ответственность; без правонарушения нет ответственности. Эти давно сложившиеся положения ясно выражают неразрывную связь между двумя юридическими категориями — правонарушением и ответственностью.¹»

Вопрос о том, всегда ли основанием ретроспективной конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение (конституционный деликт), решается в юридической литературе неоднозначно. На данный момент единый подход по вопросу оснований применения конституционно-правовой ответственности отсутствует. Все подходы можно свести к тому, что учеными выделяются такие основания конституционно-правовой ответственности, как:

- правонарушение (Колюшин Е.И.²), состав правонарушения (объект, субъект, объективная сторона и субъективная сторона - Лучин В.О.³, Витрук Н.В.⁴), противоправное деяние (не прибегая к использованию понятия состава правонарушения - Кондрашев А.А.⁵);
- нормативное (правовое) основание и фактическое основание

¹Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин М. : Юрид. лит. , 1985 - 192 с. С.130.

²Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. Москва : НОРМА: ИНФРА-М. С.49.

³Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с. С.288-290 и др.

⁴Витрук Н.В. Указ.соч., с.176 и др.

⁵Кондрашев А.А. Указ. соч. С.91-96.

(правонарушение, состав правонарушения - Забровская Л.В.¹, Колосова Н.М.², Авдеенкова М.П.³, Штурнева М.В.⁴, Липинский Д.А., Мусаткина А.А.⁵);

– нормативное, фактическое и процедурное (Виноградов В.А.⁶) или процессуальное основание (Штурнев А.Е.⁷, Шин А.Г.⁸, Ярошенко Н.И.⁹);

– исходное основание (факт наделения субъекта правового отношения конституционным статусом) и производное основание - деятельность (поведение) субъекта ответственности, характеризующаяся признаками, определенными законом (Ескина Л.Б.)¹⁰.

В настоящей работе мы придерживаемся второго подхода из перечисленных выше, рассматривая в качестве основания конституционно-правовой ответственности нормативное (правовое) основание и фактическое основание - состав соответствующего правонарушения (конституционно-правового деликта). Кратко поясним авторскую позицию по этому вопросу.

К нормативному (правовому) основанию конституционно-правовой ответственности относится совокупность норм конституционного права, закрепляющая составы соответствующих конституционных деликтов, виды и особенности конституционно-правовых санкций, применяемых за совершение

¹ Забровская Л.В. Указ. соч. С.25 и далее, с.64.

² Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение избирательного законодательства. М.2000, с.102. Цит.по: Штурнева М.В. Указ.соч., с.31.

³ Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2003 - 200 с. С 40 и далее.

⁴ Штурнева М.В. Указ.соч., с.32.

⁵ Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. Ин-т права и публ.политики М., 2003. С.22-37.

⁷ Штурнев А.Е. Указ.соч., с. 43-44, 114, 141 и др.

⁸ Шин А.Г., Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения. Избирательная комис. Иркутской обл., Иркутское обл. гос. науч.-исследовательское казенное учреждение "Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского". Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского, 2013. С.17-24

⁹ Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности : монография / Н.И. Ярошенко. Пермь: Книжный формат, 2010. С.99 и далее.

¹⁰ Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе// Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

соответствующих конституционных деликтов, круг субъектов, которые могут быть привлечены к конституционно-правовой ответственности, а также круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции к лицам, совершившим конституционное правонарушение, установленная конституционным законодательством процедура применения конституционно-правовых санкций. Указанные нормы содержатся в Конституции РФ, федеральном законодательстве, а также в законодательстве субъектов РФ.

Как отмечает Витрук Н.В., особенностью нормативно-правовой характеристики (описания) конституционных нарушений (деликтов) является то, что они, как правило, не формулируются в виде конкретных составов (как это имеет место относительно преступлений и административных правонарушений), а конструируются, выводятся из конституционных положений, имеющих высокую степень обобщения и абстракции¹.

Как отмечает Рымарев Д.С., в юридической литературе нет единого мнения об использовании состава как юридической конструкции применительно к конституционному праву. Одни авторы признают указанную концепцию², другие отмечают, что в качестве основания или условия конституционно-правовой ответственности следует ограничиться установлением противоправного деяния и вины как особого субъективного (для физических лиц) и в определенном смысле объективного условия возложения ответственности (для юридических лиц и государственных органов), не прибегая к использованию понятия состава³. По мнению Рымарева Д.С., использование юридической конструкции «состава правонарушения» является необходимым для избирательно-правовой сферы, поскольку позволяет наиболее грамотно провести юридическую квалификацию

¹Витрук Н.В., указ.соч., с.177.

² См.: Авдеенкова М.П. Указ.соч. С. 43; Виноградов В.А. Конституционно-правовая ответственность: системное исследование. С. 100; Забровская Л.В. Указ.соч. С. 13; Колосова Н.М. Конституционная правовая ответственность в РФ. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства РФ. М.: Городец, 2000. С. 104. Цит.по: Рымарев Д.С. Понятие и признаки избирательно-правового деликта//Журнал «Избирательное право». N 3 (23), III квартал 2013 г. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

³ См.: Кондрашев А.А. Указ.соч. С.33. Цит.по: Рымарев Д.С. Понятие и признаки избирательно-правового деликта//Журнал «Избирательное право». N 3 (23), III квартал 2013 г. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

соответствующего деяния и не упустить ни один квалифицирующий признак, позволяющий разграничить избирательно-правовые деликты¹.

С данной позицией категорически не согласен Серков П.П., считая, что конституционно-правовая ответственность не нуждается в составе конституционного деликта, иначе потребность правоприменителей подвигла бы юридическую науку к выявлению правовых признаков, а законодателя - к принятию правовых норм, формулирующих состав конституционного деликта². Данный ученый, анализируя примеры судебной практики в отношении рассмотрения такого избирательного правонарушения, как подкуп избирателей, приведенные в работе Штурневой М.В.³, отмечает, что в судебных решениях не упоминаются понятия объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона состава избирательного правонарушения⁴. Кроме этого, по его мнению, предложения о составе конституционного деликта не дают прикладных результатов, так как его теоретическая конструкция не нацелена на повышение эффективности правоприменения⁵.

Позволим себе не согласиться с такой позицией. Выделение фактического основания конституционно-правовой ответственности - состава конституционно-правового деликта, под которым понимается разработанная в научной литературе структура - объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона - считаем необходимым, так как это позволяет определить особенности конституционного деликта и отграничить его от других правонарушений. Это будет способствовать формированию авторской позиции в отношении понятия избирательного правонарушения, позволит установить и проанализировать особенности элементов состава избирательного правонарушения, отграничить данное правонарушение от других видов конституционно-правовых деликтов, а также представить авторскую классификацию оснований конституционно-правовой

¹ Рымарев Д.С. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

² Серков П.П. Указ.соч., с.122-123.

³ Штурнева М.В. Указ.соч.

⁴ Серков П.П. Указ.соч., с.342.

⁵ Там же, с.400.

ответственности за избирательные правонарушения. Но самое важное, что именно через призму юридической конструкции состава конституционно-правового деликта, то есть путем установления и анализа элементов состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как избирательного правонарушения, получится определить, насколько обосновано применение именно конституционно-правовых санкций за данное избирательное правонарушение.

Виноградов В.А. выделяет также процессуальное основание конституционно-правовой ответственности, под которым понимается решение компетентного органа об установлении факта конституционного нарушения и определение соответствующей меры конституционной ответственности¹. Но, пожалуй, согласимся с позицией Витрука Н.В., который, не поддерживая В.А. Виноградова, полагает, что «конституционная ответственность возникает с момента совершения конституционного нарушения независимо от того, известно это нарушение или нет компетентным органам и должностным лицам»². Действительно, решение, принимаемое компетентным органом в установленном законодательством порядке, в определенной процессуальной форме, включает в себя как установление факта совершения конституционного деликта, так и соответствующую меру конституционно-правовой ответственности. Это действительно очень важный этап в процессе привлечения виновного лица к конституционно-правовой ответственности, но, тем не менее, этого недостаточно для выделения процессуального основания именно как основания применения конституционно-правовой ответственности.

Использование подхода, согласно которому основанием ретроспективной конституционно-правовой ответственности является нормативное (правовое) и фактическое основание (состав правонарушения), по нашему мнению, в полной мере соответствует общей теории оснований юридической ответственности. В частности, Лейст О.Э. указывал на такие

¹Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. Ин-т права и публ.политики М., 2003. С.22-37.

²Витрук Н.В., указ.соч., с.177-178.

основания юридической ответственности, как правовое основание (нормы права, определяющие обязанности (запреты) и санкции за их нарушение) и фактическое основание ответственности - правонарушение¹. Но при этом данный ученый отмечал, что большое значение имеет квалификация правонарушения, за которое применяется санкция, а также что не стоит рассматривать процесс (процессуальные нормы) как нечто внешнее по отношению к ответственности, к ее материально-правовому основанию, таким образом, «процессуальные нормы и отношения [...] - необходимый компонент самой ответственности, представляющей собой единство материально-правового содержания и процессуальной формы»².

Отметим, что в конституционном законодательстве отсутствует понятие конституционного деликта, поэтому обратимся к подходам, представленным в научной литературе.

Конституционный (конституционно-правовой) деликт понимается в научной литературе как «деяние (действие или бездействие) субъекта конституционной ответственности как участника конституционных правоотношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционно-правовой ответственности» (Лучин В.О.)³.

Как отмечает Рымарев Д.С., данная трактовка, достаточно широко определяет понятие конституционного деликта, в рамках которого любое нарушение правовых норм может быть признано таковым. Между тем указанный подход не согласуется с нормативным основанием конституционно-правовой ответственности, обозначенным исключительно нормами конституционного права. Использование данного подхода, который допускает в качестве основания любое деяние, даже и не предусмотренное конкретной нормой права, противоречащее общим принципам и смыслу Конституции Российской Федерации, ведет к нечеткости формулировки такого неотъемлемого признака

¹Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву: (Теорет. пробл.) / О. Э. Лейст М.: Изд-во МГУ, 1981 с.101.

² Там же, с.101-102, 105-107.

³Лучин В.О., указ.соч., с.289

конституционного деликта, как противоправность и к достаточно широкому усмотрению при применении мер конституционно-правовой ответственности в том или ином случае. Поэтому трактовка "несоответствие должному поведению" должна ограничиваться рамками конституционно-правовых норм¹.

Виноградов В.А. конкретизирует определение, предложенное Лучиным В.О., представляя конституционный деликт как «деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер конституционно-правовой ответственности»². Отметим, что в данном определении акцент делается сразу на три особенности конституционно-правовых деликтов, позволяющие отграничить их от других видов правонарушений: особый субъект конституционных правоотношений, применение к соответствующему субъекту мер именно конституционно-правовой ответственности, а также нарушение норм именно конституционного права.

Скифский Ф.С. понимает конституционное правонарушение как «выразившееся в нарушении норм (нормы) общественно-вредное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановительного правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как конституционной, так и иной отрасли права».³ Полагаем, что данное определение носит слишком широкий характер, не отражает специфику конституционных деликтов и в принципе может применяться к любому правонарушению.

Более точными нам представляются следующие определения, максимально учитывающие специфику конституционных деликтов.

Рымарев Д.С. полагает, что «конституционный деликт представляет собой

¹ Рымарев Д.С. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

² Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя / В. А. Виноградов ; Ин-т права и публ. политики М. : Ин-т права и публ. политики , 2005. с.49-50.

³ Скифский Ф.С. Конституционные правонарушения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень , 1998. С.27.

виновное, противоправное, общественно вредное деяние в форме действия или бездействия, посягающее на сферу конституционно-правовых отношений, за совершение которого к соответствующему субъекту применяются меры конституционно-правовой ответственности¹.»

Аналогичное определение представляет и Суркова И.С., рассматривая конституционно-правовой деликт как виновное противоправное деяние (действие или бездействие), причинившее или создавшее угрозу причинения вреда конституционно-правовым отношениям, за которое законодательством предусмотрено применение мер конституционно-правовой ответственности².

По возможности очень кратко рассмотрим состав конституционного правонарушения (конституционного деликта).

В общем виде объектом правонарушения являются охраняемые правом общественные отношения, на которые направлено правонарушение, на которые посягает или может посягать лицо, совершающее противоправное деяние. Как отмечает Шин А.Г., юридическое значение объекта состоит в том, что он определяет направленность неправомерного деяния, очерчивает комплекс деформируемых недолжным поведением общественных отношений³.

Объектом конституционно-правового деликта являются охраняемые Конституцией РФ и конституционным правом в целом общественные отношения, на которые посягают субъекты конституционного права: отношения, касающиеся основ конституционного строя, федерализма, прав и свобод человека и гражданина, конституционных принципов осуществления государственной власти и местного самоуправления, порядка проведения выборов, идеологического и политического многообразия и др.

¹ Рымарев Д.С. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

² Суркова И.С. Конституционно-правовая ответственность в системе конституционно-правового принуждения// Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Игнатенко. - Иркутск: ИОГНИУ "Ин-т законодательства и правовой информации", 2010. - 164 с. с.9-10.

³ Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения. Избирательная комис. Иркутской обл., Иркутское обл. гос. науч.-исследовательское казенное учреждение "Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского". Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского, 2013. С.69.

Объективная сторона характеризует внешнюю сторону конституционного деликта вовне, то есть раскрывает как само деяние, его объективные характеристики, так и его последствия, с которыми связан вред, причиненный объекту конституционного деликта.

К элементам объективной стороны избирательного правонарушения относится следующее. Прежде всего, это деяние в виде действия (активное, волевое поведение субъектов) или бездействия (в случаях, если субъект конституционной ответственности не выполнил возложенной на него конституционной обязанности и не совершил действия, которые должен был совершить). Большинство конституционных деликтов представляет собой активные действия соответствующих субъектов (например, указанное в статье 19 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"¹ грубое нарушение Конституции РФ, федеральных законов, конституции (устава), если это повлекло массовое нарушение прав и свобод граждан, неоднократные или грубые нарушения общественным объединением Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов или иных нормативных правовых актов либо систематическое осуществление общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям (статья ст. 44 Федерального закона от 19.05.1995 N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"²). В форме бездействия могут быть совершены такие конституционные деликты, как, например, несоздание кандидатом или избирательным объединением избирательного фонда (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ), неучастие политической партии в выборах в течение 7 лет (п.2 статьи 36 Федерального закона от

¹Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 18.10.1999, N 42, ст. 5005.

² Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях". "Собрание законодательства РФ", 22.05.1995, N 21, ст. 1930.

11.07.2001 N 95-ФЗ "О политических партиях"¹⁾ и др.

Вторым обязательным элементом объективной стороны является противоправность и общественно вредный характер деяния. Противоправность устанавливается Конституцией РФ, а также значительным количеством федеральных законов (например, Федеральным законом от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях", Федеральным законом от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", Федеральным законом от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) "О политических партиях", Федеральным законом от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", Федеральным законом от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"²⁾, Федеральным законом от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) "О Счетной палате Российской Федерации"³⁾, а также другими федеральными законами и законами субъектов РФ.

Что касается общественной вредности, то данный термин, по мнению ученых, является наиболее соответствующим для конституционного деликта в терминологическом плане, чем общественная опасность⁴⁾. Общественная вредность как признак объективной стороны будет выражаться в том, что посредством совершения конституционного деликта наносится вред охраняемым конституционным правом ценностям и интересам или создается угроза причинения такого вреда. Данный вред может выражаться, в

¹⁾Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) "О политических партиях". "Российская газета", N 133, 14.07.2001.

²⁾Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

³⁾Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015)"О Счетной палате Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.04.2013.

⁴⁾Подробнее см.: Рымарев Д.С. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

частности, в дезорганизации деятельности органов государственной власти, нарушении прав и свобод человека и гражданина, нарушении свободы волеизъявления граждан на выборах и т.д.

Необходимо назвать в числе элементов объективной стороны конституционного деликта установление причинной связи между деянием (неправомерным поведением) и наступившими последствиями в виде вреда для конституционных правоотношений. Но, как отмечается, в юридической литературе, особенностью данного элемента как обязательного элемента объективной стороны конституционного деликта является то, что наличие причинной связи при анализе объективной стороны многих конституционных нарушений очевидно, но не всегда. Так, Верховный Суд РФ, разрешая споры, связанные с применением избирательного закона, не раз отмечал, что сам установленный факт нарушений избирательного законодательства не служит основанием для отмены результатов выборов, ответственность наступает только при установлении причинно-следственной связи, если такие нарушения повлияли на результаты волеизъявления избирателей, о чем суду должны быть представлены безусловные доказательства¹.

К факультативным элементам объективной стороны конституционного деликта относится место, время его совершения. Время совершения может стать обязательным элементом, например, для избирательных правонарушений.

Как справедливо отмечает Забровская Л.В., в неопределенности формулировок, предусматривающих объективную сторону конституционного деликта, скрывается немалая опасность, так как это способствует снижению эффективности конституционно-правовой ответственности. Дать полный и исчерпывающий список конституционно-правовых деликтов сейчас невозможно, но это не означает, что законодатель вообще не может

¹ См.: Витрук Н.В. Указ.соч., с.178. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2000 N 8-Г00-1. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

сформулировать конкретные составы конституционно-правового деликта¹. Действительно, далеко не всегда можно предусмотреть все возможные разновидности конституционно-правового деликта, но, тем не менее, по возможности, нужно к этому стремиться, чтобы не допускать неоднозначных подходов в судебной практике, как это, например, получилось с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Перейдем к краткому рассмотрению субъекта конституционного деликта. Его особенностью является обладание им конституционной правосубъектностью – социально-правовой возможностью субъекта быть участником конституционных правоотношений², то есть обладание специальным правовым статусом в конституционных правоотношениях, который предполагает наделение его особым объемом прав и обязанностей, а также способность отвечать за свое юридически значимое поведение и обязанность претерпевать воздействие определенных конституционным законодательством мер конституционно-правовой ответственности. Таким образом, конституционная правосубъектность включает в том числе и конституционную деликтоспособность – юридически признанную способность субъекта нести ответственность за совершенные конституционные деликты³.

Субъекты конституционного деликта могут быть индивидуальными и коллективными. К индивидуальным субъектам относятся Президент РФ, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), кандидат, член избирательной комиссии, наблюдатель, должностные лица и др. К коллективным субъектам относятся политические партии, общественные и религиозные объединения, органы государственной власти. Вопрос о том, являются ли субъектами конституционных деликтов и, соответственно, субъектами конституционно-правовой ответственности такие

¹См.: Забровская Л.В. Указ.соч., с.37.

²Лучин В.О., указ.соч., с.398.

³ Там же, с.399.

участники конституционно-правовых отношений, как государство в целом, физические лица, социальные и национальные общности (народ в целом, нации, национальные меньшинства, малочисленные коренные народы, малые этнические группы) в юридической литературе решается неоднозначно¹.

Субъективная сторона конституционного деликта отражает психическое отношение субъекта к деянию, не соответствующему должному поведению и его последствиям. Вопрос о том, является ли вина обязательным элементом субъективной стороны и обязательным элементом конституционного деликта стал весьма дискуссионным в юридической литературе².

Как отмечает Кондрашев А.А., вина в случае совершения конституционного правонарушения присутствует всегда, но особенность данного вида юридической ответственности заключается в том, что предельно упрощена процедура ее доказывания, а в ряде случаев она просто презюмируется³.

По мнению Гошуляк В.В., «в конституционном праве вина не может быть сведена к традиционному пониманию психического отношения субъекта права к деянию, не соответствующему должному поведению и его последствиям. Она ассоциируется с наличием у субъекта возможности надлежащим образом исполнять конституционные обязанности и непринятием им всех необходимых мер для того, чтобы не допустить конституционного правонарушения. Именно в этом состоит суть конституционной ответственности как ответственности за виновное причинение вреда⁴.»

Кроме этого, при рассмотрении вопроса о привлечении к конституционно-правовой ответственности за совершение конституционных деликтов стоит проблема определения вины коллективных субъектов. Как отмечает Витрук Н.В., в таких случаях, как правило, действует формула

¹ Подробнее см.: Кондрашев А.А. указ.соч. С.122-126. Лучин В.О., указ.соч., с.400-407. Витрук Н.В. Указ.соч., с.178-179. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. с.110 и далее, с.229 и далее.

² Подробнее см.: Штурнева М.В. Указ.соч., с.118-124, Кондрашев А.А. Указ.соч. С.106-119, 209-213. Матейкович М.С., указ.соч., с.222-224. Горьков Н.В., указ.соч., с.51-65. Лучин В.О., указ.соч., с.292-293.

³ См.: Кондрашев А.А. Указ.соч. С.99.

⁴ См.: Гошуляк В.В. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

римского права: *si omnia guae oportuit, observavit, caret culpa* (нет вины, если соблюдено все, что требовалось), то есть вина коллективного органа или объединения, заключается в неприменении им всех зависящих от него мер, в том числе в неиспользовании предоставленных ему прав (полномочий), для соблюдения конституционных установлений¹. Данный подход является уже устоявшимся в юридической литературе, поддерживается многими учеными², а также диссертантом.

Подводя итоги данного параграфа, хотелось бы отметить следующее.

Во-первых, полагаем, что основанием конституционно-правовой ответственности является нормативное (правовое) и фактическое основание (состав правонарушения). Выделение нормативного (правового) и фактического оснований конституционно-правовой ответственности способствует формированию авторской позиции в отношении избирательного правонарушения, а также нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, позволит установить и проанализировать особенности элементов состава избирательного правонарушения, а также нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, позволит отграничить данное правонарушение от других видов конституционно-правовых деликтов, а также позволит представить авторскую классификацию оснований конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.

Во-вторых, стоит отметить, что с учетом вышесказанного, далеко не любое нарушение конституционного законодательства, не любое деяние является конституционным деликтом - для этого необходимо не только нормативное (правовое) закрепление в качестве основания конституционно-правовой ответственности, но и наличие всех элементов состава

¹ См.: Витрук Н.В. Указ.соч., с.183.

² Гошуляк В.В. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Кондрашев А.А. Указ.соч. С.99. Штурнева М.В. Указ.соч., с.118-124. Штурнев А.Е. Указ.соч., с.118-124. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М. , 2000. с.110. И др.

конституционного деликта - объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Соответственно, в случае отсутствия хотя бы одного из указанных элементов деяние не может считаться конституционным деликтом.

§ 4. Основания конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.

Избирательное правонарушение представляет собой разновидность конституционного (конституционно-правового) деликта. Нормативное (правовое) основание уже было рассмотрено нами во втором параграфе, поэтому позволим себе чуть подробнее остановиться на фактическом основании (составе данного правонарушения) в целях выделения более конкретных оснований конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, а также для параллельного представления их классификации. Классификация оснований конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения необходима для более полного понимания и успешного предупреждения правонарушений. Кроме этого, в аспекте темы настоящей диссертации хотелось бы определить место такого избирательного правонарушения, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, в системе всех избирательных правонарушений. Отметим, что в настоящее время избирательные правонарушения еще не только не подвергались систематизации, но и их классификация не была даже предметом отдельного научного исследования. Подробный анализ представлен в научной литературе лишь для отдельных избирательных правонарушений, таких, как подкуп избирателей¹ и использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения², что еще раз подтверждает актуальность настоящего исследования.

Сразу хотелось бы отметить, что в представленных ниже классификациях характеристика указанных правонарушений дана в достаточно краткой форме, так как диссертант в рамках настоящей работы не ставит своей целью представить подробный анализ каждого избирательного правонарушения в связи с тем, что этот вопрос заслуживает отдельного, более масштабного исследования.

¹ Штурнева М.В. Указ.соч.

² Шин А.Г. Указ.соч.

Итак, общим объектом избирательного правонарушения является совокупность общественных отношений, урегулированных избирательным правом и складывающихся в процессе организации и проведения выборов. К видовым объектам избирательного правонарушения относятся общественные отношения, которые складываются в связи с реализацией гражданами активного и пассивного избирательного права, с осуществлением избирательными комиссиями своих полномочий, в связи с выдвижением и регистрацией кандидатов, в сфере информирования избирателей и предвыборной агитации, в сфере финансирования выборов, в сфере обеспечения равенства кандидатов и т.д.

К непосредственным объектам избирательного правонарушения относятся конкретные общественные отношения, которые являются предметом посягательства правонарушителя: общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления предвыборной агитации в средствах массовой агитации, в периодических печатных изданиях, в процессе реализации принципа равенства кандидатов и избирательных объединений, в процессе организации и осуществления голосования, подсчёта голосов избирателей и т.д.

Например, непосредственным объектом неоднократного использования преимуществ должностного или служебного положения, по мнению Шина А.Г., являются общественные отношения, возникающие при проведении избирательной кампании и связанные с предоставлением кандидатам равных юридических возможностей¹.

Штурнева М.В. полагает, что непосредственным объектом подкупа избирателей являются урегулированные избирательным законодательством общественные отношения, которые складываются в связи с проведением предвыборной агитации и направлены на обеспечение свободы формирования воли избирателей и ее выражения при голосовании, а в

¹ Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения : дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шин Антон Геннадьевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т] Иркутск, 2011. С.178.

качестве непосредственного объекта рассматривает общественные отношения, связанные с посягательством на нарушение свободы реализации активного избирательного права конкретного избирателя или группы избирателей¹.

Полагаем, что непосредственным объектом конституционно-правовых нарушений в сфере финансирования выборов (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ, пп. «з» пункта 24, пп. «е» пункта 25 статьи 38, «и» пункта 24, пп. «ж» пункта 25 статьи 38) являются общественные отношения, связанные с предоставлением финансовых и иных средств, имеющих денежную оценку, с целью материального обеспечения избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений.

Непосредственный объект нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, на наш взгляд, представляет собой совокупность общественных отношений, урегулированных избирательным законодательством, складывающихся в процессе проведения предвыборной агитации кандидатами и (или) избирательными объединениями, а также совокупность общественных отношений, связанных с реализацией свободы литературного, художественного, научного и других видов творчества и охраной интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 44 Конституции РФ, урегулированных гражданским законодательством РФ (данные объекты в отношении рассматриваемого избирательного правонарушения используются всегда в совокупности и будут рассмотрены подробнее в следующем параграфе настоящей работы).

Полагаем, что с непосредственным объектом избирательного правонарушения связана классификация избирательных правонарушений по такому основанию, как соответствующая стадия избирательного процесса. В связи с тем, что ряд избирательных правонарушений может совершаться на всех стадиях избирательного процесса или в течение нескольких стадий, на

¹ Штурнева М.В. Указ.соч., с.53.

отдельных стадиях, полагаем, что все избирательные правонарушения можно разделить на следующие группы:

– избирательные правонарушения, которые могут быть совершены на любой стадии избирательного процесса - например нарушение избирательной комиссией избирательных прав граждан, повлекшее за собой признание Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательной комиссией субъекта Российской Федерации итогов голосования на соответствующей территории либо результатов выборов недействительными (п. 1 статьи 31 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), систематическое неисполнение членом избирательной комиссии с правом решающего голоса своих обязанностей (пп. «д» п.8 статьи 29);

– избирательные правонарушения, которые могут быть совершены в период предвыборной агитации (в том числе касающиеся финансирования избирательной кампании) - подкуп избирателей (пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), неоднократное использование кандидатом (пп. «л» п.24, пп. «в» п.7 статьи 76) или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «г» п.26 статьи 38, пп. «в» п.8 статьи 76), нарушение кандидатом или избирательным объединением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), злоупотребление свободой массовой информации - за исключением призывов к экстремистской деятельности - (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), несоздание кандидатом или избирательным объединением избирательного фонда (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ) - за исключением случаев, когда в соответствии с законом создание избирательного фонда необязательно и др.

– избирательные правонарушения, которые могут быть совершены в день голосования (нарушение членом участковой избирательной комиссии, наблюдателем, представителем средств массовой информации и иными лицами законодательства о выборах согласно п. 12 статьи 64 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ).

Перейдем к краткому рассмотрению субъекта избирательного правонарушения. Его особенностью является обладание им избирательной правосубъектностью – то есть обладание специальным правовым статусом в избирательном процессе, который предполагает наделение его избирательным законодательством особым объемом прав и обязанностей, реализуемых этим субъектом в ходе избирательной кампании¹. На субъекта избирательного правонарушения законодательством о выборах возлагается обязанность отвечать за свое юридически значимое поведение и обязанность претерпевать воздействие определенных избирательным законодательством мер конституционно-правовой ответственности, в том числе связанных с лишением его соответствующего статуса (применение соответствующих конституционно-правовых санкций) или ненаделением соответствующего статуса (например, в случае отказа в регистрации кандидата или избирательного объединения). С данным признаком связана деликтоспособность субъектов (способность нести ответственность за свои действия).

Субъекты избирательного правонарушения могут быть индивидуальными и коллективными. К индивидуальным субъектам относятся кандидат (выдвинутый или зарегистрированный), член избирательной комиссии, наблюдатель, «иное лицо» (к ним, в частности, относятся доверенное лицо кандидата, уполномоченный представитель кандидата по финансовым вопросам, уполномоченный представитель или доверенное лицо избирательного объединения, представитель средств массовой информации,

¹ Штурнев А.Е., указ.соч., с.40

избиратель). «Иные» лица, в отличие от остальных субъектов избирательного правонарушения, в случае совершения такового не лишаются своего статуса, а могут быть, например, удалены из помещения для голосования (п. 12 статьи 64 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ). К коллективным субъектам относятся политические партии и иные избирательные объединения, а также избирательная комиссия. В аспекте темы настоящей работы наибольший интерес представляют такие субъекты избирательных правонарушений, как кандидаты и избирательные объединения.

В соответствии с Федеральным законом от 12.06.2002 №67-ФЗ кандидатом является лицо, выдвинутое в установленном законом порядке в качестве претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность или на членство в органе (палате органа) государственной власти или органе местного самоуправления либо зарегистрированное соответствующей избирательной комиссией в качестве кандидата (п.35 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ). Избирательное объединение - политическая партия, имеющая в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, а также региональное отделение или иное структурное подразделение политической партии, имеющие в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня, а также иное общественное объединение, устав которого предусматривает участие в выборах и которое создано в форме общественной организации либо общественного движения и зарегистрировано в соответствии с законом на уровне, соответствующем уровню выборов, или на более высоком уровне, или соответствующее структурное подразделение указанного общественного объединения (при проведении выборов депутатов представительных органов муниципальных образований по одномандатным и (или) многомандатным избирательным округам, глав муниципальных образований) (п.25 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ). При этом под списком кандидатов понимается единый список кандидатов, выдвинутый избирательным объединением на выборах в законодательный (представительный) орган государственной власти,

представительный или иной выборный орган местного самоуправления, а также указанный список, заверенный либо зарегистрированный организующей выборы избирательной комиссией (п.59 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ).

Хотелось бы обратить внимание, что в некоторых случаях объективная сторона избирательного правонарушения может быть выполнена как самим субъектом - например, в случае неоднократного использования кандидатом или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «л» п.24, пп. «г» п.26 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ, пп. «в» п.7, пп. «в» п.8 статьи 76), подкупа кандидатом или избирательным объединением избирателей (пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76), так и иными лицами - например, в случае установления факта подкупа избирателей доверенным лицом кандидата или избирательного объединения, уполномоченным представителем кандидата по финансовым вопросам, уполномоченным представителем избирательного объединения, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией (пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76), в случае неоднократного использования руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «к» п.25 статьи 38, пп. «в» п.8 статьи 76) - в данных случаях к ответственности за избирательное правонарушение привлекается кандидат или избирательное объединение соответственно, а не указанные лица, таким образом, происходит несовпадение лица, которое нарушает избирательное законодательство и субъекта конституционно-правовой ответственности - субъекта избирательного правонарушения.

Для некоторых правонарушений, например, такого, как неоднократное использование кандидатом или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «л» п.24, пп. «в» п.7 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ, пп. «г» п.26

статьи 38, пп. «в» п.8 статьи 76), большое значение имеют такие обязательные характеристики субъекта, как обладание соответствующим статусом должностного лица (или лица, занимающего служебное положение).

Кроме указанного выше деления субъектов, на наш взгляд, стоит сгруппировать субъектов избирательных правонарушений на следующие категории:

— субъекты, отвечающие за организацию и проведение выборов (избирательная комиссия, члены избирательной комиссии),

— субъекты, способствующие обеспечению принципа гласности в работе избирательных комиссий и в процессе проведения выборов в целом (член избирательной комиссии с правом совещательного голоса, наблюдатель, представитель средств массовой информации),

— субъекты, непосредственно участвующие в процессе избрания (кандидат, избирательное объединение),

— субъекты, способствующие процессу избрания кандидатов и (или) избирательных объединений (доверенное лицо кандидата, уполномоченный представитель или доверенное лицо избирательного объединения).

Данная классификация субъектов избирательных правонарушений послужит основой для еще одной классификации оснований избирательных правонарушений. В группе избирательных правонарушений, совершаемых субъектами, отвечающими за организацию и проведение выборов (избирательными комиссиями, членами избирательных комиссий) необходимо выделить те, которые совершаются отдельными субъектами (членами избирательных комиссий) и коллективными субъектами (избирательными комиссиями в целом). Членами избирательных комиссий могут совершаться такие избирательные правонарушения, как систематическое неисполнение членом избирательной комиссии с правом решающего голоса своих обязанностей (п. «д» пункта 8 статьи 29 Федерального закона от 12.06.2002

№67-ФЗ), что может повлечь за собой прекращение полномочий члена избирательной комиссии (по решению суда, при этом в данном случае речь идет о члене избирательной комиссии с правом решающего голоса для комиссий всех уровней), а также нарушение членом участковой избирательной комиссии законодательства о выборах (пункт 12 статьи 64), что может привести к отстранению члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе (также по решению суда).

Что касается правонарушений со стороны избирательной комиссии, то здесь стоит сказать о правонарушениях, которые могут послужить основанием для такой конституционно-правовой санкции, как расформирование избирательной комиссии - нарушение комиссией избирательных прав граждан, повлекшего за собой признание Центральной избирательной комиссией Российской Федерации, избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, недействительными итогов голосования на соответствующей территории либо результатов выборов, неисполнение комиссией решения суда или вышестоящей комиссии, решений Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, избирательной комиссии муниципального района, невыполнение комиссией обязанности по назначению выборов, повлекшего за собой назначение выборов временной избирательной комиссией (пункт 1 статьи 31 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ).

Кратко обозначим правонарушения, совершаемые субъектами, способствующими обеспечению принципа гласности в работе избирательных комиссий и в процессе проведения выборов в целом (член участковой избирательной комиссии с правом совещательного голоса, наблюдатель, представитель средств массовой информации), а также совершаемые субъектами, способствующие процессу избрания кандидатов и избирательных объединений (доверенное лицо кандидата, уполномоченный представитель или доверенное лицо избирательного объединения). Данными субъектами может совершаться такое избирательное правонарушение, как

нарушение законодательства о выборах (пункт 12 статьи 64 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), в результате которого член участковой избирательной комиссии отстраняется от участия в ее работе, а наблюдатель и иные лица удаляются из помещения для голосования (при установлении факта такого нарушения в судебном порядке).

Наибольший интерес в аспекте темы настоящей работы представляет перечень избирательных правонарушений, совершаемых субъектами, непосредственно участвующими в процессе избрания - кандидатом и избирательным объединением. Данными субъектами могут совершаться следующие избирательные правонарушения:

— нарушение законодательства о выборах кандидатом в установленный день голосования (пункт 12 статьи 64 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ);

— неоднократное использование кандидатом (пп. «л» п.24 статьи 38, пп. «в» п.7 статьи 76 Федерального закона ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ) или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «г» п.26 статьи 38, пп. «в» п.8 статьи 76), при этом, в соответствии с п.36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. N 5 г. Москва «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» при решении вопроса о том, является ли использование служебного или должностного положения достаточным основанием для применения судом соответствующих мер конституционно-правовой ответственности, необходимо, в частности, выяснять кратность, характер, содержание, цель совершения этих действий¹;

— неоднократное несоблюдение кандидатом или избирательным объединением ограничений по использованию эфирного времени на каналах

¹Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. N 5 г. Москва "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

организаций, осуществляющих телевещание, предоставленное им для размещения агитационных материалов, в целях распространения призывов голосовать против кандидата, кандидатов, списка кандидатов, списков кандидатов, описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов, распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями, распространения информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов (пп. «е» п.7, пп. «е» п.8 статьи 76, п.5.2 статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ);

— нарушение кандидатом или избирательным объединением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76);

— подкуп кандидатом или избирательным объединением избирателей, доверенным лицом кандидата или избирательного объединения, уполномоченным представителем кандидата по финансовым вопросам, уполномоченным представителем избирательного объединения, а также действующими по их поручению иным лицом или организацией (пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76) (далее по тексту - «подкуп избирателей»), при этом судам при решении вопроса о том, имел ли место подкуп избирателей, участников референдума, надлежит выяснять ряд обстоятельств, включая то, подпадают ли совершенные действия под закрытый перечень действий, которые в соответствии с пунктом 2 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ могут расцениваться как подкуп избирателей, совершены ли действия в период избирательной кампании, позволяет ли характер совершенных действий сделать вывод о том,

что они побудили или побуждают избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них) и др.¹;

— призыв кандидатом или избирательным объединением в период предвыборной агитации к экстремистской деятельности в предвыборных программах кандидатов, избирательных объединений, иных агитационных материалах (в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть "Интернет"), в выступлениях кандидатов и их доверенных лиц, представителей и доверенных лиц избирательных объединений (в том числе размещаемые в информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц, включая сеть "Интернет"), в выступлениях на публичных мероприятиях, обоснование и оправдание экстремизма, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, унижение национального достоинства, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности, проведение предвыборной агитации, при которой осуществляются пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения (п.1 статьи 56, пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «ж» п.7, пп. «ж» п.8 статьи 76) (далее по тексту - «призыв к экстремистской деятельности»);

— злоупотребление свободой массовой информации (за исключением призывов к экстремистской деятельности) - пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76;

¹ Подробнее см.: Пункт 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. N 5 г. Москва "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" (ред. от 09.02.2012)[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

— несоздание кандидатом или избирательным объединением избирательного фонда (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ) - за исключением случаев, когда в соответствии с законом создание избирательного фонда необязательно,

— использование кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда иных денежных средств, составляющих более 5 процентов от установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «з» пункта 24, пп. «е» пункта 25 статьи 38),

— превышение кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании более чем на 5 процентов установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «и» пункта 24, пп. «ж» пункта 25 статьи 38) и др.

Рассмотрим теперь объективную сторону избирательного правонарушения. Большинство избирательных правонарушений (подкуп избирателей, нарушение законодательства о выборах членом участковой избирательной комиссии, наблюдателем или иными лицами, нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации и др.) представляет собой активные действия соответствующих субъектов. Исключение представляет, например, такое избирательное правонарушение, как несоздание кандидатом или избирательным объединением избирательного фонда (пп. «ж» пункта 24, пп. «д» пункта 25 статьи 38).

Противоправность избирательного правонарушения выражается в нарушении соответствующих норм избирательного законодательства (в основном, ограничений и запретов). Что касается общественной вредности, то, анализируя избирательные правонарушения, необходимо, конечно, отметить в целом меньшую степень общественной вредности, чем, например, за деяния, ответственность за которые предусматривается

Уголовным кодексом РФ (и в отношении которых уже используется другое понятие - общественной опасности). Общественная вредность как признак объективной стороны здесь будет выражаться в том, что посредством совершения избирательного правонарушения наносится вред охраняемым конституционным правом ценностям и интересам в отношении выборов как высшего непосредственного выражения власти народа, в том числе вред избирательным правам граждан, кандидатов и избирательных объединений, принципам избирательного законодательства, правам и свободам человека и гражданина.

Такой признак объективной стороны, как общественно вредный характер деяния, также может послужить основанием для классификации избирательных правонарушений, позволяя сгруппировать их в зависимости от степени общественной вредности (и на основании связи с другими видами юридической ответственности):

1) правонарушения, за совершение которых соответствующие субъекты могут быть привлечены не только к конституционно-правовой, но и к уголовной ответственности:

- подкуп избирателей(пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), соответствующее деяние предусмотрено ч.2 статьи 141 УК РФ¹ (воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, соединенное с подкупом);
- призыв к экстремистской деятельности (п.1 статьи 56, пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «ж» п.7, пп. «ж» п.8 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), соответствующее деяние предусмотрено статьями 280, 280.1 УК РФ (публичный призыв к экстремистской деятельности);

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996.

- нарушение законодательства о выборах (пункт 12 статьи 64 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), отдельные составы соответствуют статье 141 УК РФ (нарушение тайны голосования, воспрепятствование работе избирательных комиссий, деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей), статье 142 УК РФ (фальсификация избирательных документов, незаконное изготовление, хранение, перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, фальсификация итогов голосования), статье 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов) и др.
 - использование кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда иных денежных средств, составляющих более 5 процентов от установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «з» пункта 24, пп. «е» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), превышение кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании более чем на 5 процентов установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «и» пункта 24, пп. «ж» пункта 25 статьи 38), отдельные составы соответствующих деяний предусмотрены статьей 141.1 УК РФ (нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения).
- 2) правонарушения, за которые соответствующие субъекты могут быть привлечены не только к конституционно-правовой, но и к административной ответственности:
- подкуп избирателей (пп. «о» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «г» п.7, пп. «г» п.8, п.9 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002

- №67-ФЗ), соответствующее деяние предусмотрено ч.2 статьи 5.16. КоАП РФ¹ (если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния);
- неоднократное использование кандидатом (пп. «л» п.24, пп. «в» п.7 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ) или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «г» п.26 статьи 38, пп. «в» п.8 статьи 76), соответствующее деяние предусмотрено ч.2 статьи 5.45. КоАП РФ (но для привлечения к административной ответственности достаточно однократного совершения правонарушения);
 - использование кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании помимо средств собственного избирательного фонда иных денежных средств, составляющих более 5 процентов от установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «з» пункта 24, пп. «е» пункта 25 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), превышение кандидатом или избирательным объединением при финансировании своей избирательной кампании более чем на 5 процентов установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда (пп. «и» пункта 24, пп. «ж» пункта 25 статьи 38), отдельные составы соответствующих деяний предусмотрены статьями 5.18 КоАП РФ (незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения), 5.19 (использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании),
 - неоднократное несоблюдение кандидатом или избирательным объединением ограничений по использованию эфирного времени на каналах организаций, осуществляющих телевещание, предоставленное им

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016). "Российская газета", N 256, 31.12.2001.

для размещения агитационных материалов, в целях распространения призывов голосовать против кандидата, кандидатов, списка кандидатов, списков кандидатов, описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов, распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями, распространения информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов (пп. «е» п.7, пп. «е» п.8 статьи 76, п.5.2 статьи 56 ФЗ от 12.06.2002 №67-ФЗ), злоупотребление свободой массовой информации (за исключением призывов к экстремистской деятельности) - пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76, соответствующее деяние предусмотрено статьей 5.8. КоАП РФ (нарушение предусмотренных законодательством о выборах и референдумах порядка и условий проведения предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума на каналах организаций, осуществляющих теле- и (или) радиовещание, и в периодических печатных изданиях).

- 3) правонарушения, за которые соответствующие субъекты могут быть привлечены не только к конституционно-правовой, но и к гражданско-правовой ответственности:
- нарушение кандидатом или избирательным объединением законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), ответственность за соответствующее деяние предусмотрена статьями 1250-1252, 1301 ГК РФ.

Возвращаясь к элементам объективной стороны избирательного правонарушения, необходимо назвать в их числе установление причинной связи между деянием (неправомерным поведением) и наступившими последствиями в виде вреда для избирательных правоотношений (например, нарушение равенства кандидатов, незаконное привлечение внимания избирателей, искажение воли избирателей, то есть невозможность установления действительной воли избирателей). Стоит сказать, что отдельные сформулированные законодателем составы избирательных правонарушений являются формальными, то есть наступление общественно-вредных последствий является необязательным (факультативным), при этом не происходит выявления причинно-следственных связей между деянием и его последствиями, которые презюмируются как наступившие¹.

Среди обязательных элементов объективной стороны избирательного правонарушения стоит назвать время его совершения, которое непосредственно связано с избирательным процессом. Большинство избирательных правонарушений могут быть признаны таковыми только в период проведения предвыборной агитации (агитационный период). Так, например, в Определении Свердловского областного суда от 22.11.2011 по делу N 33-16901/2011 действия кандидата не были расценены судом в качестве подкупа избирателей, так как были совершены вне агитационного периода². Верховный Суд РФ в своем Определении от 12.09.2014 N 5-АПГ14-39 пришел к выводу, что, так как распространение информационного бюллетеня имело место до агитационного периода и указанный бюллетень не может рассматриваться в качестве агитационного материала, то неоднократного

¹См., например: Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2013 г. N 8-АПГ13-19 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Решение Верховного суда Республики Карелия от 28 ноября 2011 г. по делу N 3-38/2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Апелляционное определение СК по гражданским делам Липецкого областного суда от 09 октября 2012 г. по делу N 33-2532-2012 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Решение Пермского краевого суда от 8 ноября 2011 г. N 3-219-2011 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант» и др.

² Определение Свердловского областного суда от 22.11.2011 по делу N 33-16901/2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

использования кандидатом преимуществ должностного или служебного положения кандидатом в депутаты в период агитации не установлено, следовательно, не установлено оснований для отмены его регистрации¹.

Кроме этого, к обязательным признакам объективной стороны отдельных избирательных правонарушений относится неоднократность их совершения, в частности, законодатель установил такие составы избирательных правонарушений, как неоднократное использование кандидатом или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения (пп. «л» п.24, пп. «г» п.26 статьи 38, пп. «в» п.7, пп. «в» п.8 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), неоднократное несоблюдение кандидатом или избирательным объединением ограничений по использованию эфирного времени на каналах организаций, осуществляющих телевещание, предоставленное им для размещения агитационных материалов, в целях распространения призывов голосовать против кандидата, кандидатов, списка кандидатов, списков кандидатов, описания возможных негативных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен к распределению депутатских мандатов, распространения информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с негативными комментариями, распространения информации, способствующей созданию отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинутому кандидату, список кандидатов (пп. «е» п.7, пп. «е» п.8 статьи 76 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ).

Как полагает Шуленин В.В., наличие такого признака объективной стороны, как неоднократность, позволяет определить степень влияния противоправных действий на ход избирательной кампании и предотвратить отказ в регистрации кандидата за малозначительные нарушения

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2014 N 5-АПГ14-39. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

законодательства¹. Действительно, в данном случае речь идет об отграничении малозначительных нарушений избирательного законодательства от более серьезных конституционных деликтов, причем стоит говорить о предотвращении применения и иных конституционно-правовых санкций, не только отказа в регистрации кандидата. Но, с другой стороны, наличие неоднократности представляется спорным в тех случаях, когда соответствующим субъектом совершается одно, но грубое избирательное правонарушение.

При исследовании субъективной стороны избирательного правонарушения, так же как и для всех конституционных деликтов, логично возникает вопрос о том, является ли вина обязательным элементом субъективной стороны и обязательным элементом данного правонарушения. Кроме этого, при рассмотрении вопроса о привлечении к конституционно-правовой ответственности за совершение избирательных правонарушений так же стоит проблема определения вины коллективных субъектов, в данном случае таких, как избирательное объединение и избирательная комиссия, в связи с тем, что некоторые избирательные правонарушения являются результатом коллегиальных решений соответствующих субъектов. В избирательном праве используются подходы, которые характерны и для конституционного права в целом, о которых мы уже упоминали выше. По мнению большинства ученых, в современной избирательно-правовой практике вина, как правило, считается установленной, если субъект ответственности причастен к нарушению, при этом форма вины (умысел, неосторожность), за редкими исключениями, не исследуется². Как полагают Горьков Н.В., Лучин В.О., вина в избирательном праве означает нарушение закона при наличии возможности его соблюдения, только при таком подходе можно отграничить виновное нарушение избирательного законодательства от

¹ Шуленин В.В. Указ.соч., с.106.

² См.: Сидякин А.Г. Принцип виновенной ответственности и фактор вины в избирательном процессе//Журнал российского права, 2005, N 1. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Кондрашев А.А. Указ.соч., с.213.

невиновного¹, вина главным образом ассоциируется с наличием у субъекта возможности надлежащим образом исполнить конституционные обязанности и принятием им всех необходимых мер для того, чтобы не допустить конституционного правонарушения².

Действительно, анализ судебных решений, проведенный диссертантом, подтверждает данную позицию: судами не исследуется ни наличие вины соответствующего субъекта, ни ее форма - кандидат или избирательное объединение считается виновным, если установлена его причастность к соответствующему избирательному правонарушению³.

Итак, кратко рассмотрев особенности элементов состава избирательного правонарушения и представив некоторые классификации избирательных правонарушений, можно перейти к его определению. Прежде всего хотелось бы отметить, что в юридической литературе нет единого подхода к определению избирательного правонарушения.

Так, Сунцов А.П. различает понятия «избирательное правонарушение» и «правонарушение в сфере избирательной системы», рассматривая их как часть и целое: «избирательное правонарушение - это правонарушение в сфере избирательной системы, за которое наступает конституционно-правовая ответственность, в то время как за остальные правонарушения в сфере избирательной системы может наступать уголовная, административная, гражданская ответственность»⁴. Данный подход представляется нам вполне целесообразным в связи с тем, что позволяет разграничить избирательное правонарушение (как вид конституционно-правового деликта) от преступлений и других видов правонарушений - административных и гражданских, а также еще раз подтверждает необходимость использования формулировки

¹ Горьков Н.В., указ.соч., с.57.

² Лучин В.О., указ.соч., с.292-293.

³ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2013 N 73-АПГ13-24. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2014 по делу N 33-33777. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Сунцов А.П. Правонарушения в сфере избирательной системы субъекта Российской Федерации: [Монография] / А. П. Сунцов; Урал. гос. юрид. акад., Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 1999. с.6.

«конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения» как разновидности рассматриваемой нами конституционно-правовой ответственности. Сунцов А.П. рассматривает избирательное правонарушение как отдельную (особую) разновидность виновных, противоправных, общественно-вредных деяний в форме действия или бездействия, причиняющих вред избирательной системе субъекта Федерации, за совершение которых на основании федерального и регионального законодательства применяются меры восстановления нарушенных прав, а также меры конституционной ответственности»¹.

Князев С.Д. рассматривает избирательное правонарушение как «прямо закрепленное в избирательном законодательстве виновное противоправное деяние, нарушающее избирательные права граждан и влекущее применение санкций, предусмотренных в нормах избирательного законодательства»². Горьков Н.В. полагает, что избирательное правонарушение – это виновное деяние, нарушающее нормы избирательного права и причиняющие вред избирательно-правовым отношениям, ответственность за совершение которого предусмотрена нормами избирательного права³. Кондрашев А.А. определяет избирательное правонарушение как «виновное противоправное деяние определенных участников выборов, нарушающее законодательство о выборах и влекущее применение установленных законом мер ответственности»⁴.

Рымарев Д.С. определяет избирательное правонарушение (избирательно-правовой деликт) как «виновное, противоправное, общественно вредное деяние в форме действия или бездействия, посягающее на избирательные правоотношения, за совершение которого на основании законодательства о выборах к соответствующему субъекту избирательно-правовых отношений может быть применена мера конституционно-правовой ответственности.»⁵

¹ Сунцов А.П. Правонарушения в избирательной системе субъекта Российской Федерации : : Конституционно-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 Екатеринбург, 2000. С.58

² Там же, с.450.

³ Горьков Н.В., Указ. соч. с.35

⁴ Кондрашев А.А. Указ. соч. С.224.

⁵ Рымарев Д.С. Указ.соч. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

Общим недостатком всех указанных выше определений (за исключением двух последних), по нашему мнению, является то, что в них не отражается специфика субъекта конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, которая была рассмотрена нами выше. Кроме этого, указанные выше авторы акцентируют свое внимание на таком признаке избирательного правонарушения, как виновность, что, на наш взгляд, с учетом уже представленной концепции определения вины в избирательных правонарушениях представляется необязательным. Полагаем, что не совсем корректно используется формулировка Князевым С.Д. в части нарушения избирательным правонарушением только избирательных прав граждан. Сунцов А.П., Горьков Н.В., Рымарев Д.С., на наш взгляд, более точно формулируют общий объект данного правонарушения, говоря о деяниях, причиняющих вред избирательной системе или избирательно-правовым отношениям (что включает в том числе и нарушение избирательных прав граждан и иных участников избирательно-правовых отношений).

Также полагаем, что в определении необходимо акцентировать внимание на применении конкретных мер государственного принуждения - мер конституционно-правовой ответственности в форме конституционно-правовых санкций, с учетом указанных в первом параграфе настоящей работы особенностей используемых санкций. Это позволит разграничить избирательное правонарушение от нарушения избирательного законодательства (например, в случае в случае отсутствия у кандидата пассивного избирательного права, предусмотренного пп. «а» п.24, пп. «а» п.26 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ, и др. Соответственно, указание на меры восстановления нарушенных прав (в определении, представленным Сунцовым А.П.) приводит к смешению избирательного правонарушения и нарушения избирательного законодательства.

В определении избирательного правонарушения как фактического основания конституционно-правовой ответственности за избирательные

правонарушения, на наш взгляд, должны быть отражены все общие признаки правонарушения (за исключением виновности - так к ней применяются те же подходы, которые используются и в отношении всех конституционных деликтов): противоправность, общественная вредность, наказуемость, а также особенности избирательного правонарушения, которые позволили бы отграничить избирательное правонарушение от других видов конституционно-правовых деликтов. Поэтому, полагаем, что **избирательное правонарушение** представляет собой конституционно-правовой деликт, указанный в избирательном законодательстве в качестве основания привлечения к конституционно-правовой ответственности, совершенный субъектом конституционно-правовой ответственности, обладающим избирательной правосубъектностью, и влекущий применение конституционно-правовых санкций, предусмотренных нормами избирательного законодательства.

Итак, подводя итоги рассмотрения оснований конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, стоит сказать о следующем:

Во-первых, нами была представлена следующая классификация избирательных правонарушений: по стадиям избирательного процесса, по субъекту избирательных правонарушений, по связи с другими видами юридической ответственности (и по характеру общественной вредности), что позволяет нам определить место нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в системе остальных избирательных правонарушений для последующего анализа его состава.

Во-вторых, было представлено авторское определение **избирательного правонарушения**, которое, по-нашему мнению, представляет собой конституционно-правовой деликт, указанный в избирательном законодательстве в качестве основания привлечения к конституционно-правовой ответственности, совершенный субъектом конституционно-правовой ответственности, обладающим избирательной правосубъектностью, и

влекущий применение конституционно-правовых санкций, предусмотренных нормами избирательного законодательства.

Глава 2. Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации

§ 1. Особенности отдельных элементов состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации

Как уже отмечалось в настоящей работе, Федеральным законом от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" были внесены изменения в Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ, в результате которых появился новый для избирательного законодательства России запрет - запрет предвыборной агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности (в настоящее время п.1.1. статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ).

Нарушение данного запрета стало одним из оснований для применения соответствующих санкций: отказа в регистрации кандидата (п.24 статьи 38 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ), отказа в регистрации списка кандидатов (п.25 статьи 38), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов (п.26 статьи 38), отмены регистрации кандидата (п.7 статьи 76), отмены регистрации списка кандидатов (п.8 статьи 76), отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (п.9 статьи 76).

При этом к настоящему времени ни в избирательном законодательстве, ни в юридической литературе не раскрывается определение нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как конституционно-правового деликта, не рассмотрен, не формализован и не конкретизирован состав данного правонарушения, что приводит к неоднозначной оценке соответствующих правовых норм со стороны судебных органов и некоторой противоречивости судебной практики.

В данном параграфе будут рассмотрены особенности объекта и объективной стороны как элементов состава данного избирательного правонарушения с точки зрения соотношения с объектом и объективной стороной избирательного правонарушения в целом, а также будут представлены авторские предложения по совершенствованию избирательного законодательства. В связи с отсутствием значительных правовых проблем, связанных с субъектом и субъективной стороной рассматриваемого конституционного деликта, позволяющих выделить их особенности, существенно отличающие их от других избирательных правонарушений, не будем останавливаться на их характеристике.

Объект нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является необходимым элементом состава данного избирательного правонарушения. Объект исследуемого конституционного деликта непосредственно связан с реализацией кандидатами своего пассивного избирательного права и представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе проведения предвыборной агитации кандидатами и (или) избирательными объединениями при использовании объектов интеллектуальной собственности (сюда включаются в первую очередь отношения в области обеспечения равенства прав кандидатов и избирательных объединений в избирательном процессе, предусмотренные, в частности, статьей 5, главами 5 и 6 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Следует отметить, что данный объект усложняется еще одним, обязательным объектом - совокупностью общественных отношений, связанных с реализацией свободы литературного, художественного, научного и других видов творчества и охраной интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 44 Конституции РФ. К ним относятся отношения, связанные с охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и

средствами индивидуализации (статья 1225 ГК РФ), интеллектуальными (статья 1226), в том числе исключительными правами (статья 1229), с вопросами распоряжения исключительным правом (статьи 1233-1240), отношения, связанные с авторскими правами и их объектами (статьи 1255, 1259), исключительным правом на произведение (статья 1270) и другие (включая, в первую очередь, правоотношения по охране и защите прав авторов и правообладателей). В связи с тем, что гражданско-правовые отношения не являются предметом рассмотрения настоящего исследования, в данной работе не будет представлен анализ данных правоотношений как одного из внутренних объектов состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации можно отнести к категории многообъектных правонарушений, то есть тех, которые посягают не на одну, а на несколько групп общественных отношений. Но, если в составе объекта такого избирательного правонарушения, как использование кандидатом (или уполномоченным представителем или доверенным лицом избирательного объединения) преимуществ своего должностного или служебного положения выделяются основной и факультативный объекты¹, то в данном случае речь идет о двух обязательных объектах.

Обязательным условием для привлечения кандидатов и (или) избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности является не только посягательство на избирательные правоотношения, но и посягательство на общественные отношения, охраняемые законодательством об интеллектуальной собственности. Соответственно, в случае отсутствия посягательства на общественные отношения, охраняемые законодательством об интеллектуальной собственности, не будет являться основанием применения конституционно-правовой ответственности использование в агитационных

¹ Подробнее см.: Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шин Антон Геннадьевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т] Иркутск, 2011. С.72

материалах объектов, которые не являются объектами авторского права - официальных документов государственных органов и органов местного самоуправления муниципальных образований, государственных символов и знаков (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), символов и знаков муниципальных образований, произведений народного творчества (фольклор), не имеющих конкретных авторов, сообщений о событиях и фактах, имеющих исключительно информационный характер (статья 1259 ГК РФ), а также произведений, перешедших в общественное достояние (статья 1282).

Так, суды обоснованно не посчитали основанием для отмены регистрации кандидата переработку без согласия правообладателя стихотворения В.В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?» (Решение Шатурского городского суда Московской области от 02 сентября 2013 года по делу №2-1363/2013¹), использование песни композитора Александрова А.В. и поэта Лебедева-Кумача В.И. «Священная война» (Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20²), произведений Антонио Вивальди (Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 29-АПГ12-4³) в связи с тем, что данные произведения стали общенародным достоянием и не подлежат правовой охране.

Верховный суд РФ в своем решении от 07.09.2013 по делу № 8-АПГ13-18, оставившем без изменения решение Ярославского областного суда, не усмотрел нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в результате публикации анекдота в печатном агитационном материале кандидата в связи с отсутствием достоверных доказательств, свидетельствующих об авторстве определенного лица⁴.

¹ Решение Шатурского городского суда Московской области от 02 сентября 2013 года по делу №2-1363/2013. Официальный сайт Шатурского городского суда Московской области. URL: http://shatura.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=79998192&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 12.05.2015 г.)

² Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20. . [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 29-АПГ12-4. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 8-АПГ13-18. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

Свердловский областной суд, рассматривая заявление избирательной комиссии об отмене регистрации кандидата в связи с использованием агитационных материалов с термином "план Путина", пришел к выводу, что данное словосочетание не является результатом самостоятельной творческой деятельности, в связи с чем оно не может рассматриваться в качестве объекта авторских прав, перечень которых закреплен ст. 1225 ГК РФ, а потому могло использоваться кандидатом в ходе предвыборной агитации, в том числе путем его воспроизведения в агитационных материалах. Утверждения избирательной комиссии и Свердловского регионального отделения Всероссийской политической партии "Единая Россия" об авторстве Б. Грызлова и Всероссийской политической партии "Единая Россия" в отношении данного словосочетания не подтвердились в ходе судебного заседания. Одновременно представленные суду доказательства достоверно свидетельствуют о том, что это словосочетание использовалось иными лицами, в том числе в средствах массовой информации, значительно ранее политического доклада, имевшего место 22 мая 2007 года.¹

Анализ судебной практики в отношении рассмотрения требований об отказе в регистрации, отмене регистрации кандидата (избирательного объединения), исключении кандидата из заверенного списка кандидатов, об отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (приведенный в следующем параграфе настоящей работы) позволяет сделать вывод о том, что судами, как правило, не исследуется вопрос и масштаб нарушения равенства прав кандидатов, не дается оценка неправомерного воздействия на формирование избирательных предпочтений избирателей, то есть на свободу их волеизъявления, а, в основном, исследуется вопрос нарушения авторских прав авторов или правообладателей², то есть судами при исследовании факта нарушения

¹ Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 октября 2008 года, дело N 33-8823/2008. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² См. большинство судебных решений, например: Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2013 г. N 8-АПГ13-19

законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации практически не исследуется объект данного избирательного правонарушения в целом, большее внимание уделяется именно гражданским правоотношениям.

Из вышесказанного следует вывод о том, что, судя по сложившейся практике, объектом исследования в судебном процессе становится, как правило, не объект конституционного права (соответствующие избирательные правоотношения), усложненный объектом гражданского права (соответствующими общественными отношениями касательно объектов интеллектуальной собственности), а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права. Таким образом, судя по правоприменительной практике, получается, что, основным объектом рассматриваемого избирательного правонарушения становится объект соответствующего гражданского правонарушения - нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, что, по нашему мнению, недопустимо, так как основанием привлечения кандидата (избирательного объединения) к конституционно-правовой ответственности становится гражданское, а не избирательное правонарушение.

Рассмотрим объективную сторону нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как разновидности конституционного деликта, так как именно от правильного установления признаков объективной стороны зависит в полной мере квалификация соответствующего деяния.

Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации совершается в виде действия (то есть активного, волевого поведения субъектов). Нормы избирательного

[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Решение Верховного суда Республики Карелия от 28 ноября 2011 г. по делу N 3-38/2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Апелляционное определение СК по гражданским делам Липецкого областного суда от 09 октября 2012 г. по делу N 33-2532-2012 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Решение Пермского краевого суда от 8 ноября 2011 г. N 3-219-2011 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант» и др.

законодательства не раскрывают различные случаи нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, то есть не закрепляется перечень деяний, составляющих объективную сторону данного избирательного правонарушения, как это предусмотрено, например, для таких составов, как подкуп избирателей (пункт 2 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ) или неоднократное использование кандидатом (или уполномоченным представителем или доверенным лицом избирательного объединения) преимуществ своего должностного или служебного положения (пункт 5 статьи 49 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ).

На практике данное деяние может выражаться, в частности: в нарушении исключительных прав на произведение (музыкальное, изобразительное, фотографическое и др.), в использовании соответствующего произведения без разрешения автора или правообладателя в тех случаях, когда такое согласие необходимо, либо в несоблюдении условий использования произведения и др.

Отметим, что в пункте 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ среди возможных действий, квалифицируемых как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, Суд указывает на такое действие, как распространение агитационных материалов, при создании которых были неправомерно использованы результаты интеллектуальной деятельности. При этом, согласно данному акту, установленные судом факты нарушения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при изготовлении агитационного материала, который не использовался при проведении агитации (например, в случае, когда вся партия агитационного

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». "Российская газета", N 75, 08.04.2011.

материала была уничтожена), не могут служить поводом для отказа в регистрации кандидата, списка кандидатов, исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмены регистрации кандидата, списка кандидатов, кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов¹.

Таким образом, судам при квалификации соответствующих деяний в качестве нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации необходимо установить не только факт неправомерного использования результатов интеллектуальной собственности, но и факт распространения агитационных материалов. Следовательно, нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации не может быть совершено путем противоправного бездействия.

Например, Верховный Суд РФ, оставив без изменения решение Ярославского областного суда, в своем Определении от 07.09.2013 по делу № 8-АПГ13-19 удовлетворил требование об отмене регистрации кандидата в связи с тем, что был доказан не только факт использования результатов интеллектуальной собственности с нарушением законодательства, но и факт распространения агитационного плаката (баннера), который подтверждался представленной в материалы дела заявителем фотографией рекламной конструкции и не оспаривался представителями заинтересованных лиц².

В решении Верховного Суда РФ от 27.02.2009 N 83-Г09-8, оставившем без изменения решение Брянского областного суда, суд не удовлетворил требование об отмене регистрации избирательного объединения, так как факт распространения агитационных материалов не был доказан в суде. Судом было установлено, что избирательным объединением было направлено уведомление об отказе от распространения этого агитационного материала в соответствующую избирательную комиссию, и весь тираж был уничтожен

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». "Российская газета", N 75, 08.04.2011.

² Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 8-АПГ13-19. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

типографией на основании поступившего от избирательного объединения письма, с составлением соответствующего акта¹. Подобное решение было принято и Московским областным судом от 11.10.2012 по делу N 33-22377 в связи с тем, что материалами дела не подтверждалось распространение агитационного материала, а факт уведомления кандидатом территориальной избирательной комиссии о начале распространения вышеназванного агитационного материала сам по себе не свидетельствует о его фактическом распространении среди избирателей².

Противоправность рассматриваемого правонарушения выражается в нарушении соответствующих норм избирательного законодательства (пункт 1.1 статьи 56 Федерального закона от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ) и гражданского законодательства (часть 4 ГК РФ).

Общественная вредность как признак объективной стороны здесь будет выражаться в том, что посредством использования и распространения агитационных материалов, нарушающим законодательство об интеллектуальной собственности, причиняется вред объектам, охраняемым конституционным и гражданским правом, о которых было сказано выше. Следует отметить, что и в законодательстве, и в правоприменительной практике, и в научной литературе отсутствуют обоснованные критерии оценки рассматриваемого правонарушения как общественно вредного.

Если сравнивать общественную вредность рассматриваемого правонарушения и некоторых других избирательных правонарушений, например, подкупа избирателей, то в последнем случае при подкупе избирателей общественная вредность данного избирательного правонарушения как разновидности именно конституционного деликта представляется более очевидной и выражается в том, что посредством незаконного финансового воздействия кандидатами (или избирательными

¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 N 83-Г09-8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Московского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-22377. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

объединениями) оказывается влияние на защищаемые именно избирательным законодательством ценности - свободу волеизъявления избирателей. Поэтому вопрос о том, происходит ли трансформация правомерного поведения (осуществление предвыборной агитации), но с незаконным использованием результатов интеллектуальной собственности, в неправомерное с точки зрения именно конституционного права, представляется дискуссионным. Правоприменительная практика идет по такому пути, что фактически осуществляется подмена общественной вредности избирательного правонарушения общественной вредностью гражданского правонарушения, что мы считаем недопустимым в избирательном процессе, тем более, что соответствующий автор или правообладатель, который полагает, что его права были нарушены в период предвыборной агитации кандидатами или избирательными объединениями, всегда может использовать гражданско-правовые способы защиты.

Процесс рассмотрения дел в связи с нарушением кандидатами или избирательными объединениями законодательства об интеллектуальной собственности (то есть производство по административным делам о защите избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации в соответствии со статьями 239-244 Кодекса административного судопроизводства РФ) не предполагает применения каких-либо обеспечительных мер, аналогичных тем, которые могут быть использованы в рамках гражданского искового судопроизводства в случае нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в любых случаях. Например, согласно статьям 1252, 1302 ГК РФ суд может принять соразмерные объему и характеру правонарушения обеспечительные меры, направленные на пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности на ограничение доступа к материалам, содержащим незаконно используемые произведения, если в отношении таких материалов выдвинуто предположение о нарушении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

Согласно статьям 1251-1252 ГК РФ в случае нарушения личных неимущественных прав автора и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности их защита осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения убытков, компенсации морального вреда, компенсации за нарушение исключительных прав, публикации решения суда о допущенном нарушении. Все эти способы защиты (меры) можно разделить на пресекательные, восстановительные, штрафные и обеспечительные способы защиты, являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности, а также способы, не являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности¹. В научной литературе отмечается, что соответствующие нормы гражданского законодательства отражают высокий уровень защиты, предусмотренный законодателем для интеллектуальных прав, предоставляя правообладателю возможность использовать «специально приспособленные способы защиты для этой особой категории прав»². При этом одни из этих мер направлены на восстановление имущественных потерь автора (правообладателя), другие - на защиту доброго имени и связанных с этим личных неимущественных прав автора. Хотелось бы особо отметить, что ни одно из этих действий не предусматривается ни избирательным, ни процессуальным законодательством

¹ Подробнее про см.: Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. Москва: Норма : Инфра-М, 2011. С.257 и далее. Авторское право и смежные права: учебник / [И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев] ; под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. - Изд-во 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. С. 240 и далее. Степанов П.В.//Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" : в 2 т. / [В. С. Ем и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. Т. 1. 2011 г. С.714 и далее. Интеллектуальная собственность: (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учебное пособие / [Коршунов Н. М. и др.]; под общ. ред. Н. М. Коршунова, Ю. С. Харитоновна. - 2-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2015. с.201-217. Зыков Е.В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)] Москва, 2008. С.68 и далее. Кован Д.В. Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Место защиты: Рос. акад. правосудия] Москва, 2011. С.94-104.

² Козырь О.М.//Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; [Калятин В. О. и др.] ; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. Москва : ИНФРА-М : Контракт, 2009, с.117.

при рассмотрении дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Как отмечает Зыков Е.В., даже если сравнивать административно-правовые и уголовно-правовые способы защиты права интеллектуальной собственности с гражданско-правовыми способами, наибольшую практическую значимость с точки зрения защиты прав и интересов авторов имеют именно гражданско-правовые способы защиты права интеллектуальной собственности¹. При этом если гражданско-правовые способы защиты авторы и правообладатели могут использовать и в административном и в уголовном судопроизводстве, то есть совмещая различные виды ответственности, то при производстве по административным делам о защите избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации указанные выше нормы гражданского законодательства применяться не могут.

Привлечение кандидата (избирательного объединения) к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации не означает невозможности применения к нему гражданско-правовой ответственности (уже как к физическому и юридическому лицу соответственно). Вопрос о допустимости и необходимости совмещения двух видов ответственности (гражданско-правовой и конституционно-правовой) за фактически одно и то же правонарушение - нарушение законодательства об интеллектуальной собственности - является, на наш взгляд, дискуссионным. Совмещение конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственности могло бы иметь место только в случае, когда применение конституционно-правовой ответственности служило бы на практике одновременно реальным способом защиты равенства прав кандидатов и избирательных объединений и эффективным дополнительным средством защиты прав авторов и правообладателей. Принимая во внимание, что для защиты интеллектуальных прав (как исключительных, так и личных

¹ Зыков Е.В. указ.соч., с.66.

неимущественных) гражданским законодательством предусматривается достаточное количество способов защиты, попытка использовать для защиты данных прав в том числе и меры конституционно-правовой ответственности представляется не совсем целесообразной, тем более, что с учетом определенной специфики защиты интеллектуальных прав¹, а также в связи с особенностями правового режима интеллектуальной собственности, установленного ГК РФ, полагаем, что санкции, установленные избирательным законодательством за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации (отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов) недостаточно защищают авторов и правообладателей произведения, права на которое были нарушены кандидатом (избирательным объединением).

Поэтому полагаем, что судебная защита интеллектуальных прав в порядке гражданского искового судопроизводства позволяет авторам (правообладателям) максимально использовать все способы и средства защиты своих нарушенных прав (в результате неправомерного использования кандидатом или избирательным объединением произведений в своих агитационных материалах), предусмотренные гражданским законодательством, а суду - позволяет установить все необходимые значимые для дела фактические и юридические обстоятельства. Следовательно, споры о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации должны рассматриваться независимо от агитационного периода и, соответственно, в порядке гражданского искового судопроизводства, когда у автора (правообладателя) будет возможность

¹ Подробнее см.: Степанов П.В.//Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" : в 2 т. / [В. С. Ем и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. Т. 1, 2011 г. с.713

принять участие в судебном процессе и в полной мере защитить свои нарушенные права.

Необходимо отметить, что сформулированный законодателем состав нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является формальным (наступление вредных последствий и выявление причинно-следственных связей является необязательным (факультативным), при этом последствия презюмируются как наступившие). Норма закона не ставит совершение кандидатом или избирательным объединением нарушений законодательства об интеллектуальной собственности при проведении предвыборной агитации в зависимость от наступления каких-либо последствий, а также от малозначительности допущенных нарушений.

Колюшин Е.И., Макарецв А.А. полагают, что более целесообразным является отказ от применения мер конституционно-правовой ответственности за формальные правонарушения и закрепление в избирательном праве в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека принципа пропорциональной ответственности, то есть принципа соответствия ответственности содеянному¹.

Действительно, применение лишь формальных оснований отказа в регистрации кандидата или избирательного объединения, отмены регистрации кандидата или избирательного объединения, исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов без учета обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений

¹ Подробнее см.: Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: [монография]/ Е.И. Колюшин. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.380. Макарецв А.А. Принцип свободного волеизъявления в решениях Европейского суда по правам человека: содержание и проблемы реализации в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 14 - 17. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Макарецв А.А. Принцип пропорциональности в судебных решениях по избирательным спорам как адекватная форма защиты активного и пассивного избирательного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. С. 1077 - 1083. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Постановление Европейского суда по правам человека от 19.07.2007 "Дело "Краснов и Скуратов (Krasnov and Skuratov) против Российской Федерации" [рус., англ.]. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. N 4. С. 115 - 132. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

законодательства, без исследования социально значимой цели, не является обоснованным. Данный подход не соответствует принципу соразмерности, суть которого заключается в справедливости для правонарушителя.

Конституционный Суд РФ в своих решениях в отношении данного принципа использует такие формулировки, как «баланс законных интересов каждого гражданина и общества в целом»¹, «баланс защищаемых в рамках избирательного процесса конституционных ценностей»², «баланс между частными и публичными интересами»³, изредка - «принцип соразмерности»⁴. В соответствии с Постановлениями Конституционного Суда данный принцип предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 N 11-П. "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.04.2014.

²Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 N 1-П. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова". Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря. "Российская газета", N 12, 22.01.2002.

³Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П. "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2013.

⁴Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2000 г. N 7-П. "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 08.05.2000, N 19, ст. 2102. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.02 г. N 1-П. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова". Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря. "Российская газета", N 12, 22.01.2002. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.02 г. N 10-П. "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда". "Российская газета", N 107, 18.06.2002.

правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Соответственно, при применении за избирательное правонарушение конституционно-правовой меры карательного свойства должно обеспечиваться условие соответствия меры ответственности содеянному противоправному деянию¹.

Но исследование судебной практики позволяет сделать вывод о том, что указанный выше подход, как правило, не соблюдается. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 12.03.2010 N 6-Г10-9 отмечается, что каких-либо условий к применению такой меры ответственности, как отмена регистрации кандидата, в виде существенности совершенного им нарушения и соразмерности наказания действующее избирательное законодательство не содержит. Иное приводило бы к неопределенности правового регулирования отношений, связанных с регистрацией кандидатов (ее отменой), создавая в правоприменении угрозу нарушения принципа равенства кандидатов². Как отмечается в Определении Верховного Суда РФ от 06.03.2008 по делу N 45-Г08-6, отсутствие обращений за судебной защитой со стороны обладателей исключительного права на произведение, а также характер допущенного кандидатом нарушения, не исключают ответственность, предусмотренную избирательным законодательством³. В иных решениях суда отсылка к

¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2000 г. N 7-П. "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 08.05.2000, N 19, ст. 2102. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.02 г. N 1-П. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова". Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря. "Российская газета", N 12, 22.01.2002. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.02 г. N 10-П. "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда". "Российская газета", N 107, 18.06.2002. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации/ А. Е. Штурнев; Избират. комис. Иркут. обл., Ин-т законодательства и правовой политики. Иркутск : Ин-т законодательства и правовой политики , 2004. с.54.

²Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2010 по делу № 6-Г10-9. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2008 N 45-Г08-6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

принципу соразмерности вообще отсутствует. Тем не менее, именно отсутствие учета принципа соразмерности приводит, на наш взгляд, к не всегда обоснованному применению соответствующих конституционно-правовых санкций.

Так, например, в соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 8-АПГ13-19¹ регистрация кандидата по одномандатному округу и кандидата в составе единого списка, выдвинутого избирательным объединением была отменена в связи с тем, что кандидатом в агитационных материалах была использована *часть произведения (изображения)*. В соответствии с Апелляционным определением Ярославского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-5848/2012² была отменена регистрации кандидата в составе партийного списка на основании того, что в агитационном печатном материале кандидатом использовался *фрагмент карты* без согласия правообладателя.

В соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 13.10.2012 по делу № 18-АПГ12-10 была отменена регистрация кандидата по тому основанию, что Суду не было представлено доказательств законности использования *товарных знаков "МТС", "Билайн", "Мегафон" и "TELE2"* в агитационных материалах кандидата³. Решением Ленинского районного суда г. Владимира от 31 августа 2015 года была отменена регистрация кандидата в депутаты Совета народных депутатов г.Владимира в связи с тем, что в его агитационном материале размещены *товарные знаки (логотипы) социальных сетей: "ВКонтакте", "Facebook", "Twitter", "Instagram"*⁴.

¹Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 по делу N 8-АПГ13-19. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Апелляционное определение Ярославского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-5848/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31 августа 2015 года. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира. URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56459640&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=54286760 (Дата обращения: 25.09.2015)

В соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6¹ была отменена регистрация избирательного объединения в связи с использованием агитационных материалов с изображением Че Гевары, которое было расценено Судом как нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности. Согласно Апелляционному определению Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу N 33-20349/2014 регистрация кандидата была отменена на основании использования им в своих печатных агитационных материалах фотографии без согласия автора.²

Ранее в судебной практике встречалась и прямо противоположная позиция судебных органов, которая поддерживается диссертантом в большей степени. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20 суд, отказывая в удовлетворении заявленных требований, руководствовался тем, что отмена регистрации списка кандидатов по основаниям, предусмотренным пп. «д» п.7 статьи 76 ФЗ от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ, выступающая в качестве санкции за совершенное правонарушение, как связанная с ограничением избирательных прав, должна осуществляться на основе вытекающего из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципа соразмерности. Принимая во внимание, что используемые в агитационном материале фрагменты общеизвестных музыкальных произведений непродолжительны по времени, в них не содержалось призывов к голосованию за кандидатов от отделения политической партии, изготовившей агитационный ролик, и (или) против кандидатов, выдвинутых от других партий, а также сведений дискредитирующих этих кандидатов в глазах избирателей, суд пришел к выводу о том, что допущенные политической партией нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, в данном случае, не могут быть признаны существенными нарушениями норм избирательного законодательства, могущими в значительной степени повлиять на

¹ Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу N 33-20349/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

волеизъявление граждан в предстоящих выборах и послужить поводом к отмене регистрации списка кандидатов¹.

С учетом вышесказанного не совсем основательной представляется позиция Верховного суда, который среди условий привлечения кандидатов (избирательных объединений) к конституционно-правовой ответственности за совершение нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации в своем Постановлении Пленума от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»² называет только возможные виды действий соответствующих субъектов (несоблюдение требований, установленных частью четвертой Гражданского кодекса, с некоторыми примерами, а также распространение агитационных материалов, при создании которых неправомерно использовались объекты интеллектуальной собственности). К дате принятия указанного выше Постановления Пленума практика по рассмотрению дел о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации только начинала складываться. Тем не менее, к настоящему моменту прошло уже больше 10-ти лет после изменений в избирательном законодательстве, согласно которым нарушение законодательства об интеллектуальной собственности стало одним из оснований конституционно-правовой ответственности, но в данное Постановление до сих пор не внесены изменения, соответствующие актуальной правоприменительной практике. В частности, судам не предлагается учитывать при вынесении решения о привлечении кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации такие характеристики, как характер, масштаб

¹Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2011 г. N 5 (ред. от 09.02.2012) "О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". "Российская газета", N 75, 08.04.2011.

нарушения прав не только кандидатов и избирательных объединений в рамках избирательной кампании (то есть насколько нарушаются права других кандидатов или избирательных объединений, насколько такие нарушения затрагивают принцип равенства кандидатов или избирательных объединений, получают ли кандидаты или избирательные объединения, использовавшие объекты интеллектуальной собственности с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности, преимущества в предвыборной агитации перед другими кандидатами или избирательными объединениями в связи с такими нарушениями и др.), но и авторов или правообладателей (в частности, продолжительность использования объектов интеллектуальной собственности - количество выходов в эфир, если речь идет об использовании фото- видео-, музыкальных произведений в средствах массовой информации; территория охвата потенциальных избирателей; количество изданных экземпляров агитационных материалов, а также масштаб их распространения; наличие возражений со стороны автора или правообладателя и др.).

Таким образом, не исключаются случаи привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за малозначительные деяния, связанные с нарушением законодательства об интеллектуальной собственности. В "Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав", утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015¹ данные критерии так же не указываются, почти не рассматриваются проблемные вопросы и почти не обобщается судебная практика в отношении вопросов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности при рассмотрении дел по спорам, связанным с применением избирательного законодательства (см. пункты 61-65). Полагаем, что отсутствие указанных выше положений (критериев) является

¹ "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

пробелом как в законодательстве, так и в правоприменительной практике обобщающего характера. При этом только суд определяет характер общественной вредности и адекватность применения конституционно-правовых санкций.

Таким образом, формальный подход к рассмотрению нарушения законодательства об интеллектуальной собственности с позиций конституционного права представляется безосновательным.

Среди обязательных элементов объективной стороны нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации стоит назвать время совершения соответствующего правонарушения - оно может быть признано таковым только в период проведения предвыборной агитации (агитационный период).

Как уже отмечалось в данной работе, не совсем обоснованно, на наш взгляд, в качестве обязательных признаков объективной стороны нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации не указывается такой признак, как неоднократность, таким образом, не позволяя разграничивать соответствующие нарушения в зависимости от характера и степени общественной вредности.

Возможно, по мнению законодателя, нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является более серьезным нарушением, чем использование кандидатом или руководителем избирательного объединения преимуществ своего должностного или служебного положения. Полагаем, что с таким подходом сложно согласиться в связи с тем, что некоторые нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации хотя и соответствуют признакам правонарушения, но не способны привести к значительному нарушению принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в избирательном процессе и не представляют собой серьезной общественной вредности.

Данное упущение законодателя (или, наоборот, принципиальная позиция) на практике привело к тому, что этим весьма активно в последнее время стали пользоваться конкурирующие кандидаты и избирательные объединения, которые имеют право обращаться в суд с требованием об отказе в регистрации кандидата, списка кандидатов, исключения кандидата из заверенного списка кандидатов, отмене регистрации кандидата, списка кандидатов, отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов.

При этом если изначально соответствующие нормы вводились в первую очередь для обеспечения принципа равенства кандидатов в избирательном процессе, гарантированного Федеральным законом от 12.06.2002 №67-ФЗ, то впоследствии достаточно быстро они превратились в инструмент, который стал использоваться кандидатами и избирательными объединениями для правомерного воспрепятствования другим кандидатам (избирательным объединениям) в осуществлении их прав.

Отдельные кандидаты (и избирательные объединения), требуя привлечения своих кандидатов-соперников (или избирательных объединений-соперников) к конституционно-правовой ответственности стремятся не столько к реальному обеспечению соблюдения принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в предвыборной агитации, а также соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности (в том числе обеспечения прав и законных интересов авторов и правообладателей) в период предвыборной агитации со стороны своих соперников, сколько в недопуске соответствующего кандидата или избирательного объединения к участию в выборах, к лишению соответствующего статуса участника избирательной кампании, то есть используют предоставленное им право на обращение в суд с требованием о привлечении кандидата или избирательного объединения к конституционно-правовой ответственности (в виде, например, отмены регистрации) как механизм для злоупотреблений. Иначе весьма трудно объяснить, почему желание кандидатов снизить

конкуренцию на выборах порой доходит до абсурдного - они обращаются в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) в связи с использованием сканворда без указания автора в агитационных материалах¹, сканворда, в котором была фотография мужчины и тусса, использование изображения которых без согласия собственника интеллектуальной собственности являлось (по мнению заявителя) нарушением авторских прав², в связи с использованием изображения автокрана "Ульяновец" на базе автомобиля "Камаз", а также музыкального инструмента фирмы "Ямаха"³, в связи с исполнением песен на концертах на встречах кандидата с избирателями⁴ и даже в связи с использованием логотипа известной американской фирмы «Nike» на куртке, в которой кандидат был изображен в своем предвыборном буклете⁵, изображения, совпадающего с изображением, зарегистрированным в качестве товарного знака "Pokemon" на футболке сына кандидата, фотография которого размещена в печатном агитационном материале⁶ и др. В отдельных случаях подобные требования заявителей даже удовлетворялись⁷.

В результате подобных обращений, на наш взгляд, вред от рассматриваемого злоупотребления в том числе выражается в том, что фактически происходит дискредитация избирательных институтов в глазах

¹ Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.09.2013 по делу N 33-10098/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 13.10.2012 по делу N 33-3072. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Определение Свердловского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-13218/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 73-АПГ13-28. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Ярославского областного суда от 07 сентября 2015 года. Официальный сайт Ярославского областного суда.

URL:

http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1498438&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=1493824 (Дата обращения: 25.09.2015).

⁶ Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.09.2015 по делу N 33-1718/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁷ Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31 августа 2015 года. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира. URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56459640&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=54286760 (Дата обращения: 25.09.2015).

избирателей – в случае необоснованного применения к кандидату (избирательному объединению) карательно-штрафных конституционно-правовых санкций (например, за объективно малозначительные нарушения законодательства об интеллектуальной собственности) доверие граждан к избирательным процессам снижается.

Одним из возможных решений по защите прав как кандидатов (избирательных объединений), так и авторов и правообладателей при использовании объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации кандидатами и избирательными объединениями является внесение необходимых изменений в законодательство. В частности, наряду с обязанностью кандидатов и избирательных объединений, предусмотренной в соответствии с пунктом 9 Статьи 48 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ в совокупности с пунктом 3 статьи 54, предоставлять документ, подтверждающий согласие на использование высказываний физического лица о кандидате, об избирательном объединении, нами предлагается закрепить обязанность кандидатов и избирательных объединений представлять в обязательном порядке в соответствующую избирательную комиссию вместе с печатным агитационным материалом (а в иных случаях - по требованию избирательной комиссии) документы, подтверждающие законность использования объектов интеллектуальной собственности (например, лицензионный договор, договор авторского заказа, договор об отчуждении прав, письменное согласие автора или правообладателя на использование соответствующего произведения). Это изначально стимулировало бы кандидатов и избирательные объединения принимать все необходимые меры по соблюдению законодательства об интеллектуальной собственности и обеспечило бы необходимый баланс интересов кандидатов (избирательных объединений) и авторов (правообладателей). Такая условно обеспечительная мера, предусмотренная избирательным законодательством, несомненно, должна значительно снизить риски нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации и,

соответственно, значительно уменьшить число нарушений интеллектуальных прав авторов (правообладателей).

В связи с этим предлагаем дополнить статью 54 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ пунктом 3.1 следующего содержания (по аналогии с требованиями, закрепленными пунктом 9 статьи 48): «3.1. В случае, если указанные в пункте 3 настоящей статьи материалы содержат объекты интеллектуальной собственности, кандидатом, избирательным объединением вместе с экземплярами данных материалов должно быть представлено письменное согласие авторов или правообладателей таких объектов или иные документы, подтверждающие законное использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности. В случае размещения агитационного материала на канале организации телерадиовещания либо в периодическом печатном издании указанные документы представляются в избирательную комиссию по ее требованию. Представление указанных документов не требуется в случаях свободного использования объектов интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности.»

Итак, подводя итоги рассмотрения особенностей отдельных элементов состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, необходимо сделать следующие выводы.

1. Объект нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации непосредственно связан с реализацией кандидатами своего пассивного избирательного права и представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе проведения предвыборной агитации кандидатами и (или) избирательными объединениями при использовании объектов интеллектуальной собственности (сюда включаются в первую очередь отношения в области обеспечения равенства прав кандидатов и избирательных объединений в избирательном процессе). Данный объект

усложняется еще одним, обязательным объектом - совокупностью общественных отношений, связанных с реализацией свободы литературного, художественного, научного и других видов творчества и охраной интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 44 Конституции РФ. При этом, судя по сложившейся правоприменительной практике, объектом исследования в судебном процессе становится, как правило, не объект конституционного права (соответствующие избирательные правоотношения), усложненный объектом гражданского права (соответствующими общественными отношениями касательно объектов интеллектуальной собственности), а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права. Таким образом, основным объектом рассматриваемого избирательного правонарушения становится объект соответствующего гражданского правонарушения - нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, что, по нашему мнению, недопустимо, так как основанием привлечения кандидата (избирательного объединения) к конституционно-правовой ответственности становится гражданское, а не избирательное правонарушение.

2. Правоприменительная практика идет по такому пути, что фактически осуществляется подмена общественной вредности избирательного правонарушения общественной вредностью гражданского правонарушения, что мы считаем недопустимым в избирательном процессе, тем более, что соответствующий автор или правообладатель, который полагает, что его права были нарушены в период предвыборной агитации кандидатами или избирательными объединениями, всегда может использовать гражданско-правовые способы защиты.

3. Полагаем, что споры о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации должны рассматриваться независимо от агитационного периода и, соответственно, в порядке гражданского искового судопроизводства, когда у автора

(правообладателя) будет возможность принять участие в судебном процессе и в полной мере защитить свои нарушенные права.

4. Использование лишь формальных оснований для привлечения кандидата или избирательного объединения к конституционно-правовой ответственности (применения конституционно-правовых санкций) без учета обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений законодательства, без исследования социально значимой цели, не является обоснованным. Судами не учитываются характер, масштаб нарушения прав не только авторов или правообладателей, но и, в первую очередь, прав кандидатов и избирательных объединений в рамках избирательной кампании, таким образом, из правоприменительной практики не исключаются случаи привлечения кандидатов (избирательных объединений) к конституционно-правовой ответственности за малозначительные деяния.

Соответственно, применяемые меры конституционно-правовой ответственности за совершение рассматриваемого конституционного деликта (отказ в регистрации, отмена регистрации кандидата или избирательного объединения, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов) в настоящее время не отвечают принципу соразмерности.

Применение указанных выше конституционно-правовых санкций, носящих по своей природе карательный характер и связанных с не предоставлением или лишением статуса участника избирательной кампании кандидата или избирательного объединения без учета принципа соразмерности в целом не представляется допустимым. Позволим себе согласиться с позицией Матейковича М.С., согласно которой применение соразмерных мер конституционно-правовой ответственности является весьма важным способом защиты избирательных прав в правовом демократическом государстве¹.

¹Матейкович М.С. Указ.соч., с.233.

5. С целью обеспечения принципа равенства кандидатов в избирательном процессе, а также соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности со стороны кандидатов и избирательных объединений и обеспечения необходимого баланса интересов кандидатов (избирательных объединений) и авторов (правообладателей) необходимо внести изменения в избирательное законодательство: закрепить обязанность кандидата и избирательного объединения представлять документы, подтверждающие законное использование объектов интеллектуальной собственности вместе с экземплярами агитационных печатных материалов, а в иных случаях (при размещении агитационного материала на канале организации телерадиовещания либо в периодическом печатном издании) - по требованию избирательной комиссии.

§ 2. Виды нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации

На современном этапе политической жизни трудно представить себе предвыборную агитацию без создания и распространения в предвыборной агитации агитационных роликов, плакатов, листовок, газет и других агитационных материалов. Каждый кандидат или избирательное объединение в своей попытке оказать наибольшее влияние на избирателей стремится повысить свою популярность, используя известные изображения, фотографии, музыкальные произведения, видеофрагменты и т.д., то есть объекты интеллектуальной собственности.

В настоящем параграфе хотелось бы не только раскрыть необходимые понятия, представить возможные способы использования кандидатами и избирательными объединениями объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, виды нарушений кандидатами и избирательными объединениями законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, но и, самое главное, обозначить актуальные проблемы, возникающие на практике в связи с использованием данных объектов.

Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности кандидатами или избирательными объединениями может быть квалифицировано судами в качестве именно избирательного правонарушения только в тех случаях, если оно будет иметь место в период предвыборной агитации, определенный избирательным законодательством, и если материалы, в которых неправомерно использовались объекты интеллектуальной собственности, будут признаны агитационными.

Под агитационными материалами в законодательстве понимаются печатные, аудиовизуальные и иные материалы, содержащие признаки предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума и предназначенные для массового распространения, обнародования в период избирательной кампании (статья 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»). Таким образом, при анализе использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации наличие в материалах признаков предвыборной агитации имеет важное значение.

Определение предвыборной агитации закреплено в пункте 4 статьи 2 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ как деятельность, осуществляемая в период избирательной кампании и имеющая целью побудить или побуждающая избирателей к голосованию за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них). Достаточно объемно данное определение раскрывается в пункте 2 статьи 48 указанного закона, в соответствии с которым предвыборной агитацией, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются следующие действия (перечень закрытый):

- призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них);
- выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указание на то, за какого кандидата, за какой список кандидатов, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель (за исключением случая опубликования (обнародования) результатов общественного опроса);
- описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов;
- распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (каких-либо кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями;
- распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей;

— деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинувшему кандидата, список кандидатов.

Таким образом, если действия, осуществляемые кандидатом (избирательным) объединениям касаются неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности, но не подпадают ни под одно из указанных выше действий, признаки предвыборной агитации будут отсутствовать, и кандидат и (или) избирательное объединение не могут быть привлечены именно к конституционно-правовой ответственности.

В научной литературе, в частности Мостовщиковым В.Д., предвыборная агитация как стадия избирательного процесса характеризуется как определяемый законом период избирательной кампании, в рамках которого зарегистрированные кандидаты, избирательные объединения осуществляют избирательные действия в целях побуждения избирателей к участию в выборах, к голосованию за тех или иных кандидатов или против них¹. Следует обратить внимание, что данное определение не включает в себя таких субъектов предвыборной агитации как граждане, общественные объединения, а также предполагает, что агитационный период начинается только со дня регистрации кандидатов или избирательных объединений, в то время как в соответствии с частью 1 статьи 49 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ общий агитационный период начинается со стадии выдвижения кандидата или списка кандидатов. В связи с этим диссертант может предложить следующее определение предвыборной агитации как стадии избирательного процесса, которое представляется ему более целесообразным, - определяемый законом период избирательной кампании, в рамках которого субъекты предвыборной агитации

¹ Мостовщиков В. Д. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и ее финансирования в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 1998. С.41. В определении, данном автором, диссертант не стал указывать избирательные блоки в связи с тем, что соответствующие нормы были исключены Федеральным законом от 12.07.2006 N 107-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)".

(граждане, выдвинутые кандидаты, избирательные или общественные объединения) осуществляют избирательные действия в допускаемых законом формах и законными методами в целях побуждения избирателей к участию в выборах, к голосованию за тех или иных кандидатов (списков кандидатов) или против них.

Необходимо обозначить общую проблему, которая связана в том числе и с использованием объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации - проблему разграничения агитации и информирования избирателей в СМИ, так как в случае отсутствия признаков агитации материалы, в которых неправомерно были использованы объекты интеллектуальной собственности, не должны признаваться в качестве агитационных и к кандидатам (избирательным объединениям), допустившим нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, не должны применяться именно конституционно-правовые санкции.

Как отмечает Бузин А.Ю., самую большую (и неразрешимую в рамках законодательства) проблему представляет субъективная оценка материалов и действий в качестве агитационных или неагитационных¹. Данная проблема поддерживается большинством исследователей предвыборной агитации².

Конституционный суд РФ в своем Постановлении №15-П от 30.10.2003 "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова"³ в пунктах 4.1. и 5 заявил, что «критерием, позволяющим различить предвыборную агитацию и информирование, может

¹ Бузин А.Ю. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации// Конституционное и муниципальное право, №3, 2009. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Белоус Ю.С. Указ.соч. С.59-60. Кошемарина С.В. Правовое регулирование информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006 - 203 с. С.73-81. Нечипоренко Т.В. Информационное обеспечение выборов - институт избирательного законодательства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2010. С.87-88. И др.

³ «Российская газета», № 221, 31.10.2003.

служить лишь *наличие в агитационной деятельности специальной цели* (выделено диссертантом) - склонить избирателей в определенную сторону, обеспечить поддержку или, напротив, противодействие конкретному кандидату, избирательному объединению», *«действия, не имеющие целью побудить избирателей голосовать за кандидатов или против них, т.е. не обусловленные объективно подтвержденным умыслом добиться конкретного результата на выборах* (выделено диссертантом), не могут рассматриваться в качестве предвыборной агитации».

В научной литературе весьма критически оцениваются данные положения. Так, Нечипоренко Т.В. полагает, что Конституционный Суд фактически так интерпретировал п.2.1 статьи 48 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ, что поставил перед участниками процесса - заявителями - неразрешимую задачу - доказать умысел (цель) авторов материалов в СМИ на склонение избирателей голосовать «за» либо «против» конкретного кандидата, избирательного объединения¹.

По мнению Колюшина Е.И., на практике получается, что информирование в СМИ даже о призывах голосовать «за» или «против» не является агитацией, если отсутствует умысел, который «заключается лишь в осознании прямой цели данного противоправного действия» (предвыборной агитации) и не может охватывать ее последствия. Иначе говоря, информирование в средствах массовой информации даже о призывах голосовать «за» или «против» не является агитацией. Сами по себе действия, указанные в пункте 2 статьи 48 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ, являются разновидностью выражения мнений. Внешнее сходство по форме не является доказательством наличия агитации.² При этом хотелось бы особо отметить, что одним из основных факторов выбора в российских условиях является фактор узнаваемости кандидата (избирательного объединения), а узнаваемость легко «прививается» именно массированным информированием, поэтому данное решение Суда

¹ См.: Нечипоренко Т.В. Указ.соч., с.117.

² См.: Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: [монография]/ Е. И. Колюшин. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.258.

фактически оправдывает нежелание государства изменить неравное положение политических партий/кандидатов по отношению к равному доступу к СМИ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 октября 2003 г. N 15-П серьезно повлияло на практику квалификации агитации в средствах массовой информации. После его принятия доказать претензии к средствам массовой информации по поводу нарушения избирательного законодательства чрезвычайно сложно, и судебная практика знает мало случаев признания материалов в средствах массовой информации агитационными, если газета, телерадиокомпания, другое средство массовой информации не считают его таковым. По всей вероятности, это уже другая крайность, от которой можно отойти после изменения избирательного законодательства¹. При этом следует признать, что Конституционный Суд РФ не указал, каким образом правоприменителю определять наличие специальной агитационной цели.

Таким образом, с учетом указанной выше проблемы разграничения предвыборной агитации и информирования на основании того, что при решении вопроса о привлечении кандидата (избирательного объединения) к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности необходимо обязательно установить факт не только совершения данного нарушения в агитационный период, но и установить наличие признаков предвыборной агитации - данная проблема является актуальной и по отношению к теме настоящей диссертации.

Полагаем, что нужно также обозначить, что мы понимаем под категорией интеллектуальной собственности. В соответствии с п.1 статьи 1225 ГК РФ интеллектуальная собственность представляет «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана». Относительно рассматриваемой диссертантом темы интерес из перечисленных в указанной статье

¹ Подробнее см.: Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. с.258-260.

представляют произведения науки, литературы и искусства, то есть объекты авторского права. Среди них в соответствии со статьей 1259 ГК следует выделить: музыкальные произведения (с текстом или без текста), литературные произведения (проза, стихи и т.д.), произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, аудио- и видеоролики.

Вопрос о том, что именно понимать под категорией «интеллектуальная собственность», является весьма дискуссионным в правовой науке. Но в связи с тем, что детальное исследование указанной категории и анализ представленных в научной литературе определений не входят в задачи данного исследования в рамках темы настоящей работы, мы ограничимся лишь представлением некоторых позиций ученых.

Например, Сергеев А. П. понимает под интеллектуальной собственностью «совокупность исключительных прав как личного, так и неимущественного характера на результаты интеллектуальной и в первую очередь творческой деятельности, а также на некоторые иные приравненные к ним объекты, конкретный перечень которых устанавливается законодательством соответствующей страны с учетом принятых ею международных обязательств»¹.

Калятин В.О. предлагает похожую с Сергеевым А. П. формулировку - «интеллектуальная собственность - совокупность исключительных прав в отношении нематериальных объектов (являющихся продуктами труда), имеющих экономическую ценность и способных свободно отчуждаться с учетом ограничений, установленных в интересах защиты личных прав создателей соответствующих объектов и публичных интересов общества»².

¹ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник: [Для вузов по специальности 021100<Юриспруденция>] / А. П. Сергеев. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект: Велби, 2004. С.19.

² Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права): Учеб. для вузов / В.О. Калятин; Со вступ. ст. В.А. Дозорцева М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. С.11.

В связи с тем, что интеллектуальные права включают в себя исключительные права, личные неимущественные и другие права, более обоснованным нам представляется определение, представленное Гавриловым Э.П., Леонтьевым К.Б., которые под интеллектуальной собственностью понимают «совокупность прав, возникающих в отношении ряда нематериальных объектов - результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации», указанных в законодательстве¹.

Итак, представив некоторые определения, содержание которых необходимо учитывать в настоящей работе, приступим к характеристике видов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации.

Прежде всего кратко обозначим виды использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Виды использования объектов интеллектуальной собственности в целом (безотносительно предвыборной агитации) определяются гражданско-правовыми способами использования, такими, как воспроизведение, публичный показ, публичное исполнение, доведение до всеобщего сведения, сообщение в эфир или по кабелю, переработка произведения и др. (статья 1270 ГК РФ), а также цитирование, создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры (статья 1274 ГК РФ) и др. Но так как исследование гражданско-правовых аспектов интеллектуальной собственности не входит в предмет настоящей диссертации, среди видов использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций именно конституционного права в зависимости от видов объектов интеллектуальной собственности и в силу наибольшей распространенности выделим следующее:

¹Гаврилов Э.П., Леонтьев К.Б.// Авторское право и смежные права: учебник / [И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев] ; под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. - Изд-во 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект , 2015. С.3.

1. Использование изображений, в том числе фотографических произведений (самостоятельно или в качестве изображений произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства)¹, изображений каких-либо объектов (например, карт²),
2. Использование музыкальных произведений (с текстом или без)³,
3. Использование аудиовизуальных произведений (видеофрагменты, видеоролики)⁴,
4. Использование товарных знаков, логотипов, эмблем⁵,
5. Использование текстовых материалов (стихи⁶, статьи и т.д).

Стоит особо оговорить, что в настоящей работе будут проанализированы только те нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, которые касаются неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности именно субъектами предвыборной агитации, и только в той степени, которая касается рассматриваемой в диссертации темы. Тем не менее, в настоящей работе будет представлена минимальная (по возможности) характеристика нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций гражданского права, что позволит определить круг соответствующих проблем касательно нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, так как

¹Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 N 74-Г08-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Московского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-22377. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Определение Верховного суда РФ от 12.09.15 по делу №87-АПГ15-7. Официальный сайт Верховного суда РФ. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1370296 (Дата обращения 06.10.2015).

³Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2011 N 37-Г11-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2014 N 117-АПГ14-2. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵Определение ВС РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16.[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ13-10. . [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Челябинского областного суда от 09.10.2012 по делу N 11-8386/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2014 г. N 117-АПГ14-2 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

⁶Определение Свердловского областного суда от 25.05.2012 по делу N 33-7131/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

ряд вопросов носит проблемный характер с точки зрения именно гражданского права, что усложняет процесс принятия судами решений о применении конституционно-правовых санкций.

Анализ видов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации целесообразно начать с неправомерного использования изображений в агитационных материалах. Данное нарушение достаточно часто становится поводом для обращения в суд с требованием применения соответствующих конституционно-правовых санкций (чаще всего об отмене регистрации кандидата, списка кандидатов или отмене регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов).

Не во всех судебных решениях, на наш взгляд, отмена регистрации представляется обоснованной. Так, в частности, в соответствии с Определением Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 была отменена регистрация избирательного объединения в связи с использованием агитационных материалов с изображением Че Гевары, которое было расценено Судом как нарушение законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности¹. Согласно Апелляционному определению Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу N 33-20349/2014 регистрация кандидата была отменена на основании использования им в своих печатных агитационных материалах фотографии без согласия автора.²

Хотелось бы обратить внимание, что суды в этих и многих других решениях, применяя именно конституционно-правовые санкции к избирательному объединению и кандидату, которые нарушили законодательство об интеллектуальной собственности, в большей степени исследовали только вопросы касательно нарушения авторских прав на соответствующую фотографию, даже не затронув вопрос нарушения

¹ Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу N 33-20349/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

равенства прав избирательных объединений (кандидатов) в избирательном процессе. Судами лишь устанавливались факты, подтверждающие наличие конституционно-правовых отношений - факты выдвижения или регистрации кандидатов или избирательных объединений на выборах соответствующего уровня и факты изготовления и распространения агитационных материалов.

Соответственно, если целью сохранения такого основания применения конституционно-правовых санкций, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, является обеспечение принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в избирательном процессе, то не совсем обоснованным представляется уклонение судов от рассмотрения соответствующих вопросов и применение лишь формального подхода - в судебных материалах полностью отсутствует информация относительно соразмерности данного нарушения применяемым конституционно-правовым санкциям.

В аспекте исследования нарушений законодательства об интеллектуальной собственности интересной представляется практика, которая складывается в настоящее время относительно порядка использования изображения гражданина. В предыдущей редакции Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидатам и избирательным объединениям разрешено было использовать изображения любых граждан, но с их письменного согласия. Федеральным законом от 05.04.2016 N 92-ФЗ "О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 62 и 68 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" статья 48 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" была дополнена пунктом 9.1, в соответствии с которым появился запрет на использование в агитационных материалах кандидата,

избирательного объединения изображений физического лица, за исключением использования избирательным объединением изображений выдвинутых им на соответствующих выборах кандидатов (в том числе в составе списка кандидатов), включая кандидатов среди неопределенного круга лиц, а также использования кандидатом своих изображений, в том числе среди неопределенного круга лиц. Центральная избирательная комиссия разъяснила свое отношение к запрету на использование в агитации изображений лиц, которые не являются кандидатами в депутаты Государственной Думы РФ на выборах, которые пройдут 18 сентября 2016 года. Как следует из письма секретаря ЦИКа Майи Гришиной, в агитации все же можно использовать лица, если они представляют собой рисунки или художественные образы. Таким образом, КПРФ, например, сможет использовать в агитации изображения Иосифа Сталина и других вождей. Майя Гришина в своем письме подчеркнула, что если кандидат или партия заявляют, что в агитации используются художественные образы, то *"факт использования изображения физического лица подлежит доказыванию лицом, запечатленным на таком изображении"*¹ (выделено нами). В письме идет отсылка к пункту 48 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25², согласно которому факт обнародования и использования изображения определенным лицом подлежит доказыванию лицом, запечатленным на таком изображении. А в совокупности со статьей 152.1 Гражданского кодекса это означает, что за умерших физических лиц (например, Иосифа Сталина) доказывать использование их образа должны дети и пережившие супруги, а в их отсутствие - родители.

Данный подход представляет интерес в свете того, что в случае использования изображения гражданина в агитационных материалах кандидата или избирательного объединения, он сам или, в случае его

¹ Газета «Коммерсантъ». Коммерсант.ру. 18.08.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3065810> (Дата обращения: 18.08.2016)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". "Российская газета", N 140, 30.06.2015.

смерти, его дети и пережившие супруги, а в их отсутствие - родители должны доказывать такое использование. Но если говорить об авторских правах, то на практике складывается в некотором роде парадоксальная ситуация: суд приходит к выводу о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности, не только не рассматривая данное нарушение в свете принципа равенства кандидатов (избирательных объединений), но и без привлечения авторов или правообладателей, права которых нарушаются - они, как правило, не только не принимают участие в судебном разбирательстве¹, но и даже, возможно, не обладают информацией о том, что их права были кем-то нарушены.

Допускаем, что нормы избирательного законодательства могут обеспечивать в том числе и соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности в том случае, когда в числе субъектов, которые могут обращаться в суд с требованием о привлечении кандидата или избирательного объединения к конституционно-правовой ответственности, а также в числе лиц, которые привлекаются к участию в судебном процессе (например, в числе третьих лиц), будет автор или правообладатель соответствующего произведения, полагающий, что его права были нарушены при использовании произведения в агитационных материалах кандидата или избирательного объединения. Но при этом, учитывая, что судами не рассматривается нарушение принципа равенства кандидатов, по-прежнему спорным остается вопрос по поводу того, так ли необходимо решать спор о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в рамках именно конституционно-правовых, а не гражданско-правовых правоотношений.

¹ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Орловского областного суда от 07.09.2015 по делу N 33-2350/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31 августа 2015 года. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира.URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56459640&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=54286760 (Дата обращения: 25.09.2015).

Некоторые вопросы связаны с использованием фотографических изображений произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства в предвыборных агитационных материалах кандидатов и избирательных объединений. В соответствии со статьей 1276 ГК РФ допускаются свободное использование произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения путем воспроизведения и распространения изготовленных экземпляров, сообщения в эфир или по кабелю (а с 1 октября 2014 г. и путем доведения до всеобщего сведения¹). Данное правило действует при условии, что соответствующие произведения постоянно находятся (расположены) в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения указанным выше способом является основным объектом использования либо когда изображение произведения используется в целях извлечения прибыли (в отношении произведения изобразительного искусства) или когда произведение видно из места, открытого для свободного посещения (для произведений архитектуры). Таким образом, для свободного использования указанных выше объектов в период предвыборной агитации достаточно соблюдения таких условий, как нахождение указанных выше произведений в месте, открытом для свободного посещения (или условие «видимости» из такого места - для произведений архитектуры) и не использование изображения произведения в качестве основного объекта (в отношении произведения изобразительного искусства). При этом Гражданский кодекс РФ не раскрывает критерии признания изображения произведения основным объектом использования, а также не раскрывает критерии, по которым место признается место, свободным для посещения, что создает на практике

¹ В соответствии с изменениями в ГК РФ, вступившими в силу с 01 октября 2014 г. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014

возможность необоснованного привлечения кандидатов к конституционно-правовой ответственности.

Прежняя редакция статьи 1276 ГК РФ предусматривала, что свободное использование изображения произведения архитектуры не допускается путем воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю, в том числе в случае, когда изображение произведения является основным объектом такого использования. С 1 октября 2014 г.¹ данное исключение в отношении произведений архитектуры не действует. По отношению к рассматриваемым в настоящей статье проблемам следует отметить, что, с одной стороны, данное нововведение упростит рассмотрение судебных споров в отношении использования изображений произведений архитектуры в агитационный период (в связи с тем, что уже не нужно будет решать, является ли изображение произведения основным объектом использования или нет), а с другой стороны, усложнит рассмотрение судебных споров в связи с тем, что необходимо будет решать вопрос о том, является ли объект интеллектуальной собственности произведением изобразительного искусства, на которое по-прежнему распространяется указанное выше исключение, либо объект является произведением архитектуры, в отношении которого действует новое правило. Кроме этого, неясно, как должны регулироваться случаи, когда в агитационных материалах будут использоваться такие объекты интеллектуальной собственности, как мемориальные комплексы, которые, как правило, являются комплексными архитектурно-скульптурными произведениями (то есть являются одновременно и произведениями архитектуры, и произведениями изобразительного искусства). По нашему мнению эти вопросы не должны решаться в рамках производства по делам, возникающим из публично-правовых отношений, так как они требуют более детального изучения и специальных познаний в области искусства.

¹ В ред. ФЗ от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014.

Надеемся, что соответствующие нововведения сократят количество случаев необоснованного привлечения кандидатов (избирательных) объединений к конституционно-правовой ответственности. Тем не менее, хотелось бы показать, как неурегулированность гражданского законодательства отражалась на принятии судебных решений до соответствующих изменений, приводя к некоторой противоречивости судебной практики.

Так, например, Верховный Суд Республики Саха (Якутия) в своем решении от 13 февраля 2008 г. посчитал, что изображение стелы (воспроизводилось путем помещения отдельного снимка) и арки мемориального комплекса (изображение было помещено в газете в правом верхнем углу, что, по мнению суда, являлось самостоятельным основным изображением материала и находилось на видном месте, притягивающим взгляд и внимание читателей) в агитационных материалах кандидата являлись основным объектом воспроизведения, в силу чего регистрация кандидата была отменена. Верховный Суд РФ в своем Определении от 26.02.2008 N 74-Г08-10¹ занял диаметрально противоположную позицию, отменив решение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) в связи с тем, что изображение стелы и арки, по мнению суда, являлись фоном для основного изображения лица кандидата, используемый фрагмент стелы не мог быть и не являлся основным объектом данного плаката, так как издание и распространение последнего преследовало цель побуждения избирателей проголосовать за кандидата в депутаты, изображенного на нем.

В решении Воскресенского городского суда Московской области от 04 октября 2012 года, изображение скульптуры было признано основным объектом, поскольку было воспроизведено отдельно от других изображений, помещенных в агитационный материал, помещено в левом верхнем углу в выделенном цветном блоке, доминировало по отношению к остальным

¹Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 N 74-Г08-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

изобразительным элементам. Судебная коллегия вышестоящего суда пришла к противоположному выводу, решив, что анализ агитационного материала с фотографией памятника указывает на то, что изображение памятника не являлось основным объектом воспроизведения: имела место собирательная композиция - изображение одного из видов города, в связи с чем изображение скульптуры нельзя было признать основным объектом¹. Аналогичный подход встречался и в некоторых других судебных решениях².

Следует отметить, что в последнее время Верховный суд в своих решениях касательно применения конституционно-правовых санкций за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации проводил довольно последовательную линию объективного признания объекта основным (не основным), используя в качестве критериев следующие: использование изображения произведения в качестве фона (Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 N 74-Г08-10³, Определение ВС РФ от 29.02.2008 по делу №74-Г08-20⁴), использование изображения произведения для иллюстрации текстов статей (Определение ВС РФ от 06.03.2008 по делу №51-Г08-12⁵), использование фотоснимка в приглушенной манере (Определение ВС РФ от 24.10.2012 по делу №43-АПГ12-15⁶). В последние несколько лет Верховным судом стало учитываться также соотношение размеров спорного изображения и общих размеров агитационного материала (Определение ВС РФ от 13.10.2012 по делу №64-АПГ12-14⁷, Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ

¹ Апелляционное определение Московского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-22377. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Решение Пермского краевого суда от 8 ноября 2011 г. N 3-219-2011 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».

³ Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 N 74-Г08-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Определение ВС РФ от 29.02.2008 по делу №74-Г08-20. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Определение ВС РФ от 06.03.2008 по делу №51-Г08-12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Определение ВС РФ от 24.10.2012 по делу №43-АПГ12-15. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁷ Определение ВС РФ от 13.10.2012 по делу №64-АПГ12-14. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

13-10¹). Тем не менее, по-прежнему отсутствует единая правоприменительная практика по указанному вопросу. Даже в "Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав", утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 приводится лишь общая формулировка о том, что использование в агитационных материалах результатов интеллектуальной деятельности, которые не являются основным самостоятельным объектом информации, не может служить основанием для отмены регистрации кандидата (пункт 64).

В связи с данными обстоятельствами Макарецв А.А. в качестве одного из вариантов решения данной проблемы предлагает закрепить в Гражданском кодексе более развернутую характеристику категории «основной объект» либо предусмотреть исключения при применении законодательства об интеллектуальной собственности при использовании в избирательных правоотношениях (в последнем случае, по мнению указанного автора, характеристику «основной объект» закрепить в Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Учитывая, что данная категория по-прежнему не раскрыта в гражданском законодательстве, хотя и применяется уже только по отношению к изображениям произведений изобразительного искусства, данный вопрос по-прежнему является актуальным. В части закрепления данного положения в Гражданском кодексе данная позиция представляется нам весьма обоснованной, так как применение карательных по своему характеру конституционно-правовых санкций, не позволяющих кандидатам принять дальнейшее участие в избирательной гонке, не должно зависеть от неурегулированности положений гражданского законодательства. Что касается второго предложения указанного автора, то с данной позицией сложно

¹Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ 13-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Макарецв А.А. Конструкции авторского права в избирательном законодательстве: проблемы правовой допустимости// Право интеллектуальной собственности. №3, 2012. С.10.

согласиться. По нашему мнению, избирательное законодательство и так излишне детализировано, и нет оснований уточнять там конструкции, которые должны закрепляться непосредственно в гражданском законодательстве.

Еще один аспект использования фотографических произведений, изображений произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства связан с дискуссией о том, считать ли интернет местом, открытым для свободного посещения. Например, в 2011 году Верховный суд РФ в своем определении от 08.12.2011 N 34-Г11-16¹ подчеркнул, что интернет по своей сути не может являться местом, открытым для свободного посещения, применительно к требованиям закона. Интернет в целом является информационным полем, не регулируемым правовыми актами. А уже в 2013 году в своем Определении от 06.09.2013 по делу №86-АПГ13-10² Верховный суд занял диаметрально противоположную позицию, аргументировав это тем, что для получения изображения не требуется ввода каких-либо регистрационных данных (например, логина и пароля), то есть оно постоянно находится в месте, открытом для свободного посещения, информация, размещенная ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного использования, является общедоступной информацией. Примерно такая же аргументация встречается и в иных решениях судов (принимаемых как по аналогичным делам в рамках избирательных правоотношений³, так и в судебных решениях по гражданско-

¹Определение ВС РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16.[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Определение ВС РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ13-10. . [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³Определение Челябинского областного суда от 09.10.2012 по делу N 11-8386/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 22 сентября 2014 г. N 117-АПГ14-2 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант». Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 11.09.2015 по делу N 33-8688/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».Решение Владимирского областного суда от 28.08.2013 по делу N 3-45/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

правовым искам¹). Хотелось бы отметить, что данный вопрос так же находится в поле регулирования именно гражданского права, и именно в рамках данной отрасли должна быть решена проблема неопределенности данной категории.

Исследование судебной практики позволило нам выявить и некоторые проблемы при использовании в период предвыборной агитации товарных знаков, эмблем, логотипов или символики.

Так, например, Верховный суд, в Определении от 27.02.2009 по делу № 1-Г09-10, указал, что агитационная печатная продукция кандидата в депутаты, на которой размещен товарный знак ОАО «Архангельский ЦБК», не являлась товаром, она не продавалась, а распространялась штабом кандидата безвозмездно, она была произведена в целях предвыборной агитации, а не для продажи. Агитационный печатный материал не являлся товаром в том смысле, который заложен в нормах параграфа 2 главы 76 части 4 Гражданского кодекса РФ. Следовательно, кандидатом не было допущено нарушений законодательства РФ об интеллектуальной собственности. При таких обстоятельствах, суд посчитал несостоятельными доводы представителя заявителя о том, что агитационный материал кандидата является печатной продукцией, на которой запрещено размещать товарный знак ОАО «АЦБК»². В своем решении от 27.02.2009 по делу № 83-Г09-8 Верховный суд обоснованно, на наш взгляд, указал, что использование товарного знака в агитационной печатной продукции невозможно, так как данный знак является обозначением и средством индивидуализации исключительно товаров (статья 1477 ГК РФ). Предвыборная продукция распространялась в целях предвыборной агитации бесплатно, не содержала цели извлечения прибыли от реализации продукции³. Аналогичная

¹Постановление ФАС Московского округа от 12.07.2013 по делу N A40-115248/12-51-1056. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 по делу N A40-115248/2012 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». И др.

² Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 №1-Г09-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 N 83-Г09-8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

позиция используется и в других судебных решениях (Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04.09.2013 по делу N 33-11786¹, Определение Свердловского областного суда от 03.03.2012 по делу N 33-3355/2012², Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10513/2014³, Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10511/2014⁴, Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.09.2015 по делу N 33-1718/2015⁵ и др.).

Позднее тем же Верховным Судом принимались судебные решения, в которых встречалась и иная позиция. Так, например, Верховный Суд РФ, оставив без изменения решение Краснодарского краевого суда, в своем решении от 13.10.2012 по делу № 18-АПГ12-10 удовлетворил требование об отмене регистрации кандидата по следующим основаниям. Судом установлено, что право на использование товарных знаков "МТС", "Билайн", "Мегафон" и "TELE2" зарегистрировано за юридическими лицами, в частности за открытым акционерным обществом "Вымпел-Коммуникации" (Москва) и открытым акционерным обществом "МегаФон" (Москва). Суду не было представлено доказательств законности использования товарных знаков, что свидетельствовало о нарушении требований избирательного законодательства⁶.

Противоречие в судебной практике относительно указанного вопроса наблюдается и на региональном уровне, в том числе и в практике 2015 года. Так, например, Решением Ленинского районного суда г. Владимира от 31 августа 2015 года была отменена регистрация кандидата в депутаты Совета

¹ Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04.09.2013 по делу N 33-11786. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Определение Свердловского областного суда от 03.03.2012 по делу N 33-3355/201. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10513/2014 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10511/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁵ Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.09.2015 по делу N 33-1718/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

народных депутатов г.Владимира в связи с тем, что в его агитационном материале размещены товарные знаки (логотипы) социальных сетей: "ВКонтакте", "Facebook", "Twitter", "Instagram", относящиеся к объектам интеллектуальной собственности юридических лиц, и кандидатом не было представлено доказательств законности использования товарных знаков¹. При этом суд, принимая такое решение, руководствовался только тем, что товарные знаки обеспечены правовой защитой государства, не учитывая тот факт, что использование товарных знаков не носило коммерческий характер, агитационная продукция не являлась товаром, следовательно, на наш взгляд, не были нарушены исключительные права на обозначение и средство индивидуализации соответствующих товаров, и, таким образом, регистрация кандидата была отменена необоснованно. В данном деле снова не был исследован вопрос о том, насколько кандидатом, который использовал соответствующие товарные знаки (логотипы), был нарушен именно принцип равенства кандидатов при проведении предвыборной агитации, не был исследован вопрос о том, какой вред причиняется именно избирательным правоотношениям от такого использования объектов интеллектуальной собственности. Это ключевые моменты, на которые стоит обращать внимание при рассмотрении соответствующих споров. При этом не были исследованы ни эти вопросы, ни вопрос о том, насколько были нарушены права соответствующих правообладателей. Соответственно, суды в таких случаях не только необоснованно (на наш взгляд) принимали решение о том, что использование товарных знаков нарушает избирательное законодательство, но и не учитывали соразмерность примененных конституционно-правовых санкций общественной вредности данного деяния.

Отдельное внимание хотелось бы уделить такому нарушению, как неправомерное использование символики политической партии в

¹ Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31 августа 2015 года. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира. URL: http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56459640&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=54286760 (Дата обращения: 25.09.2015).

агитационных материалах кандидата или избирательного объединения. На практике иногда встречаются случаи, когда право использования соответствующей символики не предоставлялось кандидату или избирательному объединению. В частности, на таком основании в 2014 году Верховным судом было удовлетворено требование об отмене регистрации кандидата в депутаты, который был выдвинут в порядке самовыдвижения, но в своих агитационных материалах использовал символику политической партии без ее разрешения¹. На наш взгляд, это единственное нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, которое может применяться без учета принципа соразмерности, так как его общественная вредность представляется более очевидной в связи с тем, что подобные действия, безусловно, вводят избирателей в заблуждение, влияет на формирование их волеизъявления и нарушает принцип равенства кандидатов.

Относительно таких гражданско-правовых способов использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, как цитирование, переработка, создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения и использование этих пародий либо карикатуры стоит сказать, что особенности такого использования относятся так же исключительно к гражданско-правовым, а не конституционно-правовым отношениям. Так, при рассмотрении требований об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) и применении других указанных в избирательном законодательстве конституционно-правовых санкций, в частности, решаются вопросы о незаконном заимствовании произведения или цитировании в оригинале в информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования², о возможном цитировании видеороликов¹ и цитат из

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2014 N 52-АПГ14-4 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

² Определение Свердловского областного суда от 25.05.2012 по делу N 33-7131/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2011 по делу N

музыкальных произведений² в информационных целях, вопрос о том, является ли объект интеллектуальной собственности самостоятельным объектом авторского права, а не переработанным вариантом объекта авторского права³, пародией или карикатурой на произведение (например, рассматривается вопрос о соотношении таких литературных жанров, как пародия и памфлет, отличие переработки от создания произведения в жанре пародии, карикатуры⁴) и др.

Хотелось бы затронуть еще один важный практический вопрос, связанный с использованием объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. Речь идет о случаях, когда кандидат или избирательное объединение заключают гражданско-правовой договор с третьими лицами, предметом которого является создание, использование объекта интеллектуальной собственности или отчуждение исключительных прав на него (соответственно, договор авторского заказа, лицензионный договор, договор отчуждения прав). На практике возможны ситуации, когда соответствующая сторона по договору (контрагент кандидата или избирательного объединения) является не очень добросовестной и нарушает законодательство об интеллектуальной собственности. При этом кандидат или избирательное объединение, заключая соответствующий договор, полагают, что добросовестно и законно используют объекты интеллектуальной собственности авторов (правообладателей). Соответственно, возникает вопрос - должен ли в подобном случае за нарушение

2-Г11-28. Официальный сайт Верховного Суда РФ.URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=468230 (Дата обращения: 01.02.2014)

¹Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 по делу №53-Г11-55. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=470796 (Дата обращения: 01.02.2014)

²Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 № 29-АПГ12-4. Официальный сайт Верховного Суда РФ.URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=508806. (Дата обращения: 01.02.2014)

³Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2011 N 37-Г11-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Самарского областного суда от 01.03.2012 по делу N 33-2322/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Решение Самарского областного суда от 25.11.2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Определение Самарского областного суда от 04.10.2010 по делу N 33-10253. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

⁴Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2008 по делу N 45-Г08-6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Апелляционное определение Московского областного суда от 08.10.2012 по делу N 33-22376/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

законодательства об интеллектуальной собственности отвечать именно кандидат (избирательное объединение) с точки зрения именно конституционного права? И как быть в том случае, если в договоре указано, что ответственность за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, в том числе за нарушение прав и интересов третьих лиц (в том числе авторов и правообладателей) несет контрагент по договору с кандидатом (избирательным объединением)?

В настоящее время судебная практика идет по пути привлечения кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности в подобных случаях. Так, в частности, согласно Апелляционному определению Орловского областного суда от 07.09.2015 по делу N 33-2350/2015 была отменена регистрация кандидата по следующим обстоятельствам. Для кандидата Г. по договору авторского заказа с передачей ему прав был изготовлен печатный агитационный материал, который кандидат представил в избирательную комиссию и начал распространять. Зарегистрированный по тому же избирательному округу кандидат З. обратился в суд с требованием об отмене регистрации его конкурента по основанию нарушения законодательства об интеллектуальной собственности. В судебном заседании выяснилось, что «содержание агитационного печатного материала Г. с точностью совпадает с содержанием агитационного печатного материала лица, [ранее участвовавшего в выборах в 2008 г.], за исключением незначительных отличий (цвета брошюры, эмблемы партии, к которой принадлежит кандидат, номера избирательного округа, названий и телефонов учреждений и организаций и последней страницы агитационного материала)». При этом Суд критически оценил представленный Г. договор авторского заказа от 20.07.2015 и показания свидетеля, согласно которым автором текста обращения кандидата Г. к избирателям является контрагент Г. по договору, поскольку они противоречат иным собранным по делу доказательствам, в частности, экземпляру ранее выпущенного агитационного печатного материала, заказчиком которого являлся соответствующее лицо, показаниям свидетеля, а также сборнику

(брошюре), выпущенному в 2008 г. Таким образом, оценив представленные доказательства, суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований ввиду несоблюдения кандидатом в депутаты Г. ограничений при проведении предвыборной агитации, что является основанием к отмене его регистрации в качестве кандидата в депутаты Орловского городского Совета народных депутатов¹.

Согласно Апелляционному определению Архангельского областного суда от 27.08.2013 N 33-5394 была отменена регистрация кандидата Ш.М. В печатном агитационном материале кандидата была использована фотография без согласия ее автора. В суд был представлен договор, по условиям которого исполнитель по договору обязан был представить письменные согласия авторов и правообладателей на использование объектов авторских прав в печатной агитационной продукции и их распространение. Во время рассмотрения дела суд пришел к выводу, что автором фотографии не является исполнитель по договору с кандидатом, и, несмотря на положения вышеуказанного договора, кандидатом не были представлено доказательств правомерности использования объекта авторских прав, соответственно, имело место нарушение законодательства об интеллектуальной собственности.²

Полагаем, что применение к кандидатам или избирательным объединениям именно конституционно-правовой ответственности за действия третьих лиц, из-за которых нарушается законодательство об интеллектуальной собственности в подобных ситуациях неприемлемо. Если сравнивать применение конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности с применением гражданско-правовой ответственности в аналогичных случаях, то следует отметить следующее. На практике, если лицо, непосредственно использующее объект интеллектуальной собственности, нарушает при таком

¹Апелляционное определение Орловского областного суда от 07.09.2015 по делу N 33-2350/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

²Апелляционное определение Архангельского областного суда от 27.08.2013 N 33-5394 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

использовании права и интересы третьих лиц (в том числе авторов или правообладателей), лицо, права которого были нарушены, может, в частности, в порядке статьи 1252 ГК РФ обратиться к нарушителю (к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности) с требованием не только о признании права, о пресечении действий, нарушающих право, но и о возмещении убытков. В случае подтверждения нарушения прав лицо, неправомерно использовавшее результат интеллектуальной деятельности, может по требованию автора или правообладателя возместить ему такие убытки, а затем обратиться с регрессным требованием к контрагенту по соответствующему договору (авторского заказа, лицензионного договора, договора отчуждения прав). Таким образом, гражданско-правовая ответственность может быть перенесена непосредственно на лицо, которое вводит в заблуждение своего контрагента относительно наличия у него прав на результаты интеллектуальной собственности и действует недобросовестно с точки зрения закона. Но аналогичная схема не может действовать в конституционном праве. Если кандидат или избирательное объединение привлекаются к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, то возникает вопрос - с каким требованием с точки зрения именно конституционно-правовых отношений они могут обратиться к своему недобросовестному контрагенту? Представляется, что в таком случае кандидат может использовать только гражданско-правовые средства и способы защиты, например, обратиться к своему недобросовестному контрагенту с требованием о возмещении убытков. Но, во-первых, это разные виды ответственности, а во-вторых, здесь не представляется возможным говорить о восстановлении первоначального положения сторон, то есть, в частности, восстановления конституционно-правового статуса зарегистрированного кандидата или избирательного объединения.

Для обоснованности конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности имеет значение также принцип определенности основания юридической ответственности, который означает полное и четкое законодательное закрепление всех элементов состава правонарушения, исключающее возможность неоднозначного их понимания и не допускающее произвола в усмотрении правоприменителя (и, соответственно, исключающее противоречивость судебной практики).

Штурнев А.Е. предлагает формализовать данный принцип в Федеральном законе от 12.06.2002 №67-ФЗ, установив, что основанием конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения является совершение деяния, содержащего все признаки состава правонарушения, предусмотренного законом¹.

Такой же подход рассматривается и Шишкиной О.Е., которая полагает, что основанием конституционно-правовой ответственности за нарушение избирательных прав граждан может быть только конкретное предусмотренное федеральным законом деяние, которое характеризуется государственной и общественной вредностью (посягает на избирательные права граждан), противоправностью (является нарушением избирательного законодательства), виновностью, а также возможностью применения конституционно-правовых санкций. В противном случае конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан сама приобретает характер, нарушающий эти права².

Как отмечает Сидякин А.Г., установление конституционно-правовой ответственности за любые агитационные нарушения, допускаемые кандидатом, в принципе возможно. Однако при этом должны быть найдены оптимальные

¹ Штурнев А.Е. Указ.соч., с.52-53.

² См.: Шишкина О.Е. Конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан как способ их защиты. //Государственная власть и местное самоуправление. -2009. - № 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

механизмы ответственности, не устанавливающие несоразмерных ограничений избирательных прав граждан¹.

Формальный подход к привлечению кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности, а также некоторая противоречивость судебной практики приводят, на наш взгляд, к необоснованному применению конституционно-правовых санкций в виде отказа в регистрации кандидата (п.24 статьи 38 от 12.06.2002 №67-ФЗ), отказа в регистрации списка кандидатов (п.25 статьи 38), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов (п.26 статьи 38), отмены регистрации кандидата (п.7 статьи 76), отмены регистрации списка кандидатов (п.8 статьи 76), отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (п.9 статьи 76), что, в свою очередь, влияет на содержание избирательных кампаний всех уровней и приводит к подрыву авторитета избирательных институтов. Поэтому установление и применение таких мер конституционно-правовой ответственности требуют соблюдения баланса прав, свобод и законных интересов как кандидатов (избирательных объединений), так и авторов и правообладателей, в связи с чем необходимо выбрать оптимальный вариант соотношения, координации норм гражданского и конституционного права. Так как наполнить избирательное законодательство соответствующими специальными нормами, касающимися использования объектов интеллектуальной собственности, не представляется возможным, полагаем, что отношения, возникающие в результате использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, должны в первую очередь регулироваться нормами гражданского, а не конституционного права. При этом суд, рассматривая соответствующий спор и оценивая размер нанесенного незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности ущерба в качестве одного из дополнительных критериев оценки может

¹ Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. С.174.

учитывать факт использования соответствующих объектов в рамках участия конкретных лиц в конституционно-правовых отношениях, а именно в период предвыборной агитации.

Полагаем, что нарушение законодательства об интеллектуальной собственности кандидатами или избирательными объединениями в период предвыборной агитации должно быть квалифицировано судами в качестве именно избирательного правонарушения только в том случае, если оно соответствует всем элементам состава данного избирательного правонарушения как разновидности конституционного деликта. Рассмотрев особенности объекта и объективной стороны нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как элементов состава и высказав сомнения в необходимости их выделения, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время, с учетом актуальной правоприменительной практики, признать соответствующие деяния именно избирательными правонарушениями не представляется возможным.

Учитывая вышесказанное, диссертантом предлагается внести необходимые изменения в законодательство: исключить нарушение законодательства об интеллектуальной собственности как основание для применения соответствующих мер конституционно-правовой ответственности из Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8 статьи 76), а также из иных законов, базой для которых является Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ.

Итак, подводя итоги рассмотрения видов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, следует признать следующее:

1. Нарушение принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, как правило, не исследуется судами при рассмотрении вопроса о привлечении кандидатов или избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за

нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. В гораздо большей степени судами исследуется вопрос нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, то есть именно гражданско-правовые аспекты соответствующего нарушения (изучается вопрос о наличии соответствия предполагаемого правонарушения нормам гражданского законодательства, используются подходы, характерные для рассмотрения нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в целом).

2. К настоящему времени сложилась неоднозначная судебная практика по рассмотрению вопросов использования товарных знаков в предвыборных агитационных материалах, вопросов признания места свободным для посещения, использования фотографического произведения или произведения изобразительного искусства в качестве основного объекта использования.

3. Отсутствие авторов или правообладателей произведения, неправомерно использованного кандидатами или избирательными объединениями в агитационных материалах, среди лиц, которые принимают участие в рассмотрении судами нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, а также привлечение кандидатов и избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за действия третьих лиц представляются весьма спорным.

4. Необходимо выбрать оптимальный вариант соотношения, координации норм гражданского и конституционного права. Так как наполнить избирательное законодательство соответствующими специальными нормами, касающимися использования объектов интеллектуальной собственности, не представляется возможным, предлагается, что отношения, возникающие в результате использования объектов интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, должны в первую очередь регулироваться нормами гражданского, а не конституционного права.

5. Анализ видов нарушений законодательства об интеллектуальной собственности подтверждает, что есть все основания для исключения нарушения законодательства об интеллектуальной собственности как основания применения именно мер конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовых санкций).

Заключение.

В настоящей диссертации проведен системный конституционно-правовой анализ нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации с позиций как общей теории конституционно-правовой ответственности, так и конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения.

Конституционно-правовая ответственность за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации является разновидностью конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения. Диссертант разделяет точку зрения ученых-конституционалистов о том, что нет оснований выделять конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения в качестве самостоятельного вида ответственности. Но в то же время хотелось бы не согласиться с теми, кто выступает против выделения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения в качестве разновидности конституционно-правовой ответственности, а также вообще не признает конституционно-правовую ответственность за избирательные правонарушения, так как она не только отвечает признакам конституционно-правовой ответственности, но и имеет следующие отличительные особенности:

1. Фактическим основанием применения конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения является конституционно-правовой деликт, нарушающий избирательное законодательство (избирательное правонарушение).

2. Индивидуальный и коллективный характер ответственности, связанный с особым субъектным составом (возможность привлечения к ответственности как отдельных лиц (кандидатов, их доверенных лиц, уполномоченных представителей или доверенных лиц избирательного объединения, представителей средств массовой информации, членов

избирательных комиссий и др.), так и коллективных образований (избирательных комиссий, избирательных объединений). При этом особенностью конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения является то, что особый субъектный состав связан с обладанием соответствующим субъектом избирательного правонарушения избирательной правосубъектности.

3. Особенности закрепления и применения конституционно-правовых санкций:

а) законодательством предусматривается достаточно широкий перечень особых мер конституционно-правовой ответственности (конституционно-правовых санкций), применяемых исключительно за избирательные правонарушения (отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов, отстранение члена участковой избирательной комиссии от участия в ее работе, удаление наблюдателя, иных лиц из помещения для голосования, расформирование избирательной комиссии, прекращение полномочий члена избирательной комиссии с правом решающего голоса вследствие признания его систематически не выполняющим свои обязанности).

б) указанные выше санкции применяются в период конкретной избирательной кампании и действуют, как правило, в течение определенной стадии избирательного процесса (или нескольких стадий, границы которых размыты).

в) конституционно-правовые санкции, применяемые за избирательные правонарушения, реализуются исключительно в судебном порядке,

г) абсолютно определенный характер санкций, отсутствие индивидуализации конституционно-правовой ответственности (а в некоторых случаях, когда речь идет о коллективной ответственности, и персонализации) в зависимости от обстоятельств совершения избирательного правонарушения

(так как законодатель не предусмотрел варианты выбора санкций на усмотрение правоприменяющего органа, основания исключения конституционно-правовой ответственности, возможность смягчения санкций) в связи с необходимостью особой защиты общественных отношений в сфере организации и проведения выборов;

д) значительное число санкций, которые связаны с лишением или не наделением субъекта избирательного процесса соответствующим правовым статусом (отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов; отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов).

Рассмотрев теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности в целом, а также конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, полагаем, что конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения представляет собой применение закрепленных избирательным законодательством конституционно-правовых санкций, которые используются исключительно в рамках избирательных правоотношений и носят карательно-штрафной, а также превентивный характер, и применяются в период проведения соответствующей избирательной кампании и в отношении субъекта избирательного процесса, совершившего деяние, запрещенное избирательным законодательством (избирательное правонарушение).

В настоящей работе представлена характеристика нормативно-правовой основы конституционно-правовой ответственности за избирательные правонарушения, при этом для реализации целей настоящего исследования наибольшее внимание было уделено характеристике нормативно-правовой основы именно конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. К нормативно-правовой основе конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной

собственности в период предвыборной агитации относится Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральное избирательное законодательство (Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ(ред. от 05.04.2016) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О выборах Президента Российской Федерации", Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", иные законы, принятые в соответствии с Конституцией и Федеральным законом от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015).

Запрет предвыборной агитации, нарушающей законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности (в настоящее время - п.1.1. статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 N 67-ФЗ) появился в результате принятия Федерального закона от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации", которым были внесены изменения в Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ.

Нарушение данного запрета стало одним из оснований для применения соответствующих санкций - отказа в регистрации кандидата (п.24 статьи 38 Федерального закон от 12.06.2002 №67-ФЗ), отказа в регистрации списка кандидатов (п.25 статьи 38), исключения кандидата из заверенного списка кандидатов (п.26 статьи 38), отмены регистрации кандидата (п.7 статьи 76), отмены регистрации списка кандидатов (п.8 статьи 76), отмены регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов (п.9 статьи 76). Таким образом, пункт 1.1 статьи 56 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ стал ключевой нормой, на которую идет отсылка при закреплении соответствующих оснований для применения установленных санкций.

Эти нововведения неоднозначно объясняются и оцениваются различными учеными, позиции которых были проанализированы в настоящей работе.

Проанализировав законопроект, в результате принятия которого были внесены соответствующие изменения, был сделан вывод о том, что законодатель при принятии соответствующих норм исходил в первую очередь из необходимости дополнения перечня ограничений предвыборной агитации в целях реализации принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, а также в целях воспрепятствования попыткам недобросовестных участников избирательной кампании нарушить права иных лиц для достижения собственных политических выгод.

Но изучив теоретические аспекты конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, а также правоприменительную практику, полагаем, что применение именно конституционно-правовых санкций, установленных избирательным законодательством за совершение указанного конституционного деликта (отказ в регистрации кандидата, отказ в регистрации списка кандидатов, исключение кандидата из заверенного списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, отмена регистрации списка кандидатов, отмена регистрации кандидата, включенного в зарегистрированный список кандидатов) неприемлемо. Наша позиция подтверждается следующими аргументами:

1. Нарушение принципа равенства кандидатов и избирательных объединений в период предвыборной агитации, как правило, не исследуется судами при рассмотрении вопроса о привлечении кандидатов или избирательных объединений к конституционно-правовой ответственности за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации. В гораздо большей степени судами исследуется

вопрос нарушения законодательства об интеллектуальной собственности, то есть именно гражданско-правовые аспекты соответствующего нарушения (устанавливаются факты нарушения норм гражданского законодательства, используются подходы, характерные для рассмотрения нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в целом, исследуются вопросы касательно установления авторства, способов использования произведения, факта нарушения прав авторов или правообладателей, отличий пародии от карикатуры и переработки произведения и др.). Таким образом, объектом исследования в судебном процессе становится, как правило, не объект конституционного права, усложненный объектом гражданского права, а наоборот, объект гражданского права, усложненный объектом конституционного права.

2. Необходимость защиты прав кандидатов (избирательных объединений), судя по правоприменительной практике, не является приоритетной, а более приоритетной является защита прав авторов (правообладателей). При этом в качестве лиц, имеющих право на обращение в суд с соответствующим требованием, не указаны авторы или правообладатели, права которых нарушаются. Соответственно, в таком случае не совсем логичным представляется говорить о нарушении прав авторов и (или) правообладателей и в связи с этим привлекать кандидатов или избирательных объединений именно к конституционно-правовой ответственности, так как соответствующие авторы (правообладатели), как правило, не только не принимают участие в судебном разбирательстве, но и, возможно, даже не обладают информацией о том, что их права были кем-то нарушены.

3. И в законодательстве, и в правоприменительной практике, и в научной литературе отсутствуют обоснованные критерии оценки рассматриваемого правонарушения как общественно вредного с позиций именно конституционного права. Фактически речь идет в большей мере только об общественной вредности нарушения законодательства об

интеллектуальной собственности как гражданского правонарушения, что считаем недопустимым в избирательном процессе, тем более, что соответствующий автор или правообладатель, который полагает, что его права были нарушены в период предвыборной агитации кандидатами или избирательными объединениями, всегда может использовать гражданско-правовые способы защиты, которые будут более эффективны.

4. Установленные законодателем сокращенные сроки рассмотрения соответствующего спора в рамках именно избирательного процесса представляются диссертанту недостаточными в связи с тем, что большинство вопросов, которые ставятся перед судом при рассмотрении данной категории дел, носят спорный характер и требует специальных исследований, экспертных заключений. В частности, речь идет о случаях, когда установить авторство конкретного лица представляется затруднительным. Исследование судебной практики позволяет сделать выводы о том, что с учетом указанных в избирательном законодательстве сроков далеко не всегда за допущенное нарушение кандидаты успевают быть привлечены к ответственности, а также, в случае вынесения нижестоящим судами необоснованного решения, вышестоящий суд не всегда может успеть отменить необоснованное решение, вынесенное нижестоящими судами, что на практике может привести к тому, что кандидат будет необоснованно лишен права участвовать в выборах, и последствия этого будут необратимы.

5. Формальный подход к рассмотрению соответствующего нарушения, то есть применение лишь формальных оснований применения мер конституционно-правовой ответственности без учета обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, является одной из самых главных правовых проблем в отношении использования объектов интеллектуальной собственности кандидатами (избирательными объединениями) и их привлечения к конституционно-правовой ответственности в связи с их неправомерным использованием. На наш

взгляд, данный подход не соответствует принципу соразмерности, суть которого в общем виде заключается в справедливости для правонарушителя и, согласно Постановлениям Конституционного суда, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Соответственно, при применении за избирательное правонарушение конституционно-правовой меры карательного свойства должно обеспечиваться условие соответствия меры ответственности содеянному противоправному деянию.

Проведя анализ теоретических подходов к основаниям конституционно-правовой ответственности, в настоящей диссертации мы придерживались подхода, согласно которому основанием конституционно-правовой ответственности является нормативное (правовое) и фактическое основание (состав правонарушения). То есть чтобы деяние было признано конституционным деликтом, для этого необходимо не только нормативное (правовое) закрепление в качестве основания конституционно-правовой ответственности, но и наличие всех элементов состава конституционного деликта - объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Соответственно, в случае отсутствия хотя бы одного из указанных элементов деяние не может считаться конституционным деликтом. Анализ состава нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации показал, что выделение как объекта, так и объективной стороны данного деяние именно как избирательного правонарушения (разновидности конституционного деликта) не представляется обоснованным в связи с тем, что, судя по правоприменительной практике, происходит подмена объекта и объективной стороны конституционного правонарушения объектом и объективной стороной гражданского правонарушения, что, на наш взгляд, является недопустимым в

избирательном процессе.

Полагаем, что споры о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации должны рассматриваться независимо от агитационного периода и, соответственно, в порядке гражданского искового судопроизводства. Судебная защита интеллектуальных прав в порядке гражданского искового судопроизводства позволит авторам (правообладателям) максимально использовать все способы и средства защиты своих нарушенных прав (в результате использования кандидатом или избирательным объединением произведений в своих агитационных материалах), предусмотренные гражданским законодательством, а суду - позволит установить все необходимые значимые для дела фактические и юридические обстоятельства.

С учетом проведенного анализа правоприменительной практики судов, связанной с квалификацией противоправных действий в качестве нарушения законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации, и указанных выше выводов стоит констатировать, что в настоящее время необходимы законодательные меры совершенствования судебных процедур, которые препятствовали бы необоснованному применению конституционно-правовых санкций карательно-штрафного характера, а также обеспечивали бы своевременное восстановление нарушенных избирательных прав. Полагаем, что выработка единых практических подходов будут способствовать совершенствованию и развитию избирательного законодательства, избирательной системы в целом, более полной реализации и защите конституционных прав граждан избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, становлению демократии в нашей стране.

По итогам настоящего исследования диссертантом сформулирован ряд предложений по совершенствованию избирательного законодательства:

1. предлагается дополнить статью 54 Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на

участие в референдуме граждан Российской Федерации» пунктом 3.1 следующего содержания (по аналогии с требованиями, закрепленными пунктом 9 статьи 48): «3.1. В случае, если указанные в пункте 3 настоящей статьи материалы содержат объекты интеллектуальной собственности, кандидатом, избирательным объединением вместе с экземплярами данных материалов должно быть представлено письменное согласие авторов или правообладателей таких объектов или иные документы, подтверждающие законное использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности. В случае размещения агитационного материала на канале организации телерадиовещания либо в периодическом печатном издании указанные документы представляются в избирательную комиссию по ее требованию. Представление указанных документов не требуется в случаях свободного использования объектов интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством об интеллектуальной собственности.»

2. предлагается исключить нарушение законодательства об интеллектуальной собственности как основание для применения соответствующих мер конституционно-правовой ответственности из Федерального закона от 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (пп. «к» п.24 статьи 38, пп. «и» п.25 статьи 38, пп. «в» п.26 статьи 38, пп. «д» п.7 статьи 76, пп. «д» п.8, п.9 статьи 76).

3. Аналогичные изменения должны быть внесены и в иные законы, базой для которых является Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ.

Библиография.

I. Монографии, научные статьи, учебные пособия, материалы научных конференций:

1. Авторское право и смежные права: учебник / [И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев]; под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. - Изд-во 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015 - 452 с.
2. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Игнатенко. - Иркутск: ИОГНИУ "Ин-т законодательства и правовой информации", 2010. - 164 с.
3. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. Москва: Норма : Инфра-М, 2011 - 399 с.
4. Ануфриева Н.П. Проблемы избирательного кодекса России// Конституционное и муниципальное право. 2011. N 7. С. 27 - 32. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Белкин А.А. Избирательные ограничения//Правоведение. 1992. с.3-12.
6. Биктагиров Р.Т. Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика: Научно-практич. изд. в 3-х т. Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2013. 406 с.
7. Биктагиров Р.Т. К вопросу о месте избирательного права в системе российского права// Избирательное законодательство и практика. 2016. №1. С.12-18.
8. Биктагиров Р.Т. Актуальные вопросы совершенствования избирательной системы Российской Федерации// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 5.
9. Боброва Н.А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. 2015. N 5. С. 62 - 66.

10. Богомолов Н.С. Теория конституционной ответственности: состояние и векторы развития // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 1. С. 23 - 26. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
11. Большаков С.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация: особенности правового регулирования/ С.В. Большаков. М.: Рос.центр обучения избир. технологиям при Центр. избир. комис. Рос. Федерации , 2002. – 152 с.
12. Босова Е.И. Конституционно-правовая ответственность кандидатов и избирательных объединений за нарушений законодательства о выборах // Вестник ВЭГУ: Научный журнал. №27/28. Юриспруденция. Уфа: Восточный университет, 2006. С.45-48.
13. Борисов И.Б. Выборы: доверие, ответственность, гражданский диалог//Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 28-30.
14. Борисов И.Б., Игнатов А.В. Некоторые конституционно-правовые аспекты организации выборов по пропорциональной системе в представительные органы муниципальных образований// Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С.56-64.
15. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) / С.Н. Братусь. М. : Городец-издат , 2001 – 202 с.
16. Бузин А.Ю. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации// Конституционное и муниципальное право, №3, 2009. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
17. Бузин А.Ю. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве Российской Федерации// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С.304-312.

18. Веденеев Ю.А. Гражданская правовая культура и избирательное право в контексте международных избирательных стандартов// Lex Russica. 2012. Т. LXXI. № 2. С. 289-301.
19. Веденеев Ю.А. Интерпретативная теория права вообще и избирательного права в частности.//Избирательное законодательство и практика. 2016. № 3. С. 3-11.
20. Виноградов В.А. Ответственность в механизме охраны конституционного строя/ В. А. Виноградов ; Ин-т права и публ. политики М. : Ин-т права и публ. политики , 2005. 419 с.
21. Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М. , 2000 - 288 с.
22. Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран. Ин-т права и публ.политики М., 2003. 115 с.
23. Вискулова В.В. Гарантирование избирательных прав граждан в свете принципов избирательного права и правовой самостоятельности субъектов Российской Федерации: монография . М-во образования и науки Российской Федерации, Амурский гос. ун-т. Благовещенск: Изд-во АмГУ , 2013 - 299 с.
24. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности (2-е издание, исправленное и дополненное). "НОРМА", 2009. Российская акад. правосудия. - 2-е изд., испр. и доп. Москва : Норма , 2009 - 431 с.
25. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.
26. Волченко В.Н.// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. с.313-317.
27. Гаврилов Э.П., Леонтьев К.Б.// Авторское право и смежные права: учебник / [И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев] ; под ред. И. А. Близнеца;

- Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. - Изд-во 2-е, перераб. и доп. Москва: Проспект, 2015. 452 с.
- 28.Гошуляк В.В. Теоретико-правовые проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2009. N 24. С. 9 - 12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 29.Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав/ М. : Статут, 2001 – 410 с.
- 30.Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: сб. ст. В. А. Дозорцев; Исслед. центр част. права. М.: Статут, 2005: ОАО Яросл. полигр. комб. 413 с.
- 31.Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2006. 123 с.
- 32.Ескина Л.Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе// Конституционное и муниципальное право. 2012. N 8. С. 4 - 15. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 33.Забровская Л.В. Конституционно-правовая ответственность в ретроспективном формате//Закон и право. 2003. №3. С.29-34.
- 34.Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности: учебник для магистров: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" / И. А. Зенин. - 9-е изд., перераб. и доп. Москва : Изд-во Юрайт, 2013 - 620 с.
- 35.Зенин И.А.// Гражданское право: учеб. для студентов вузов по специальности 021100 «Юриспруденция». Т.1. 2005. 681 с.
- 36.Игнатенко В.В., Рымарев Д.С. Ответственность по избирательному праву как разновидность конституционно-правовой ответственности: очерк теории// Избирательное право. 2008. С.2-9.

- 37.Интеллектуальная собственность (права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации): учебное пособие/ [Коршунов Н. М. и др.]; под общ. ред. Н. М. Коршунова, Ю. С. Харитонова. - 2-е изд., перераб. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2015 - 383 с.
- 38.Интеллектуальная собственность:(права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации):учебное пособие / [Коршунов Н. М. и др.] ; под общ. ред. Н. М. Коршунова. Москва: Норма, 2009. 399 с.
- 39.Кабышев С.В., Комарова В.В., Ермаков А.Д., Мазаев Д.В., Садовникова Г.Д., Попова О.О., Дмитриев Д.О. Правовые позиции избирательных комиссий России. Москва, 2016. 376 с.
- 40.Кабышев С.В. О правовых позициях избирательных комиссий//Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей Межвузовский сборник научных статей. Саратов, 2016. С. 44-51.
- 41.Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права): Учеб. для вузов / В.О. Калятин; Со вступ. ст. В.А. Дозорцева. М. : НОРМА: ИНФРА-М , 2000. 459 с.
- 42.Климова Ю.Н. Понятие избирательного правонарушения и комплексный подход к анализу мер ответственности, установленных избирательным законодательством//Государственная власть и местное самоуправление, 2008, N 2 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 43.Колосова Н.М.. К вопросу о конституционных санкциях//Журнал российского права, 2009, N 3 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 44.Колосова Н.М. Конституционная ответственность в РФ: ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение избирательного законодательства. М.2000. 190 с.

45. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: [монография]/ Е. И. Колюшин. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012 - 383 с.
46. Колюшин Е. И. Конституционная ответственность: фантом или реальность? Размышления по мотивам монографии: Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика // Конституционное и муниципальное право. № 1, 2015 г. С.75-80.
47. Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. Москва : НОРМА: ИНФРА-М, 2015 - 415 с.
48. Командирова Т.Г., Кузнецова О.В., Немчанинов А.Л. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2003 года N 19-ФЗ "О выборах Президента Российской Федерации" (постатейный) [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». 2010.
49. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; [Калятин В. О. и др.] ; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. Москва : ИНФРА-М : Контракт, 2009 - ЛП, 811 с.
50. Комментарий к Конституции Российской Федерации/ [Андриченко Л. В. и др.]; под ред. В. Д. Зорькина; Конституционный Суд Российской Федерации. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. 1007 с.
51. Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е. А. Кондратьева. Москва : Статут, 2014 – 156 с.
52. Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. Москва: Изд-во Московского ун-та, 2011 - 468 с.
53. Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность и иные правовые средства в механизме охраны конституционного строя (меры защиты, контроля и надзора)// Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. №10. С.394-416.

54. Кондрашев А.А. Меры конституционно-правовой ответственности в современном конституционном праве: основания классификации и виды санкций // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 7. С. 45 - 50.
55. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. 473 с.
56. Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России // Конституционное и муниципальное право, 2008, N 3. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
57. Лейбо Ю.И. Избирательная система Германии: особенности подготовки и проведения выборной кампании // Право и управление. XXI век. №1 (22)/2012. С.18-26. Право и управление. XXI век. №2 (23)/2012. С.11-17.
58. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву : (Теорет. пробл.) / О. Э. Лейст. М.: Изд-во МГУ, 1981 - 239 с.
59. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
60. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография. Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2013 - 138 с.
61. Луканина Т.И. Отказ в регистрации в качестве кандидата как мера конституционно-правовой ответственности участников избирательного процесса // Российский юридический журнал. 2011. N 6. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
62. Лучин В.О. Конституционные деликты. // Государство и право. 2000г., №1.
63. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 687 с.
64. Лучин В.О., Боброва Н.А. Избирательные правонарушения и ответственность за них. // Конституционно-правовая ответственность:

проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С.280-285.

- 65.Макарцев А.А. Конструкции авторского права в избирательном законодательстве: проблемы правовой допустимости// Право интеллектуальной собственности. №3, 2012. С.8-11.
- 66.Макарцев А.А. Принцип пропорциональности в судебных решениях по избирательным спорам как адекватная форма защиты активного и пассивного избирательного права // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 67.Макарцев А.А. Принцип свободного волеизъявления в решениях Европейского суда по правам человека: содержание и проблемы реализации в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 10. С. 14 - 17. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
68. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малеин М. : Юрид. лит. , 1985 - 192 с.
- 69.Малиновский А.А. Злоупотребление правом: теоретические аспекты// "Журнал российского права", N 7, 1998. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 70.Матейкович М.С., Горбунов В. А. Законные интересы в конституционном праве. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011 - 255 с.
- 71.Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М., 2003. 300 с.
- 72.Митин Г.Н. Право на беспрепятственный выход из политической партии: проблемы реализации // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 7. С. 34 - 36. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»
- 73.Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав/ [Калятин В. О. и др.] ; под общ. ред. Л. А.

Новоселовой; Суд по интеллектуальным правам, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА)". Москва: Норма, 2014 - 479 с.

74. Несмеянова С.Э. К вопросу о конституционной ответственности//Конституционное и муниципальное право, 2002, N 4 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
75. Общая теория права и государства/Под ред.В.В.Лазарева. М., 1994. 367 с.
76. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран / [И.С. Власов и др.] М.: Норма, 2005. 144 С.
77. Право интеллектуальной собственности: учебник / [И. А. Близнец и др.]; под ред. И. А. Близнеца; Российский гос. ин-т интеллектуальной собственности. Москва: Проспект , 2011 - 949 с.
78. Рожкова М.А. Интеллектуальная собственность: основные аспекты охраны и защиты: учебное пособие : с учетом редакции Гражданского кодекса РФ, в том числе Федерального закона № 35-ФЗ. М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА) Москва: Проспект , 2016 - 242 с.
79. Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" : в 2 т. / [В. С. Ем и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права, 2014 – 956 с.

- 80.Рымарев Д.С. Понятие и признаки избирательно-правового деликта//Журнал «Избирательное право». N 3 (23), III квартал 2013 г. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».
- 81.Садовникова Г.Д. Избирательно-правовая ответственность как вид конституционно-правовой ответственности// Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. — М.: Изд-во МГУ, 2001. С.317-321.
- 82.Садовникова Г.Д. Развитие избирательного процесса и избирательных систем в Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. 2013. № 1.
- 83.Садовникова Г.Д. Избирательное законодательство в Российской Федерации: этапы становления и тенденции развития// Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1.
- 84.Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник: [Для вузов по специальности 021100<Юриспруденция>]/ А. П. Сергеев. - 2-е изд., перераб. и доп. М.:Проспект: Велби, 2004. 751 с.
- 85.Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика: монография / П. П. Серков Москва: Норма, 2014 - 463 с.
- 86.Сидякин А.Г. Принцип виновной ответственности и фактор вины в избирательном процессе//Журнал российского права, 2005, N 1. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 87.Ситдикова Р.И. Соотношение гражданско-правовой и иной правовой охраны авторских прав. Казань : Казанский ун-т , 2011 - 165 с.
- 88.Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2013. 159 с.
- 89.Слесарев В.Л. Объект и результат гражданского правонарушения : [монография] / В. Л. Слесарев Москва : Экон-Информ , 2010 - 199 с.

- 90.Слесарюк Н.В. О судебной практике по делам о нарушении авторских прав на произведения архитектуры// Право и экономика. 2012. N 8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 91.Собачевская Ю.А. Типы и особенности конституционно-правовой ответственности за нарушения избирательного законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. N 1. С. 33 - 35. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 92.Советников И.В. Злоупотребления правом в избирательном процессе. М.: ЧеРо, 2010. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
- 93.Современные избирательные системы. вып. 1. Великобритания. Канада. Мексика. Польша / [Лафитский Дмитрий Владимирович и др.], 2006 - 495 с.
- 94.Современные избирательные системы. вып. 2. Аргентина. Германия. Швеция / [А. Г. Орлов, Ю. И. Лейбо, И. А. Ракитская], 2007 - 319 с.
- 95.Современные избирательные системы. вып. 3. Испания, США, Финляндия, Япония, 2009 - 446 с.
- 96.Степанов П.В.//Российское гражданское право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" и специальности "Юриспруденция" : в 2 т. / [В. С. Ем и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права, 2014 – 956 с.
- 97.Сунцов А.П. Правонарушения в сфере избирательной системы субъекта Российской Федерации: [Монография] / А. П. Сунцов; Урал. гос. юрид. акад., Тюмен. юрид. ин-т МВД РФ Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т МВД России , 1999 - 216 с.

98. Суркова И.С. Конституционно-правовая ответственность в системе конституционно-правового принуждения// Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: сб. науч. ст./под ред. В.В. Игнатенко. - Иркутск: ИОГНИУ "Ин-т законодательства и правовой информации", 2010. - 164 с.
99. Трофимова Г.А. Основные подходы к определению оснований конституционно-правовой ответственности федеральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 8. С. 17 – 22.
100. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 1998. 278 с.
101. Участники избирательного процесса: статус, полномочия, ответственность: научно-практическое издание/ С. М. Шапиев, Р. Т. Биктагиров, А. С. Шапиев; Общественный науч.-методический консультативный совет при Центральной избирательной комис. Российской Федерации . Москва; Грозный: Грозненский рабочий, 2011 - 335 с.
102. Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения. Избирательная комис. Иркутской обл., Иркутское обл. гос. науч.-исследовательское казенное учреждение "Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского". Иркутск: Ин-т законодательства и правовой информ. им. М. М. Сперанского, 2013 - 213 с.
103. Шишкина О.Е. Конституционно-правовая ответственность за нарушение избирательных прав граждан как способ их защиты. //Государственная власть и местное самоуправление. -2009. - № 3. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
104. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации/ А. Е. Штурнев;

Избират. комис. Иркут. обл., Ин-т законодательства и правовой политики.
Иркутск : Ин-т законодательства и правовой политики, 2004 - 208 с.

105. Штурнева М.В. Конституционно-правовая ответственность за подкуп избирателей: монография. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской обл., 2013 - 183 с.
106. Ярошенко Н.И. Нормоконтроль: конституционно-правовые основы и роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности : монография / Н.И. Ярошенко. Пермь: Книжный формат, 2010 - 183 с.

II. Диссертации и авторефераты диссертаций:

107. Абакуменко С.Е. Реализация конституционного принципа равенства политических партий в условиях становления пропорциональной избирательной системы в России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2010 - 169 с.
108. Авдеева В.П. Проблемы конституционно-правового обеспечения свободы творчества и охраны интеллектуальной собственности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2009.
109. Авдеенкова М.П. Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы становления и реализации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва , 2003 - 200 с.
110. Аглеева Л.Т. Предвыборная агитация в избирательном праве Российской Федерации: Вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2006.
111. Афанасьева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития: дисс. ... канд. экон. наук:08.00.05. Москва, 2003.
112. Белоус Ю. С. Конституционно-правовые основы разграничения предвыборной агитации и информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. Санкт-Петербург, 2009.

113. Биктагиров Р.Ф. Субъект избирательного права Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2010 - 454 с.
114. Блинец И.А. Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Москва, 1997.
115. Большаков С.В. Правовое регулирование участия средств массовой информации в избирательном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2002 - 198 с.
116. Бровченко В.Н. Юридическая ответственность в избирательном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Моск. ун-т МВД РФ Москва, 2004 - 24 с.
117. Вискулова В.В. Финансирование федеральных выборов в России: соотношение публично-правового и частного начал: Конституционно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Благовещенск, 2004 - 230 с.
118. Горьков Н.В. Избирательно-правовая ответственность в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] 2008 - 250 с.
119. Гребенников В.В. Конституционно-правовые основы частной собственности в условиях формирования рыночных отношений в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02.
120. Гулиев В.К. Закон как источник конституционного права Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск, 2006.
121. Доценко Т.А. Законы в Российской Федерации: Конституционно-правовые вопросы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Санкт-Петербург, 2004.

122. Журавлев В.П. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации в избирательном процессе в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Санкт-Петербург, 2002 - 246 с.
123. Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Москва, 2003 - 198 с.
124. Зыков Е.В. Гражданско-правовая защита права интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 [Место защиты: Рос. гос. гуманитар. ун-т (РГГУ)] Москва, 2008 - 235 с.
125. Исхаков А.Д. Юридическая ответственность за нарушения норм избирательного права Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Казань, 2003 - 176 с.
126. Калачева Т.Л. Государственно-правовой механизм обеспечения охраны интеллектуальной (промышленной) собственности в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Хабаровск, 2000 - 214 с.
127. Кирдяшова Е.В. Категория "Интеллектуальной собственности": Теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 1998.
128. Князев С.Д. Избирательное право в правовой системе Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Владивосток, 1999 - 507 с.
129. Кован Д.В. Авторские права на музыкальные произведения и их защита по гражданскому праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / [Место защиты: Рос. акад. правосудия] Москва, 2011 - 139 с.
130. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006 - 368 с.
131. Кошемарина С.В. Правовое регулирование информационного обеспечения выборов в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006 - 203 с.

132. Кузнецова О.В. Реализация конституционного принципа равенства прав граждан России в пассивном избирательном праве: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. Саратов , 2010 - 247 с.
133. Кучин А.С. Избирательная кампания кандидата, избирательного объединения: конституционно-правовое исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Томск , 2006 - 205 с.
134. Левченко Т.Г. Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект: на примере России, Великобритании и США: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] Москва , 2008 - 203 с.
135. Малюков А.А. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. Москва, 2004.
136. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дисс. ... д-ра юрид. наук:12.00.02 Саратов , 2003 - 452 с.
137. Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва , 2002 - 167 с.
138. Мишин Ю.Д. Конституционно-правовой режим авторского права в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. Москва, 2002.
139. Мостовщиков В. Д. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации и ее финансирования в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 1998
140. Нечипоренко Т.В. Информационное обеспечение выборов - институт избирательного законодательства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02. Москва, 2010.
141. Орлов Д.В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2007 - 259 с.

142. Петров И.В. Реализация принципа равенства избирательных прав граждан в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов , 2004 - 182 с.
143. Платонов В.М. Разграничение предметов ведения между Федерацией и её субъектами - как принцип российского федерализма: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2010.
144. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): Проблемы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006.
145. Скифский Ф.С. Конституционные правонарушения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень , 1998 - 143 с.
146. Степанова И.В. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации в области культуры : дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.02 / Степанова Ирина Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ] Москва , 2010 – 181 с.
147. Сунцов А.П. Правонарушения в избирательной системе субъекта Российской Федерации: Конституционно-правовое исследование: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2000 - 339 с.
148. Точкин Д.В. Финансирование федеральных выборов в России: конституционно-правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова] Москва , 2010 - 216 с.
149. Усов Г.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Усов Герман Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина] Москва, 2015 - 37 с.

150. Уханова А.П. Информационное обеспечение выборов как гарантия реализации избирательных прав граждан в российской федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Петрозаводск, 2015.
151. Фальков В. Н. Совершенствование правового регулирования предвыборной агитации в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Тюмень, 2003.
152. Фомина М.Г. Предвыборная агитация как фактор повышения эффективности избирательных кампаний в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Тула, 2009.
153. Халипова Е.В. Конституционно-правовые основы интеллектуальной собственности: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. Москва , 1999.
154. Хачатуров Н.В. Право на предвыборную агитацию: Правовое регулирование и особенности реализации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Ростов-на-Дону, 2004.
155. Худолей Д.М. Принцип равного избирательного права в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Пермь , 2007. 192 с.
156. Цветков И.В. Гражданско-правовая защита интеллектуальной собственности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Ульяновск, 2004.
157. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Саратов , 2007 - 215 с.
158. Шин А.Г. Конституционно-правовая ответственность кандидатов в депутаты или на выборные должности за использование на выборах преимуществ своего должностного (служебного) положения: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шин Антон Геннадьевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т] Иркутск , 2011 - 227 с.
159. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Иркутск , 2004 - 225 с.

160. Шуленин В.В. Правовое обеспечение в Российской Федерации равенства прав кандидатов и избирательных объединений при проведении предвыборной агитации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2006. – 178 с.

III. Нормативные правовые акты РФ:

161. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
162. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). "Российская газета", N 67, 05.04.1995.
163. Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах". Пакт ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII. "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 12, 1994.
164. Федеральный закон от 12.06.2002 №67-ФЗ(ред. от 05.04.2016)«Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» «Парламентская газета», № 110-111, 15.06.2002.
165. Федеральный закон от 15.02.2016 N 29-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статью 33 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в части деятельности наблюдателей". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 15.02.2016.
166. Федеральный закон от 05.04.2016 N 92-ФЗ "О внесении изменений в статьи 48 и 54 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в части деятельности наблюдателей". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016.

Федерации" и статьи 62 и 68 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации".
Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2016.

167. Федеральный закон от 21.07.2005 N 93-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 25.07.2005, N 30 (ч. 1), ст. 3104.
168. Федеральный закон от 05.12.2006 N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». «Российская газета», N 275, 07.12.2006.
169. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "О выборах Президента Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 13.01.2003, N 2, ст. 171.
170. Федеральный закон от 26.11.1996 N 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) "Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления". "Собрание законодательства РФ", 02.12.1996, N 49, ст. 5497.
171. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.
172. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 05.10.2015) "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.02.2014.
173. Федеральный закон от 2003 г. "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации".

174. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 28.11.2015). "Парламентская газета", N 214-215, 21.12.2006.
175. Федеральный закон от 12.03.2014 N 35-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014.
176. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ. "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
177. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015). "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996.
178. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 09.03.2016). "Российская газета", N 256, 31.12.2001.
179. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии экстремистской деятельности". "Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3031.
180. Федеральный закон от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 30.12.2015) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 18.10.1999, N 42, ст. 5005.
181. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) "Об общественных объединениях". "Собрание законодательства РФ", 22.05.1995, N 21, ст. 1930.
182. Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 23.05.2015) "О политических партиях". "Российская газета", N 133, 14.07.2001.
183. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 15.02.2016) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

184. Федеральный закон от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 27.10.2015) "О Счетной палате Российской Федерации". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.04.2013.
185. Федеральный закон от 06.12.1994 N 56-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации". "Российская газета", N 241, 10.12.1994. Утратил силу.
186. Федеральный закон от 19.09.1997 N 124-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 22.09.1997, N 38, ст. 4339. Утратил силу.
187. «Избирательный кодекс города Москвы» (ред. 25 февраля 2015 г.). Газета "Тверская, 13" от 28 июля 2005 г. N 90.
188. Закон Брянской области от 29 июня 2012 года №37-З "О выборах губернатора Брянской области". «Российская газета» от 1 июля 2012 г.
189. Закон Ленинградской области от 29 июня 2012 г. N 54-оз "О выборах Губернатора Ленинградской области" (с изм. и доп. от 15 мая 2013 г., 25 июля 2014 г., 13 апреля 2015 г.). Газета "Вести" от 7 июля 2012 г. N 114.

IV. Зарубежные нормативно-правовые акты:

190. United States Code. URL: <http://uscode.house.gov/> (Дата обращения: 18.07.2016 г.)
191. U.S. Code: Title 17 – COPYRIGHTS. Copyright Law of the United States. URL: <http://uscode.house.gov/browse/prelim@title17&edition=prelim> (Дата обращения: 25.07.2016 г.)
192. Representation of the People Act 1983. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/introduction> (Дата обращения: 18.07.2016 г.)
193. Parliamentary elections rules. Schedule I to Representation of the People Act 1983. URL:

http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1983/2/pdfs/ukpga_19830002_en.pdf (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

194. Bundeswahlgesetz. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bwahlg/> (Дата обращения: 18.07.2016 г.).

195. Bundeswahlordnung (BWO). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bwo_1985/BJNR017690985.html (Дата обращения: 18.07.2016 г.)

196. California elections code. URL: <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=elec&group=16001-17000&file=16100-16101> (Дата обращения: 13.08.2016 г.)

V. Акты органов судебной власти РФ:

197. Постановление Европейского суда по правам человека от 19.07.2007 "Дело "Краснов и Скуратов (Krasnov and Skuratov) против Российской Федерации" [рус., англ.]. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. N 4. С. 115 - 132. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

198. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 N 8-П "По делу о проверке конституционности положения подпункта "б" пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан". "Российская газета", N 94, 27.05.2009.

199. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 N 34-П "По делу о проверке конституционности положений пункта "в" части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона "О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с запросом группы депутатов

Государственной Думы". "Собрание законодательства РФ", 07.01.2013, N 1, ст. 78.

200. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 N 11-П. "По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.04.2014.
201. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 N 1-П. "По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 64 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" и статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова". Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н.С. Бондаря. "Российская газета", N 12, 22.01.2002.
202. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 N 8-П. "По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта "з" пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.В. Андропова, О.О. Андроновой, О.Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области". Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.04.2013.

203. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2000 г. N 7-П. "По делу о проверке конституционности положения пункта 11 статьи 51 Федерального закона от 24 июня 1999 года "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации". "Собрание законодательства РФ", 08.05.2000, N 19, ст. 2102.
204. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.06.02 г. N 10-П. "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 64, пункта 11 статьи 32, пунктов 8 и 9 статьи 35, пунктов 2 и 3 статьи 59 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Тульского областного суда". "Российская газета", N 107, 18.06.2002.
205. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.03.2011 N 5 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». "Российская газета", N 75, 08.04.2011.
206. "Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015). [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
207. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации". "Российская газета", N 140, 30.06.2015.
208. Определение Верховного суда РФ от 12.09.15 по делу №87-АПГ15-7. Официальный сайт Верховного суда РФ. URL:http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1370296 (Дата обращения: 06.10.2015)

209. Определение Верховного Суда РФ от 29.09.2014 N 52-АПГ14-4 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
210. Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 30-АПГ14-6 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
211. Определение Верховного Суда РФ от 22.09.2014 N 117-АПГ14-2. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
212. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2014 N 5-АПГ14-39. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
213. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2013 N 47-АПГ13-3 «Об оставлении без изменения решения Оренбургского областного суда от 23.04.2013, которым отказано в удовлетворении заявления о признании противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению пункта "г" части 1 статьи 4 Закона Оренбургской области от 08.06.1998 N 47/6-03 "О статусе депутата Законодательного Собрания Оренбургской области". [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
214. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ 13-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
215. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2013 N 86-АПГ13-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
216. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 по делу №66-АПГ 13-12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

217. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 8-АПГ13-18. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
218. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 7 сентября 2013 г. N 8-АПГ13-19 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».
219. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2013 по делу №86-АПГ13-10. [Электронный ресурс]//Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
220. Определение Верховного Суда РФ от 30.08.2013 N 73-АПГ13-24. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
221. Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2013 N 73-АПГ13-28. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
222. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2012 N 29-АПГ12-5. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
223. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 29-АПГ12-4. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
224. Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2012 N 29-АПГ12-5. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
225. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 N 18-АПГ12-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
226. Определение Верховного Суда РФ от 13.10.2012 по делу №64-АПГ12-14. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

227. Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2012 по делу №43-АПГ12-15. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
228. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 N 34-Г11-16. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
229. Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2011 по делу №53-Г11-55 и др. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
230. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2011 N 37-Г11-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
231. Определение Верховного Суда РФ от 03.12.2011 по делу N 2-Г11-28. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=468230 (дата обращения: 12.05.2014). Официальный сайт Верховного Суда РФ.
232. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2011 N 37-Г11-11. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
233. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2010 по делу № 6-Г10-9. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
234. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2010 по делу № 6-Г10-9. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
235. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 №1-Г09-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
236. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2009 N 83-Г09-8. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

237. Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2008 N 45-Г08-6. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
238. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 N 74-Г08-10. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
239. Определение ВС РФ от 06.03.2008 по делу №51- ГО8-12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
240. Определение ВС РФ от 29.02.2008 по делу №74-ГО8-20. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
241. Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
242. Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2006 года по делу №35-Г05-20. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
243. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2005 N 5-Г05-97. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
244. Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2004 N 46-Г03-25. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
245. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2003 N 19-Г03-1 «Об оставлении без изменения решения Ставропольского краевого суда от 15 ноября 2002 года, которым отказано в удовлетворении заявления об отмене решения окружной избирательной комиссии Ставропольского одномандатного избирательного округа N 55 о результатах выборов

депутата ГД ФС РФ третьего созыва». "Вестник Центризбиркома РФ", N 2, 2003.

246. Определение Верховного Суда РФ от 04.04.2000 N 8-Г00-1. .
[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
247. Постановление ФАС Московского округа от 12.07.2013 по делу N А40-115248/12-51-1056. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
248. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2013 по делу N А40-115248/2012 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
249. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 11.09.2015 по делу N 33-8688/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
250. Апелляционное определение Костромского областного суда от 10.09.2015 по делу N 33-1718/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
251. Апелляционное определение Орловского областного суда от 07.09.2015 по делу N 33-2350/2015. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
252. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу N 33-20349/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
253. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.09.2013 по делу N 33-10098/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
254. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 03.09.2014 по делу N 33-9403/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

255. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.05.2012 по делу N 33-3688. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
256. Определение Нижегородского областного суда от 07.10.2010 по делу N 33-9148. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
257. Апелляционное определение Московского областного суда от 27.11.2012 по делу N 33-22148. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
258. Апелляционное определение Московского областного суда от 24.02.2014 по делу N 33-4691/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
259. Апелляционное определение Московского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-22377. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
260. Апелляционное определение Московского областного суда от 08.10.2012 по делу N 33-22376/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
261. Определение Московского городского суда от 16.02.2012 по делу N 33-4717. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
262. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.05.2012 по делу N 11-3733/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
263. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2012 по делу N 11-1366. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
264. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.08.2014 по делу N 33-33777. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

265. Определение Московского городского суда от 20.01.2012 по делу N 33-1491. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
266. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 26.09.2012 N 33-12730/12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
267. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2012 N 33-8860/12. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
268. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 11.03.2015 N 33-3521/2015 по делу N 2-9083/2014 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
269. Определение Свердловского областного суда от 22.11.2011 по делу N 33-16901/2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
270. Определение Свердловского областного суда от 25.05.2012 по делу N 33-7131/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
271. Определение Свердловского областного суда от 11.10.2012 по делу N 33-13218/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
272. Определение Свердловского областного суда от 03.03.2012 по делу N 33-3355/201. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
273. Определение Свердловского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-13260/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
274. Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 октября 2008 года, дело N 33-

- 8823/2008. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
275. Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 02.08.2013 по делу N 33-1546/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
276. Определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 октября 2008 года, дело N 33-8823/2008. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
277. Апелляционное определение Самарского областного суда от 01.03.2012 по делу N 33-2322/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
278. Решение Самарского областного суда от 25.11.2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
279. Определение Самарского областного суда от 04.10.2010 по делу N 33-10253. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
280. Апелляционное определение Самарского областного суда от 01.03.2012 по делу N 33-2322/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
281. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 04.09.2013 по делу N 33-11786. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
282. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 13.10.2012 по делу N 33-3072. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
283. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 27.08.2013 N 33-5394 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

284. Решение Верховного суда Республики Карелия от 28 ноября 2011 г. по делу N 3-38/2011. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».
285. Апелляционное определение СК по гражданским делам Липецкого областного суда от 09 октября 2012 г. по делу N 33-2532-2012 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».
286. Решение Пермского краевого суда от 8 ноября 2011 г. N 3-219-2011 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Гарант».
287. Решение Владимирского областного суда от 28.08.2013 по делу N 3-45/2013. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
288. Определение Челябинского областного суда от 09.10.2012 по делу N 11-8386/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
289. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10511/2014. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
290. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 12.09.2014 по делу N 11-10513/2014 [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
291. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 12.10.2012 по делу N 33-5848/2012. [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
292. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Ярославского областного суда от 07 сентября 2015 года. Официальный сайт Ярославского областного суда URL:http://oblsud.jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1498438&delo_id=5&new=5&text_number=1&case_id=1493824 (Дата обращения: 25.09.2015)

293. Решение Шатурского городского суда Московской области от 02 сентября 2013 года по делу №2-1363/2013. Официальный сайт Шатурского городского суда Московской области.
URL:http://shatura.mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=79998192&delo_id=1540005&new=0&text_number=1. (Дата обращения: 25.09.2015)
294. Решение Ленинского районного суда города Владимира от 31 августа 2015 года. Официальный сайт Ленинского районного суда города Владимира
URL:http://leninsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=56459640&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=54286760 (Дата обращения: 25.09.2015)
295. Решение Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 7 марта 2011 года. Официальный сайт Нижневартовского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.
URL:http://vartovray.hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1826478&delo_id=1540005&new=0&text_number=1&case_id=1759159 (Дата обращения: 07.10.15)

VI. Иные источники:

296. Паспорт проекта Федерального закона N 161724-4 "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации" (по вопросу уточнения избирательного законодательства) (внесен Президентом РФ) (подписан Президентом РФ). [Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
297. Пояснительная записка "К проекту Федерального закона "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации".

[Электронный ресурс]// Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

298. The Los Angeles Times. August 14, 2008. URL: <http://latimesblogs.latimes.com/washington/2008/08/jackson-browne.html> (Дата обращения: 12.08.2016 г.).
299. The Washington Times. March 24, 2016. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2016/mar/24/trump-campaign-sued-for-copyright-infringement-by-/> (Дата обращения: 12.08.2016 г.).
300. Law Street Media. October 26, 2015. URL: <http://lawstreetmedia.com/issues/politics/campaign-music-fair-use/> (Дата обращения: 12.08.2016 г.).
301. Generic fair use. May 12, 2016. URL: <http://www.genericfairuse.com/2016/05/12/hey-stop-using-my-song-for-your-campaign/> (Дата обращения: 20.07.2016 г.)
302. Lexology. July 26, 2016. URL: <http://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=6cc2e2b3-0719-4cf6-8b2f-e761feca6fd3>. (Дата обращения: 10.08.2016 г.)
303. KING 5. May 11, 2016. URL: <http://www.king5.com/news/local/seattle/seattle-music-company-suing-ted-cruz-campaign/185769608> (Дата обращения: 10.08.2016 г.)
304. The Guardian. 13 April 2010. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2010/apr/13/keane-furious-conservative-manifesto-launch> (Дата обращения: 13.08.2016 г.)
305. BBC. 17 May 2010. URL: <http://www.bbc.com/news/10119784> (Дата обращения: 13.08.2016 г.)
306. Газета «Коммерсантъ». Коммерсант.ru. 18.08.2016. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3065810> (Дата обращения: 18.08.2016)
307. Решение Верховного суда земли Тюрингия от 18 марта 2015 г. Thüringer Oberlandesgericht. Urteil. Entscheidung vom 18 März 2015. Az.: 2 U 674/14. URL: <http://www.aufrecht.de/urteile/urheberrecht/helene-fischer-kann-aufatmen-thueringer-oberlandesgericht-urteil-vom-18-maerz-2015-az-2-u-67414.html> (Дата обращения: 26.08.2016 г.)
308. Решение Верховного суда земли Тюрингия от 22 апреля 2015 г. Thüringer Oberlandesgericht. Urteil. Entscheidung vom Am 22. April. Az.: 2 U 738/14 URL: <http://www.aufrecht.de/urteile/urheberrecht/oberlandesgericht->

[thueringen-urteil-v-22042015-az-2-u-73814.html](#)

26.08.2016 г.)

(Дата

обращения: